

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

ЯНВАРЬ 2014

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ
- СЛАЖИВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЭКИПАЖА ТАНКА
- НОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВЕДКИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

АНАЛИЗ БОЕВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ДУХОВНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ

ОТ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО
СОПРОВОЖДЕНИЯ
К ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКЕ

ПО ПЛАНУ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ...

На Камчатке прошли первые в новом учебном году полеты морской авиации ТОФ. Самолеты противолодочной и транспортной авиации Тихоокеанского флота, дислоцированной на аэродроме города Елизов, приступили к выполнению первых учебно-тренировочных полетов в новом учебном году.

Экипажи морской авиации поднимали летательные аппараты в небо, как днем, так и ночью. Полетам традиционно предшествовала тщательная подготовка инженерно-технического состава и специалистов наземных служб к выполнению задач летных смен.

Первая летная смена в новом учебном году прошла по плану боевой подготовки, в ходе которой летчики восстановили свои навыки в технике пилотирования и боевого применения. Кроме того, летчиками отработывались навыки прохождения заданного курса над безориентирной местностью, слаженность действий при пилотировании в условиях отсутствия наземных радиотехнических средств аэронавигации в сложных метеоусловиях.

Было совершено более 30 вылетов, из них 13 ночью. В дальнейшем кроме выполнения задач по своему предназначению противолодочной авиации флота предстоит выполнить полеты по разведке ледовой обстановки в проливной зоне в интересах гражданского судоходства.

В то же время в 2013 году летчики отдельной корабельной

противолодочной вертолетной эскадрильи морской авиации Балтийского флота выполнили 237 посадок на палубы кораблей различных классов, от эскадренного миноносца до новейших корветов типа «Стерегущий». Более трети посадок совершено в темное время суток.

В общей сложности, экипажи противолодочных и поисково-спасательных вертолетов Ка-27 провели в воздухе 620 часов, выполнив годовой план полетов на 100 процентов.

В рамках боевой подготовки вертолетчиками проведены порядка 70 учений по поиску и обнаружению подводных лодок условного противника с применением противолодочного вооружения в дневное и ночное время, а также поиску и спасению терпящих бедствие в море людей, подъему их на борт с поверхности воды.

В уходящем году летчики эскадрильи приняли участие в международном военно-морском учении «Фрукс — 2013» и совместном стратегическом учении «Запад-2013». Пилоты выполняли задачи по обеспечению безопасности гражданского судоходства в районе Африканского рога и задачи по предназначению в составе межфлотской группировки ВМФ в Средиземноморье. В акватории Балтийского моря экипажи эскадрильи участвовали в испытаниях новейших кораблей, построенных для Военно-Морского Флота России и для ВМС иностранных государств.

В 2014 году экипажам «Ка-27» предстоит принять участие в ротных и батальонных тактических учениях, в зачетном тактическом учении группировки сил флота, в ряде международных военно-морских учений и дальних океанских походах кораблей Балтийского флота в районы Северной Атлантики и Средиземного моря. ■

Управление пресс-службы и информации МО РФ

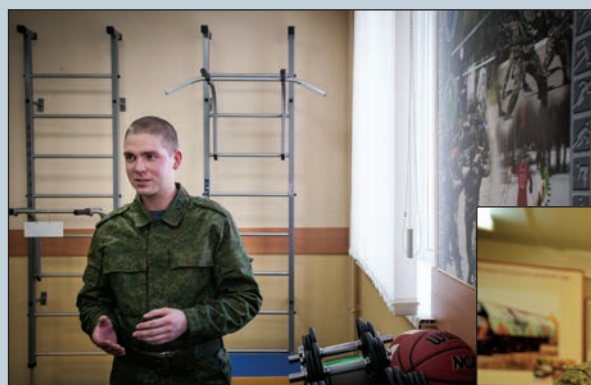
В Майкопе в Адыгейском государственном университете также состоялось торжественное мероприятие, посвященное отправке призывников в Вооруженные Силы России. В числе новобранцев на военную службу отправился один необычный призывник. Специалист автоматизированных систем управления, выпускник инженерно-физического факультета Адыгейского госуниверситета Евгений Яценко — первый призывник на Юге России, которому предстоит проходить военную службу по призыву в научной роте Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил (ВУНЦ ВВС) «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж).

Такое необычное распределение стало результатом инициативы, проявленной самим Евгением. Заинтересовавшись деятельностью научных подразделений МО РФ, он разыскал на сайте Минобороны контакты ВУНЦ и отправил свое резюме. Представителей учебно-научного центра заинтересовала тема его дипломной работы — «Автоматизация рабочего места инженера» и вопрос с распределением рядового Яценко был решен.

В период осенней призывной компании из Адыгеи на военную службу было отправлено более 450 человек, из них около 120 новобранцев имеют высшее образование и более 150 призывников — средне-специальное и средне-техническое образование.

Всего осенью 2013 года на военную службу по призыву из Республики Адыгея планируется отправить около 500 призывников, большинство из которых будут проходить военную службу в войсках Южного военного округа. ■

Управление пресс-службы и информации МО РФ

БУДУТ СЛУЖИТЬ «ПО НАУКЕ»

На сборных пунктах областных военкоматов состоялась торжественная отправка граждан, призванных для комплектования научных рот

В конце 2013 года состоялась торжественная отправка граждан, отобранных для доукомплектования научных рот Министерства обороны.

Торжественная отправка состоялась на сборных пунктах Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Барнаула, Белгорода, Тамбова, Воронежа, Владимира и Курска. Каждый из военнослужащих является выпускником государственного высшего учебного заведения, со средним баллом не ниже 4,5.

85 военнослужащих осеннего призыва 2013 пополнили научные роты, сформированные на базе Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил России «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота «Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» (г. Санкт-Петербург) и 820 Государственного центра предупреждения о ракетном нападении Войск Воздушно-космической обороны (г. Красногорск Московской области).

Военнослужащие будут заниматься решением научно-прикладных задач в областях систем управления полетов

летательных аппаратов и применения вооружения, оптико-электронных, лазерных систем слежения и контроля, создания безэкипажных аппаратов обеспечения спасательных операций на воде, создания средств вооружения на новых физических принципах, защиты информации, радиоэлектронной борьбы и многих других.

Научные роты, в которых будут проходить военную службу по призыву одаренные студенты гражданских вузов, чьи научные достижения востребованы при решении научных задач военного назначения, созданы в соответствии с решением министра обороны РФ генерала армии Сергея Шойгу, которое впервые было озвучено 12 марта 2013 года во время встречи со студентами МГТУ им. Н.Э. Баумана

РАВНЯЕМСЯ НА ЛУЧШИХ

«В ВМФ России названы подводные лодки, корабли, подразделения, воинские части, тактические группы и соединения, ставшие лучшими в состязаниях на приз Главнокомандующего Военно-Морским Флотом»

На заседании Военного Совета ВМФ России, прошедшего в Санкт-Петербурге под руководством Главкома ВМФ Адмирала Виктора Чиркова, названы лучшие подводные лодки, корабли, подразделения, воинские части, тактические группы и соединения, занявшие в 2013 году в состязаниях на приз Главнокомандующего Военно-Морским Флотом первые места.

В состязаниях между ракетными подводными лодками стратегического назначения — (по уничтожению наземных объектов с выполнением ракетной стрельбы баллистическими ракетами по наземным объектам) — лучшим в ВМФ стал атомный подводный крейсер Тихоокеанского флота «Святой Георгий Победоносец».

В состязаниях между многоцелевыми атомными подводными лодками (по уничтожению кораблей условного противника с выполнением торпедной атаки отряда боевых кораблей, конвоев (десантных отрядов) — лучшим стал атомный подводный крейсер с крылатыми ракетами «Тверь» Тихоокеанского флота.

В борьбе за приз Главкома ВМФ между ракетно-артиллерийскими кораблями 1–2 ранга — (по уничтожению кораблей условного противника с выполнением ракетных стрельб по морским целям) победил эсминец «Быстрый» соединения надводных кораблей Тихоокеанского флота.

В состязании между тактическими группами кораблей 1–2 ранга — (по уничтожению морских или подавлению береговых целей, отражению атак средств

воздушного нападения противника с выполнением артиллерийских стрельб по морским (береговым) и воздушным целям) лучшей объявлена корабельная ударная группа соединения противолодочных кораблей Северного флота в составе: большой противолодочный корабль «Адмирал Левченко», большой противолодочный корабль «Североморск».

В споре за приз Главкома ВМФ между соединениями (тактическими группами) кораблей — (по отражению ударов средств воздушного нападения противника с выполнением ракетных и артиллерийских зенитных стрельб) — выиграл отряд боевых кораблей соединения надводных кораблей Тихоокеанского флота в составе: эсминец «Быстрый», большой противолодочный корабль «Адмирал Виноградов», большой противолодочный корабль «Маршал Шапошников».

В 2013 году проводились состязания и между тактическими группами ракетных катеров — (по уничтожению кораблей противника с выполнением стрельб по морским целям). Первое место и приз Главкома ВМФ завоевала корабельная ударная группа бригады ракетных катеров Черноморского флота в составе: ракетный катер «Р-60», ракетный катер «Ивановец».

Среди тактических групп малых ракетных кораблей — (по уничтожению кораблей условного противника с выполнением ракетных стрельб по морским целям) — лучшей в ВМФ стала корабельная ударная группа малых ракетных кораблей Черноморского флота в составе: малый ракетный корабль «Мираж», малый ракетный корабль «Штиль».

Лучшим соединением (тактической группой) десантных кораблей — (по высадке морского десанта с выполнением боевых стрельб) признана корабельная десантная группа соединения десантных кораблей Балтийского флота.

В состязании между группами отрядов специального назначения по борьбе с подводными диверсионными силами и средствами — по противодействию, поиску и уничтожению подводных диверсионных сил и средств

противника — стали лучшими сразу 2 отряда специального назначения борьбы с подводными диверсионными силами и средствами Северного флота.

Среди кораблей специального назначения лучшим объявлен корабль «Приазовье» Черноморского флота.

В 2013 году было развернуто состязание между тактическими группами противолодочных кораблей (по противолодочным действиям против атомной подводной лодки условного противника с комплексным применением противолодочного оружия). Лучшей в этой позиции объявлена корабельная поисково-ударная группа отдельного дивизиона малых противолодочных кораблей Беломорской военно-морской базы Северного флота в составе: малый противолодочный корабль «Нарьян-Мар», малый противолодочный корабль «Онега».

Между тактическими группами минно-тральных кораблей — (по противоминному обеспечению ударных сил флота с комплексным применением противоминного оружия) — первое место заняла корабельная тральная группа бригады надводных кораблей Тихоокеанского флота в составе: базовые тральщики «БТ-100», «БТ-114», «БТ-232».

Между береговыми ракетными частями — (по уничтожению кораблей противника с выполнением ракетных стрельб по морским целям) — лучшим стал 72 отдельный береговой ракетный полк береговых войск Тихоокеанского флота.

В состязаниях за первое место в ВМФ между батальонами морской пехоты (десантно-штурмовыми) — (по огневой подготовке) — победил десантно-штурмовой батальон отдельной бригады морской пехоты береговых войск Черноморского флота.

Черноморцы стали лучшими и в состязаниях между частями противовоздушной обороны по тактической подготовке с выполнением ракетных стрельб по воздушным целям. Лучшим объявлен зенитно-ракетный полк отдельной бригады морской пехоты Черноморского флота.

Между артиллерийскими дивизионами — (по стрельбе и управлению огнем с выполнением огневых задач согласно курса подготовки артиллерии) лучшей в ВМФ стала самоходно-артиллерийская батарея батальона морской пехоты отдельного полка морской пехоты береговых войск Тихоокеанского флота.

В борьбе за первенство между эскадрильями (тактическими группами) противолодочной авиации — (по противолодочной подготовке) противолодочная авиационная эскадрилья 7050 авиационной базы Морской авиации ВМФ.

Между эскадрильями (тактическими группами) штурмовой авиации — (по бомбардировочной подготовке) стала штурмовая авиационная эскадрилья 7057 авиационной базы Морской авиации ВМФ. ■

**Управление пресс-службы и информации
Министерства Обороны РФ**

«ТЕРРОРИСТЫ» ОБЕЗВРЕЖЕНЫ

„ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ-
ЛЕГКО В БОЮ.“

Российские миротворцы в Приднестровье провели плановые антитеррористические учения

В ходе проведения операции по уничтожению условных террористов особое внимание было уделено совершенствованию слаженности действий военнослужащих ОГРВ ПРРМ при ведении боя на открытых участках местности в составе подразделения по противодействию терроризму, а также малыми тактическими группами (парами и тройками) в ходе проведения специальных действий в зданиях и при освобождении заложников.

Саперное подразделение соединения провело инженерную разведку условно заминированных автомобильных боксов и обезвредило самодельные взрывные устройства.

Учения носили плановый характер. ■

Управление пресс-службы и информации МО РФ

Антитеррористические учения с личным составом российского миротворческого контингента прошли недавно в Оперативной группе российских войск, дислоцированной в Приднестровском регионе Республики Молдова (ОГРВ ПРРМ).

В ходе учения военнослужащие отработали порядок действий при отражении нападения диверсионно-террористической группы на территорию российского военного городка в Тирасполе.

При выполнении практических действий воины-миротворцы успешно отразили нападение «условных террористов» на контрольно-пропускной пункт городка, блокировали и уничтожили другую группу диверсантов, проникших на территорию парка боевых машин. В роли условных террористов выступали военнослужащие соединения.

«АРМИЯ-ДЖАЗ»

Под таким названием в Центральном академическом театре Российской армии прошел концерт профессиональных исполнителей джаза

В Центральном академическом театре Российской армии прошло событие чрезвычайной важности. Состоялся уникальный концерт «Армия-джаз». Популярные джазовые мелодии прозвучали в исполнении Государственного камерного оркестра джазовой музыки имени Олега Лундстрема и Центрального военного оркестра Министерства обороны Российской Федерации.

Музыканты исполнили классические джазовые мелодии, такие как «В настроении» Дж. Гарланда, «Старый цирковой поезд» Д. Элингтона, а также прославленные русские композиции — «Московские окна» Т. Хренникова, «Потому что мы пилоты» В. Соловьева-Седова и многие другие. Завершился концерт «Прощанием славянки» под громкие аплодисменты зала.

Концерт «Армия-джаз» — своеобразный старт первого фестиваля армейских биг-бендов, который планируется провести в 2014 году и сделать ежегодным.

Уникальный совместный проект Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации и Центрального военного оркестра Минобороны России позволит военным музыкальным коллективам в полной мере продемонстрировать свои творческие возможности и мастерство в исполнении популярных джазовых композиций. ▣

Научный, практико-методический журнал Министерства обороны Российской Федерации
Выходит с июля 1994 года

Scientific, practical-and-methodological journal of the Russian Defence Ministry
Founded in July, 1994

СОДЕРЖАНИЕ

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления — заместитель начальника Главного управления кадров ВС РФ, доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук, профессор, почетный профессор Европейского университета Международной академии наук по природе и обществу

В.А. КИСЕЛЕВ —

доктор военных наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.В. КОЗЛОВ —

доктор исторических наук

В.Д. КУТИЩЕВ —

специальный корреспондент журнала

А.Н. ОВЧИННИКОВ —

ответственный секретарь редакции

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по обороне и безопасности, кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального секретаря Организации Договора о коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-десантными войсками ВС РФ, кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

В. КИСЕЛЕВ, И. ВОРОБЬЕВ

УСТОЙЧИВОСТЬ ОБОРОНЫ 2

И. НОВИКОВ

СЛАЖИВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЭКИПАЖА ТАНКА 4

В. БАБИЧ

ОТ «ЖИВОЙ» ТЕОРИИ – К ПРАКТИКЕ 6

А. ЛИПАТКИН

АНАЛИЗ БОЕВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ 9

А. МЕЛЬНИЧУК

ПО ЗАКОНАМ ВОЙНЫ 12

В. ПОНОМАРЕВ

ОТ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ К ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКЕ 16

А. ХАЙРУЛИН

ОСНОВНЫЕ, ЗАПАСНЫЕ, ВРЕМЕННЫЕ... 19

А. ВЕРЕМЬЕВ

ПАРАШЮТНАЯ ПОДГОТОВКА 22

П. АНТОНОВИЧ

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ 26

В. ШИРЯЕВ

ВОДНО-ДЕСАНТНАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСК, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ГОРНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 30

В. КИСЕЛЕВ

ПРИНЦИПЫ БОЯ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КАРКАС ИСКУССТВА ТАКТИКИ 33

В. КИСЕЛЕВ, И. РЯБЧЕНКО

НОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВЕДКИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ 36

М. ХАМЗАТОВ

АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННОСТИ 41

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

С. ЛЮБИМОВ

В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА 44

В. КОРЧАК, Е. ЯНКОВИЧ, Р. ПОГРЕБНЯК, В. КОЗЛАНЖИ, В. ЛАПШОВ

ОТ КАЧЕСТВА – К МОГУЩЕСТВУ 47

ИСТОРИЯ ТЫЛА

П. ВЕЩИКОВ

МТС И МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФЛОТА В I МИРОВУЮ ВОЙНУ 51

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ф. СМУГЛИН

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ 54

БЛЕСК РУССКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ

С. ПОРОХИН

ЖИЗНЬ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА 58

УСТОЙЧИВОСТЬ ОБОРОНЫ

Устойчивость обороны во многом зависит от искусного построения ее системы, отвечающей замыслу боя, характеру действий противника, условиям местности. Она должна обеспечивать нарастающее противодействие наступающим войскам, не допустить их прорыва в глубину обороны и создать условия для уничтожения неприятеля.

Построение обороны мотострелковых и танковых подразделений включает: боевой порядок, систему районов, опорных пунктов и огневых позиций, систему огня и систему инженерных заграждений. Все эти элементы представляют единое целое и находятся во взаимной зависимости.

К настоящему времени сложились следующие нормативные показатели, характеризующие построение обороны воинских частей и подразделений. Мотострелковая (танковая) бригада обороняет две позиции и строит боевой порядок в один или два эшелона. При построении боевого порядка в два эшелона в первом эшелоне может быть два-три батальона, которые занимают первую оборонительную позицию, во второй эшелон обычно выделяется один батальон.

Танковые подразделения мотострелковой бригады частично могут придаваться батальонам первого эшелона. Мотострелковые подразделения танковой бригады частично (поротно) придают танковым батальонам первого эшелона, а оставшиеся подразделения находятся во втором эшелоне. Мотострелковая бригада на БМП занимает участок обороны, как правило, на вероятном направлении главного удара противника, а бригада на бронетранспортерах — на второстепенном направлении. Танковая бригада может располагаться или на возможном направлении главного удара противника в первом эшелоне, или находиться во втором эшелоне.

Плотности сил и средств в танковой бригаде при штатном составе на участке шириной 10 км могут достигать: по танкам — до 10 единиц на 1 км, по БМП — от 1,5 до 3 единиц, по ПТУР (с учетом БМП) — до 4–5 единиц, а с учетом ТУР танков — около 14–15 единиц. В мотострелковой бригаде плотности могут быть: по танкам от 1,0 единицы (при наличии в бригаде одной танковой роты) до 3-х единиц (при наличии в полку танкового батальона), по БМП — 8–10 единиц, по ПТУР с учетом БМП — до 9–10 единиц. С учетом ПТУР танков плотность ПТУР может составить от 10 до 13 единиц.

Мотострелковый батальон может обороняться на первой или второй позиции участка бригады, составляя соответственно первый или ее второй эшелон. Танковый батальон танковой бригады может находиться в первом или втором эшелоне бригады. В мотострелковой бригаде танковый батальон (рота) обычно используется для усиления мотострелковых батальонов. Часть танков может выделяться в общевойсковой или противодесантный резерв.

Мотострелковый батальон танковой бригады выделяет часть сил в танковые батальоны для их усиления. Но он может выполнять и самостоятельную задачу, занимая район на первой позиции или в полосе обеспечения, а также в качестве передового отряда на передовой позиции. Иногда батальон может составлять общевойсковой резерв, занимая в этом случае район сосредоточения в готовности к выполнению внешне возникающих задач.

Боевой порядок мотострелкового батальона может строиться в два или один эшелон. Он состоит из подразделений первого, второго эшелона или резерва, огневых средств и подразделений усиления, остающихся в непосредственном подчинении командира батальона. При одноэшелонном построении, а иногда и при двух эшелонах, выделяется резерв в составе не менее взвода. Резерв занимает район сосредоточения, в котором готовит опорный пункт. В боевой порядок мотострелкового батальона могут входить также бронегруппы и огневые засады. Первый эшелон батальона составляют обычно две роты, усиленные, как правило, взводом — мотострелковым (танковым), а также инженерно-саперными подразделениями. При одноэшелонном построении батальона в его составе могут быть все три роты с выделением в этом случае резерва в составе усиленного взвода.

Минометная (артиллерийская) батарея и гранатометное подразделение обычно остаются в подчинении командира батальона и, как правило, в полном составе применяются для поддержки боя мотострелковых рот. Иногда гранатометный взвод по отделениям придается ротам первого эшелона или в полном составе одной из мотострелковых рот на наиболее угрожаемом направлении.

Противотанковое подразделение батальона (взвод) обычно остается в подчинении командира батальона, занимает район сосредоточения и используется, как правило, в полном составе на танкодоступном направлении. В условиях закрытой и резкопересеченной местности оно может придаваться ротам первого эшелона. Свои задачи противотанковое подразделение решает с огневых позиций или рубежей. Зенитные подразделения остаются в непосредственном подчинении командира батальона. Бронегруппа батальона создается в целях повышения активности обороны и своевременного усиления ее устойчивости на угрожаемых направлениях, для закрытия брешей. В состав бронегруппы могут входить 2–3 танка, 3–4 БМП, выделяемых обычно из подразделений второго эшелона. В огневую засаду назначается взвод или отделение (танк), усиленный огнеметчиками и саперами.

Вариант построения боевого порядка танкового батальона показан на **схеме 1**.

Мотострелковый (танковый) батальон обороняет район 3–5 км по фронту и от 2-х до 3-х км в глубину. Оборона батальона строится

на одной оборонительной позиции, в пределах которой оборудуются 3–4 траншеи.

Батальонный район обороны состоит из системы опорных пунктов рот, позиций штатных и приданных огневых средств, связанных между собой единой системой огня, заграждений и ходов сообщения. Система опорных пунктов и огневых позиций батальона включает: позицию боевого охранения (на которую выделяется 1–2 взвода от батальона первого эшелона и высылается на удалении до 2-х км); опорные пункты рот и взводов; огневые позиции танков, БМП, БТР, ПТУР, а также позиции других боевых средств.

Глубина расположения боевого порядка батальона определяется следующим образом. Учитывается, что площадь межэшелонного пространства в районе обороны батальона занимает 2 км², между эшелонами батальона должны располагаться его артиллерийская батарея, противотанковый взвод, не менее двух ротных бронегрупп и огневая засада, а также взвод батареи «Тунгуска» из зенитного артиллерийского дивизиона бригады. Площадь огневой позиции артиллерийской батареи составляет 1,0 км², противотанкового взвода — 0,5 км², бронегруппы — 0,2 км² и засады в составе взвода — 0,5 км².

Помимо боевых подразделений, учитывается также размещение в районе обороны батальона подразделений тыла. На **схеме 2** показан вариант размещения тыла в мотострелковом батальоне на БМП.

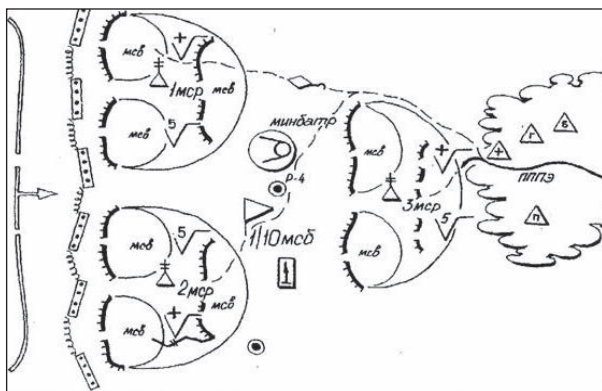

Схема 2. Размещение тыла мсб на БМП в обороне

Если в районе обороны батальона планируются рубежи развертывания батареи ПТУР бригады, то учитывается, чтобы от разрыва снаряда типа «Садарм» противника не выводилось из строя более одного взвода. Исходя из этого, рубежи развертывания огневых взводов ПТРК следует располагать более рассредоточено по фронту и в глубину: 2 — впереди (ширина огневого

С рубежа взвода — 600 м с интервалом 900–1400 м (750:1000 м на 600 м) друг от друга, а третий рубеж — в глубину на удалении 1000 м от первых двух. При таком расположении фронт рубежа развертывания батареи составит 2,1–2,6 км.

Мотострелковая (танковая) рота может занимать оборону в составе первого или второго эшелона батальона, либо находиться в резерве бригады. Рота первого эшелона обороняет опорный пункт по фронту 1–1,5 км и 1000-м в глубину,

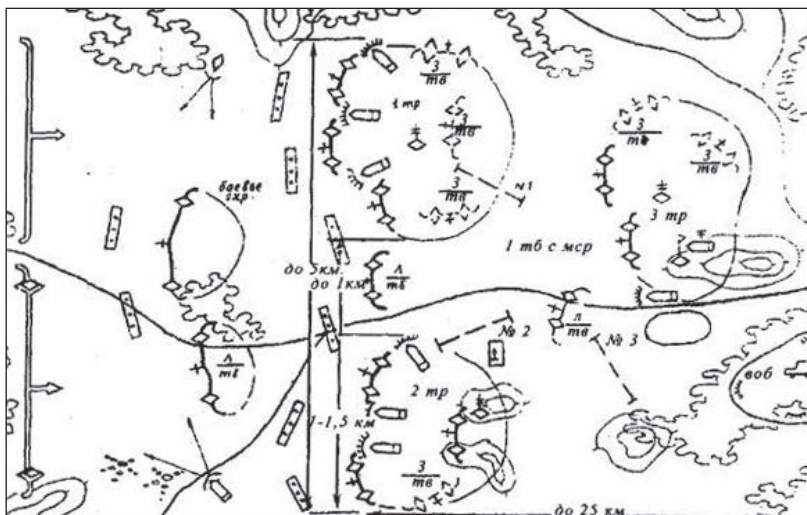

Схема 1. Боевой порядок танкового батальона в обороне

который оборудуется двумя или одной траншеей и состоит из опорных пунктов взводов, позиций огневых средств роты и приданных подразделения, а также заграждений и ходов сообщения.

Танки, приданные мотострелковой роте, занимают оборону в ее опорном пункте. Опорный пункт танковой роты состоит из опорных пунктов танковых взводов и позиций приданных подразделений. На схеме 5 показаны варианты построения боевых порядков танковых подразделений в обороне.

Мотострелковый (танковый) взвод обороняется, как правило, в составе роты, находясь в центре боевого порядка или на ее флангах, как в первом, так и втором эшелоне. Иногда взвод может выполнять самостоятельные задачи (в охранении, огневой засаде, входить в состав бронегруппы). Мотострелковому взводу могут придаваться гранатометное отделение, противотанковое отделение, танк, а иногда инженерно-саперное отделение химика-разведчики, огнеметное отделение.

Построение обороны взвода включает в себя боевой порядок взвода, его опорный пункт, систему огня. Фронт обороны взвода около 400 м, глубина опорного пункта 300 м.

Боевой порядок мотострелкового взвода в обороне состоит из боевых порядков отделений и приданных огневых и других средств. Взвод строит свой боевой порядок в один эшелон. Иногда одно отделение может располагаться в глубине на удалении 100–200 м от переднего края. Боевой порядок танкового взвода состоит из танков, расположенных на огневых позициях, и средств усиления. Взвод обороняет опорный пункт, который включает позиции отделений, огневые позиции БМП (БТР), танков и других огневых средств. Опорный пункт танкового взвода состоит из огневых позиций танков и приданных средств. Для танков подготавливаются огневые и запасные позиции. В опорном пункте танкового взвода целесообразно иметь мотострелковое отделение, которое располагается на переднем крае, несколько впереди танков. Отделение (танк) обороняется в составе взвода и самостоятельно как кочующее огневое средство или может находиться в огневой засаде. Фронт обороны отделения до 100 м, интервалы между солдатами могут достигать 15–20 м. На позиции отделения сооружаются: окоп протяженностью до 100 м (траншея с ячейками (бойницами) для стрелков, площадка для пулемета и гранатомета; окоп для БМП (БТР); блиндаж (перекрытие щели); ниши для боеприпасов; ход сообщения в глубину. ■

СЛАЖИВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ ЭКИПАЖА ТАНКА

Слаженность действий экипажа танка обеспечивает не только успешное выполнение боевой задачи, но и напрямую влияет как на живучесть боевой машины, так и на выживаемость экипажа. Научить военнослужащих слаженным действиям при выполнении различных боевых задач является первостепенной задачей всех командиров подразделений от взвода до батальона включительно.

Что же такое слаженные действия экипажа танка? Если говорить просто, — это быстрое и умелое выполнение младшим командиром, наводчиком орудия и механиком-водителем своих прямых обязанностей и своевременное предупреждение всех членов экипажа о своих действиях, а также об условиях тактической обстановки, складывающейся в ходе боя, возникающих каких-либо препятствиях. Взять, например, задачу по выполнению упражнений учебных стрельб. Оценка выставляется только наводчику орудия. Однако умелые действия других членов экипажа не менее важны. Механик-водитель и командир обеспечивают наводчику орудия благоприятные условия для стрельбы, оказывают ему помощь в наблюдении за полем боя, выявлении и расположении целей, в обеспечении меткого выстрела. Таким образом, боевая задача может быть решена усилиями всех членов экипажа, а не только наводчиком орудия. И наоборот. Неумелые действия одного из членов экипажа могут привести к неудовлетворительному выполнению упражнения учебных стрельб.

Где и как сколачивать экипаж боевой машины в единое целое? Прежде всего, на занятиях по тактической подготовке. Именно тактико-строевые занятия представляют собой первые ступени боевого слаживания подразделений, первые шаги к коллективному боевому мастерству. При этом процесс слаживания экипажа — это не бездумное «натаскивание», ему противопоказаны шаблон, механическое перенесение освоенных воинами приемов на действия в новой обстановке и на незнакомой местности. Тактико-строевые занятия призваны способствовать развитию у обучаемых танкистов инициативы, творчества и находчивости при выполнении боевых задач.

Следующими ступенями боевого слаживания танкового экипажа являются занятия по тактико-специальной, огневой подготовке, при проведении тренировок на танковом огневом городке и при выполнении упражнений учебных стрельб на танковой директрисе — на отдельном учебном месте до начала практических стрельб. И, конечно же, при выполнении упражнения по вождению одиночной боевой машины по ориентирам. Выполнение

этого же упражнения в составе группы машин используется для боевого слаживания взводов.

Наконец, слаживание экипажа происходит быстрее, если на занятиях царит дух состязательности между военнослужащими на лучшее выполнение учебного задания. Для этого проводятся ротные или батальонные соревнования экипажей по выполнению отдельных нормативов программы боевой подготовки или при

выполнении отдельных действий экипажей при матчасти или вооружении боевой машины. Например, выполнение норматива по переводу танка из походного положения в боевое и наоборот, по применению штатных или подручных средств самовытаскивания машины и т.п. Как показывает опыт, такие соревнования крайне необходимы для сплочения экипажей, выработки у воинов чувства товарищества и взаимовыручки, укрепления дисциплины, для поднятия авторитета сержантского состава, а главное — процесс обучения военнослужащих становится более эффективным за счет их личной заинтересованности в быстрой и качественной отработке учебно-боевых нормативов.

Для подготовки и проведения подобного рода соревнований не требуется больших затрат времени или материальных ресурсов. Достаточно в ходе парково-хозяйственного дня выделить час-полтора на подобное мероприятие. «Судейская коллегия» назначается из офицеров роты и батальона или бригады, сержантов и рядовых, пользующихся авторитетом у сослуживцев.

В ходе состязания «судьи» особое внимание обращают на следующие действия членов экипажей. Так, на занятиях по тактике (ТСП) при выполнении тактических задач обращается внимание на взаимодействие членов экипажа по выдерживанию скорости движения танка в атаке, чтобы сопровождающие мотострелки не отстали. Важно, чтобы сохранялся строй боевого порядка роты; правильно выбирались укрытия и огневые позиции для танка и для ведения огня с места, ведение фронтального и флангового огня по обозначенным целям; преодоление препятствий, возникающих на пути движения и скрытному перемещению боевой машины на поле боя при выходе во фланг и тыл объекта атаки; смене огневой позиции в обороне и т.д.

Особое внимание при обучении экипажей тактике действий на поле боя обращается на действия командира танка. Он должен уметь управлять своим экипажем, а наводчик орудия и механик-водитель учатся вести непрерывное наблюдение за полем боя и своевременно докладывать командиру об изменениях тактической обстановки, выявленных целях и особенностях местности.

Особой формой тактической подготовки экипажей является практическое вождение танка по ориентирам. Само упражнение предполагает не только движение по пересеченной местности на время, но и выполнение тактических задач по атаке объекта, выполнению маневра для его обхода, выходу ему в тыл или во фланг и т.п.

Для выполнения огневых задач на практических стрельбах экипаж танка должен получить своеобразный допуск. Это, прежде всего, уверенные действия экипажа по переводу танка из походного положения в боевое, высокие оценки танкистам навыкам работы при вооружении, за решение огневых задач и взаимодействие членов экипажа при ведении огня из вооружения танка. Первые три оценки выставляются на соответствующих занятиях, а четвертая — на учебном месте танковой директрисы перед проведением стрельб.

Рассмотрим, в чем же выражается взаимодействие членов экипажа боевой машины при проведении стрельб?

Командир танка, находясь на внешней связи с руководителем стрельб, принимает и передает механику-водителю команду на начало движения, причем она подразделяется на предварительную «Включить передачу» и исполнительную «Вперед».

С началом движения командир следит за соседними машинами и, чтобы не допустить чрезмерного отставания или опережения соседей, подает соответствующую команду, например, «Увеличить скорость» или «Уменьшить скорость». Далее командир следит за расходом общего времени, отведенного для выполнения упражнения, чтобы к моменту его окончания машин вышла на рубеж прекращения огня.

Во время выполнения упражнения командир танка контролирует положение башни, не допуская ее поворота за опасные пределы, наблюдает за мишенной обстановкой и при появлении целей дает наводчику орудия целеуказание и командует «Огонь». При появлении других групп целей командир подает команду на перенос огня или применение другого вида оружия.

Результаты стрельбы командир танка контролирует в ходе выполнения всего упражнения и, при необходимости, корректирует огонь. При достижении рубежа прекращения огня он подает команду разрядить оружие и, получив доклад о ее выполнении, докладывает руководителю стрельб. Затем руководит действиями экипажа при возвращении на исходный рубеж.

Наводчик орудия после получения команды «Зарядить орудие» или «Зарядить пулемет» выполняет ее, и докладывает по ТПУ «Готово». Получив целеуказание от командира танка или самостоятельно обнаружив цель, подает команду механику-водителю: «Короткая». Перед выстрелом из орудия он извещает экипаж возгласом: «Выстрел». По окончании стрельбы наводчик орудия разряжает оружие и докладывает командиру: «Оружие разряжено». При выполнении упражнения стрельб он же контролирует по азимутальному указателю положение башни, не допуская ее поворота за опасные углы. При возвращении на исходный рубеж, при разворотах и поворотах танка направляет орудие в сторону района целей, не допуская его поворота поперек фронта стрельбы или в сторону исходного рубежа (вышки).

Механик-водитель должен твердо усвоить, что начало движения и остановки должны производиться плавно, без рывков, как говорят танкисты, без «клевок» и «приседаний» боевой машины. Он начинает движение танка с исходного рубежа только по команде командира. Во время движения механик-водитель непрерывно

наблюдает за мишенной обстановкой и дает целеуказание по направлению движения танка. При получении команды «Короткая» он плавно останавливает машину и начинает вслух отсчитывать время короткой остановки, по истечении отведенных секунд плавно начинает движение, даже если выстрела и не последовало. При стрельбе с ходу механик-водитель предупреждает экипаж о неровностях дороги в направлении движения танка, а, выйдя на ровный участок дороги, извещает экипаж возгласом: «Дорожка», чтобы наводчик мог максимально использовать плавный ход машины для стрельбы с ходу. По окончании стрельбы механик-водитель самостоятельно увеличивает скорость и останавливает танк на рубеже прекращения огня.

Если танкистам впервые предстоит выполнить упражнение учебных стрельб, то их тренируют на учебно-тренировочных картах (УТК), где все их действия расписаны, а на общем плакате особо выделено, за какое значение горизонтальных углов запрещается поворот орудия (обычно, угол для разрешенной стрельбы, располагается в диапазоне от 32–00 до 37–00 по буссольной шкале азимутального указателя танка или по ее башенному угломеру). Тут же расписаны меры безопасности при проведении стрельб, где особо подчеркнута, что открывать огонь можно только по команде командира.

Изучив теорию, экипажи танка до начала стрельб тренируются выполнять упражнения учебных стрельб в пешем строю методом «пеший по-танковому». По команде командира взвода экипажи занимают место в строю согласно штатным местам танков с интервалом между экипажами 5–10 метров. Затем по команде командира взвода экипажи начинают движение и отрабатывают все вопросы взаимодействия внутри экипажа, а командир взвода контролирует их действия и подает вводные о появлении тех или иных групп целей. Две-три таких тренировки приносят положительные результаты.

Непременным условием боевого слаживания экипажей является овладение танкистами смежной специальностью. К концу первого полугодия службы механик-водитель обязан изучить вооружение танка, освоить приемы и способы действий при нем и выполнить первое упражнение учебных стрельб, предварительно отработав подготовительное упражнение стрельб на огневом городке. Наводчик орудия за это же время обязан изучить матчасть боевой машины, освоить приемы и правила ее вождения по дороге и выполнить простое упражнение по вождению. Командир танка обязан уметь и водить танк в боевых условиях, и стрелять из его вооружения с коротких остановок и сходу.

Члены экипажа танка осваивают смежные специальности в ходе учебного процесса, а также при обслуживании техники в парко-хозяйственные дни, проведении полевых занятий и в часы самоподготовки. Например, на вождении командир и механик-водитель выполняют упражнения по управлению танком, наводчик орудия в это время «обслуживает» товарищей, находясь на препятствиях в качестве контролера. По окончании занятия командир танка и механик-водитель под руководством опытных механиков-водителей совершают «круг» по участку танкодрома.

При проведении занятий на танковых огневых городках, когда стреляют командиры и наводчики орудий, механики-водители тренируются в выполнении первого подготовительного упражнения стрельб (стрельба с места).

Овладение смежной специальностью позволяет каждому члену экипажа почувствовать и понять, что сейчас делают его товарищи, и как им помочь образцово выполнить задачу. Так, в ходе боевого слаживания экипаж танка превращается в единое целое. ■

ОТ «ЖИВОЙ» ТЕОРИИ – К ПРАКТИКЕ

Сущность, содержание и значение принципов военного искусства (ПВИ)
для практической деятельности командиров и штабов.

В полном соответствии с законом познания «от общего к частному» мы неизбежно выходим на углубленное толкование конкретных ПВИ, в частности принципа соответствия боевых задач подразделений их боевым возможностям. Заметим, что, на наш взгляд, более точной представляется следующая формулировка этого принципа: соответствие боевых задач войск их боевым возможностям.

Значение этого принципа неоспоримо. Ведь целесообразность и обоснованность принимаемых командиром (командующим) решений на бой (операцию) во многом зависит от правильного «измерения» и оценки именно боевых возможностей противоборствующих на поле боя войск. Обсуждая, казалось бы, сугубо теоретическую проблему о сущности и содержании ПВИ, мы неизбежно выходим на «живую» практику, в частности на необходимость решения исключительно актуальной задачи моделирования боевых действий на таком уровне, который бы позволял с приемлемой достоверностью прогнозировать ход и исход боя (операции). Однако, на наш взгляд, вряд ли возможно разработать качественную математическую модель без четкого и системного понимания сущности и содержания понятий «боевые возможности» (БВ), «боевые качества» (БК), «боевые действия» (БД), «вооруженная борьба» (ВБ), «боевой потенциал» (БП) и др.

Представляется целесообразным прежде всего высказать свое мнение о некоторых гносеологических и методологических подходах к определению понятия БВ, а также их качественных характеристик и количественных показателей.

Для успешного функционирования какого-либо процесса необходимо, чтобы силы и средства, принимающие в нем участие, обладали соответствующими, строго определенными качествами. Как известно, в общефилософском плане качество — это системно проявляющееся существенное свойство (свойства), которое и выделяет тот или иной предмет (явление, процесс) из ряда других. Войска, как специфическая социальная система, свои качества (боевые) проявляют на поле боя, в ходе БД и являются материальными носителями этого процесса.

Но если войска являются материальной основой такого сложного процесса, каковым являются БД (в любой их форме), то они должны обладать БК, причем такими, которые бы в полной мере соответствовали сущности и содержанию БД. И напротив — процесс проявления на поле боя войсками противоборствующих сторон своих БК составляет сущность и содержание БД. Можно сказать, что БД — это своего рода «соревнование» БК войск противоборствующих сторон на поле боя. Хотя, очевидно, «соревнуются» (с применением средств вооруженной борьбы) сами эти войска, проявляя свои БВ (рис.).

К сожалению, ни в «Боевом уставе по ведению общевойскового боя», ни в «Военной энциклопедии», ни в учебнике «Тактика» понятие «БК» войск никак не трактуется. А между тем ясность в этом вопросе позволит, по нашему мнению, получить «методологическое орудие» для обоснованного определения сущности и содержания понятия «БВ» войск. Кроме того, чтобы правильно сформулировать, а затем перевести на язык математики БВ войск, необходимо прежде обязательно разобраться с понятием БД, что в свою очередь позволит более аргументированно определиться с понятиями «ударная сила», «огневые возможности», «маневренные возможности» и прийти к согласию в вопросе, что куда «включить», а что откуда «исключить». Таким образом, нам не избежать работы, указанной «немодным» нынче классиком: «Категории надо вывести (а не произвольно или механически взять), не «рассказывая», не «уверяя», а доказывая».

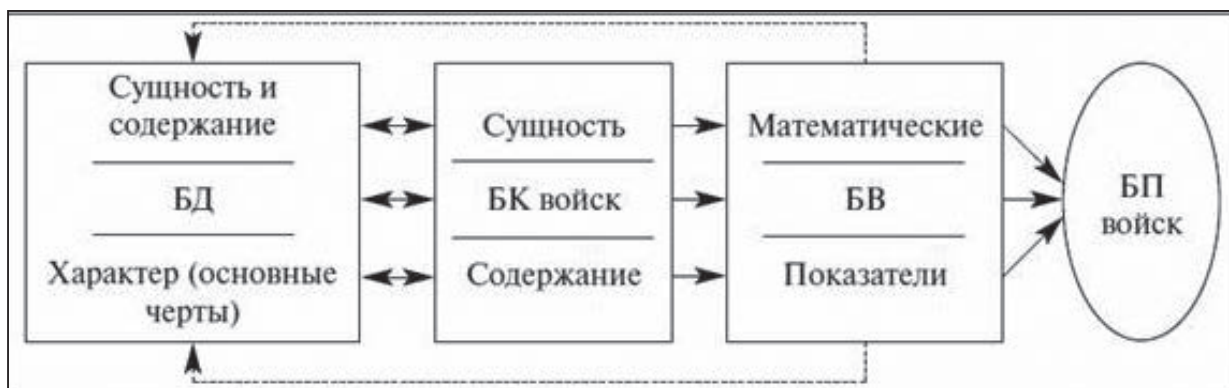
На вопрос о сущности и содержании БД наша военно-философская мысль однозначного ответа не дает. В частности, в «Военном Энциклопедическом Словаре» приводится определение, суть которого заключается в том, что БД — это организованные действия при выполнении поставленных боевых задач. Однако их содержание и структура как процесса не раскрывается, лишь перечислены формы их ведения: операции, бои, сражения, удары. В «Боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя» дано определение такой формы БД, как «бой», из которого следует, что он представляет собой организованные и согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневр. Естественно, это предполагает наличие у войск соответствующих БВ — ударной силы, огневых и маневренных возможностей.

И здесь мы не можем согласиться с предложением А. В. Липаткина свести ударную силу только к огневым возможностям. Ведь очевидно, что удар представляет собой сочетание огня (поражения) и маневра. Причем это относится к удару как войсками, так и огнем (огневому удару). Кстати, в настоящее время в этот ряд все активнее выдвигается электронный удар. Но если предположить, что бой состоит только из огня (поражения) и маневра, то непонятно, к чему тогда относится работа командира и штаба в бою по непосредственному руководству подчиненными силами и средствами, а также действия того или иного воина при оружии, т.е. управление войсками. И как быть с таким ПВИ, как «твердое, устойчивое и непрерывное управление подразделениями, силами и средствами»? И наконец, разве каждая из сторон безучастно «взирает» на огонь и маневр противника, не защищается?

Следовательно, со всей определенностью можно утверждать, что содержание (процесс) боя (как одной из форм боевых действий) не может сводиться лишь к огню (поражению) и маневру, а боевые возможности войск — только к огневым и маневренным возможностям. Поэтому конкретизация сущности и содержания (структуры) БД является актуальнейшей проблемой, не разрешив которую будем идти на ощупь к искомой истине относительно БВ.

Как показывает боевой опыт, на БВ самым непосредственным образом влияет всестороннее обеспечение (ВО), т.е. обеспечение боя как процесса и обеспечение войск как носителей этого процесса. Но следует ли возможности по ВО понимать как составную часть БВ войск, а, соответственно, весь комплекс мероприятий по всестороннему обеспечению — как составляющую часть БД? На наш взгляд, это было бы ошибкой. В этой связи можно лишь подчеркнуть, что определение соотношения, субординации понятий «ВБ», «БД», «ВО», «управления» является актуальной военно-философской проблемой, которую также необходимо решать, в том числе и в интересах четкого формулирования сущности и содержания понятия «БВ».

Логика подсказывает, что каждому элементу содержания (составной части) БД соответствует определенное БК, которое проявляется на поле боя через соответствующие БВ. А для определения какого-то «суммирующего», общего показателя БВ войскового формирования (нашего или противника) необходимо иметь логико-математический аппарат для расчета каждого элемента (вида) БВ, будь то возможности по поражению, маневренные возможности и др.

Взаимосвязь между БД и БВ

Понятно, что войска как сложная система характеризуются определенными количеством и качеством. Количественные показатели войск отражают их объективную сторону, а качественные характеристики — субъективную. К количественным показателям следует, видимо, отнести данные организационно-штатной структуры (количество личного состава, вооружения, боевой техники и средств управления, нормы материальных запасов с их эшелонированием и др.), а к качественным характеристикам — ТТХ вооружения, боевой техники и средств управления, степень обученности и боевой слаженности подразделений (частей), уровень профессиональной подготовки командиров и штабов, идейно-политическое, морально-психологическое и физическое состояние личного состава, наличие боевого опыта и др. Поэтому для полноценного расчета БВ необходимо выработать алгоритм оценки как количественных показателей, так и качественных характеристик, присущих данному конкретному подразделению (части, соединению).

Наличие в распоряжении командира (командующего) и штаба логико-математического аппарата и вышеперечисленных данных о своих войсках и войсках противника даст возможность в зависимости от управленческих задач (целей) рассчитать как номинальные, так и реальные БВ.

Номинальные БВ — это такие, на наш взгляд, возможности, при расчете которых за основу берутся стопроцентная укомплектованность воинского формирования в соответствии со штатами военного времени и некий средний (удовлетворительный) уровень его качественных характеристик. Расчет номинальных БВ позволит выйти на обоснованное определение боевого потенциала (БП) как показателя обобщающего, интегрирующего все БВ того или иного воинского формирования. БП в нашем понимании — это число (коэффициент), получаемое в результате интегрированного исчисления и учета каждого из конкретных показателей БВ.

Реальные БВ — это такие возможности, в основу расчета которых положено реальное на данное время состояние подразделения (части, соединения) с его конкретными количественными показателями и качественными характеристиками, в том числе с учетом потерь. При необходимости можно рассчитать и соответствующий реальный БП.

В этой связи мы не можем согласиться с предложением считать уровень потерь одним из показателей БВ. Конечно,

потери самым прямым образом влияют на БВ и учитываются при их расчете. Более того, их можно спрогнозировать на основе сравнения, оценки БВ войск противостоящих сторон в предстоящем бою (операции). В этом смысле уровень потерь (процент, доля, коэффициент) — производное от БВ войск противоборствующих сторон. А как сказывается тот или иной процент потерь на боеспособности — это тема совершенно другого разговора.

Командир (командующий) в процессе принятия решения на бой (операцию) получает возможность сопоставлять математически рассчитанные БВ (показатели БП или показатели отдельных элементов БВ) своих войск и противника. А уровень современной компьютерной техники позволит делать это на фоне различных вариантов построения боевых порядков (оперативного построения) войск сторон. И таким образом, мы выходим на математическое моделирование боевых действий.

Как известно, БД ведутся в определенных условиях местности, климата, состояния погоды, времени суток, экономического состояния района БД, последствий применения оружия, особенно массового поражения (наличия пожаров, завалов, затоплений и т. п.). Эти условия носят объективный характер, и в интересах принятия обоснованного решения на бой (операцию), качественного прогнозирования его хода и исхода необходимо опять же иметь возможность математически рассчитать (учесть — как гласит «Боевой устав») возможное влияние каждого из этих условий на ход выполнения войсками своих боевых задач. Поэтому необходимо также разработать математический аппарат, методику расчета влияния условий обстановки на БВ войск противоборствующих сторон. Без этого трудно говорить о разработке эффективных математических моделей БД, ведь именно математически обоснованный учет вышеуказанных условий и позволит, по нашему мнению, с высокой степенью достоверности прогнозировать ход и исход боя (операции).

На наш взгляд, решение обозначенной «цепочки» военно-философских проблем и последующая выработка математических основ и алгоритмов послужит делу наполнения ПВИ обновленным содержанием, которое бы в большей мере соответствовало динамично развивающимся реалиям военного искусства. ■

Фото из архива «АС»

АНАЛИЗ БОЕВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

О боевых возможностях воинских формирований

Доскональное изучение опыта современных войн и вооруженных конфликтов приводит к появлению более прогрессивных взглядов на ведение боевых действий, применение сил и средств в операции (бою), а также новой терминологии и принципов военного искусства, что требует от военной науки глубокого и всестороннего их анализа.

Так, в последнем издании уставных документов по ведению общевойскового боя к существовавшим ранее принципам тактики добавился еще один — «соответствие боевых задач подразделений их боевым возможностям». В этой связи представляется целесообразным подробно рассмотреть и при необходимости уточнить понятие «боевые возможности» (БВ), определяющие его факторы, содержание, показатели и некоторые другие вопросы, связанные с этим термином.

В настоящее время существует несколько определений БВ. В Военной Энциклопедии приведена следующая формулировка: «Боевые возможности, совокупность количественных и качественных показателей, характеризующих способность войск (сил) по выполнению определенных боевых задач в установленные сроки и в конкретных условиях обстановки». А в учебнике «Тактика» говорится, что под БВ следует понимать способность

выполнять боевую задачу за установленное время в конкретной обстановке. Однако при таких формулировках БВ и боеспособность становятся понятиями идентичными, что не соответствует действительности. Ведь способности относятся к процессу действия, а возможности — к результатам этого действия. Когда мы говорим «объект способен действовать», то отвечаем на вопрос «что делать» и подразумеваем, что он функци-

онален, т.е. способности зависят от качеств объекта. Например, человек здоров, имеет ноги и способен ходить — «что делать».

Но если говорится, что объект может выполнить определенный объем действий, то при этом, прежде всего подразумеваемая его способность действовать, мы, кроме того, учитываем и влияние внешних условий, т.е. имеем в виду, что такую задачу он может выполнить в данных конкретных условиях обстановки. Следовательно, БВ определяются не только внутренними качествами объекта, но и влиянием на его действия внешних факторов (условий) и отвечают на вопрос «что может сделать». Если рассматривать опять же человека, определяя сколько он может пройти или пробежать, то это будет зависеть от большого количества факторов, а способность ходить является всего лишь исходной точкой, необходимым условием для движения, но не результатом.

Отделение ВДВ в составе разведывательного дозора

Кроме того, сведение БВ к совокупности показателей лишает их сущности, поскольку трудно понять, что же обладает характеристиками. Общий смысл понятия БВ — это работа, которую может выполнить объект, т.е. результат его деятельности. Руководствуясь логическими правилами определения понятий, сформулируем термин «боевые возможности» через противоположность возможности — действительность — и учтем при этом, что количественной мерой возможности является вероятность. На основании такого подхода получается следующая формулировка: боевые возможности — это результат, который действительно может быть достигнут с высокой степенью вероятности ($P > 0,9$) воинским формированием в ходе выполнения боевой задачи в конкретных условиях обстановки. В данном случае выполнено основное правило определения понятий — соразмерность, т.е. объем определяющего понятия полностью совпал с объемом определяемого.

В соответствии с существующими взглядами содержание БВ для воинских формирований Сухопутных войск трактуется как совокупность огневых, маневренных возможностей и ударной силы. К первым из них прежде всего относятся возможности артиллерии, авиации и других средств, осуществляющих поражение противника огнем. Ударная сила реализуется в ударах войсками — первым изобретенным способом ведения боя, суть которого заключалась в уничтожении противника холодным оружием в рукопашной схватке. Однако по мере развития средств вооруженной борьбы и появления сначала метательного, а затем и огнестрельного оружия дистанционное поражение противника постепенно вытеснило применение холодного оружия, и сегодня можно с уверенностью сказать, что этот процесс завершен: рукопашные схватки в современном бою носят исключительно случайный характер и практически не влияют на его ход и исход. При этом ударная сила реализуется прежде всего через огневые возможности мотострелковых, танковых и противотанковых подразделений, ведущих бой в пределах

прямой видимости. Поэтому очень трудно объяснить разницу в огневых возможностях и ударной силе, например, мотострелковой роты, для которой это фактически одно и то же. В этой связи необходимо, на наш взгляд, понятие «ударная сила» из содержания БВ общевойсковых соединений исключить, оставив лишь понятие «огневые возможности» мотострелковых, танковых и противотанковых подразделений.

Применение вооруженных сил в войне предполагает осуществление ими трех основных функций: поражение противника, управление войсками и оружием, обеспечение военных действий. Исходя из этого составными частями БВ целесообразно, по нашему мнению, считать возможности по поражению, управлению и обеспечению. К первым из них следует отнести огневые возможности воинских формирований и всех средств поражения, участвующих в бою, в том числе ядерного, высокоточного оружия, инженерных боеприпасов, огнеметных средств и др. Что касается маневренных возможностей, то маневр подразделениями применяется, как известно, с целью занять выгодное положение по отношению к противнику для более эффективного его поражения. Маневр огнем осуществляется с той же целью. Поэтому маневренные возможности целесообразно также отнести к возможностям по поражению и рассматривать как их составную часть.

Возможности по управлению и обеспечению раньше не относились к БВ, но анализ современных боевых действий позволяет сделать вывод, что они становятся реальной материальной силой. В ходе операции «Буря в пустыне» многонациональные силы не имели численного превосходства над армией Ирака, но обладали подавляющим преимуществом в системах управления и обеспечения (прежде всего боевого), что в конечном счете и предопределило их победу. Поэтому без их учета говорить о боевых возможностях вряд ли целесообразно.

С БВ тесно связано другое понятие — «боевой потенциал». Поскольку в Военной Энциклопедии не приведено определе-

ние этого термина, его употребление претерпело определенную эволюцию. Сначала под ним понималась доля вклада в операцию боевых средств, выраженная через какое-то одно из них (например, танк Т-55), затем алгебраическое произведение количества боевых средств на их боевую эффективность, что позволяло давать количественно-качественную характеристику воинского формирования и прогнозировать исход боевых действий путем сравнения боевых потенциалов противоборствующих сторон. Однако не совсем ясный физический смысл этого понятия приводил к большим ошибкам, так как не позволял объективно учесть всю сумму факторов, влияющих на достижение успеха в бою. Поэтому, на наш взгляд, под боевым потенциалом следует понимать возможности воинского формирования по поражению группировки противника.

Говоря о факторах, определяющих БВ, необходимо отметить, что в различных источниках они сформулированы по-разному. Так, в Военной Энциклопедии указывается, что БВ войск (сил) зависят от боевого состава, их укомплектованности, качества и эффективности состоящего на вооружении оружия и техники, всестороннего обеспечения боевых действий, подготовки командного состава и уровня управления войсками, выучки, морально-психологических и боевых качеств личного состава, физико-географических, климатических, погодных и других, условий, а также силы и характера противодействия противника, защищенности его войск и объектов от поражения различными видами оружия (боеприпасов).

В учебнике «Тактика» приведена уже классификация факторов, которые подразделяются на:

количественные — количество личного состава, боевой техники, ракет, боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других материальных средств, определяемое в соответствии с организационно-штатной структурой группировок сторон; качественные — тактико-технические характеристики применяемых средств вооруженной борьбы, уровень профессиональной подготовки и морально-психологического состояния личного состава, применяемые приемы и способы ведения боя, эффективность управления войсками и оружием, новизна и оригинальность используемых мер обмана противника; географический фактор — комплекс природных условий, влияющих на подготовку и ведение боя.

В обоих источниках изложен далеко не полный перечень факторов: в первом отсутствует классификация, а во втором она хотя и есть, но, во-первых, не удобна для практического использования, а, во-вторых, в единые классы сведены факторы по разным основаниям, что лишает деление научности. На наш взгляд, более приемлемой представляется следующая классификация факторов:

материальные, являющиеся основными, объективными, базовыми, без которых вообще нет БВ. К ним относятся люди, вооружение и техника, боеприпасы, ГСМ, военно-техническое имущество и другие материальные средства, необходимые для ведения военных действий;

человеческие — субъективные, часто меняющиеся факторы, которые тем не менее иногда могут становиться решающими, поскольку правильное их использование позволяет компенсировать недостаток материальных средств и повысить эффективность применения средств имеющихся. К ним относятся морально-боевые качества личного состава, возможности системы управления, выучка командиров и слаженность

штабов, выражающиеся в умелом выборе способов ведения боевых действий, совершения маневра, поражения, обмана и разгрома противника, проведения мероприятий защиты войск и объектов и др.;

обстановки — объективные факторы, выступающие по отношению к первым двум как внешние: вид боевых действий, противник, местность, климат и состояние погоды, время года и суток.

Предложенная систематизация факторов позволяет лучше их запомнить и учесть при прогнозировании хода и исхода боевых действий.

Наиболее общим показателем БВ общевоинских формирований является состав группировки противника, которую они могут разгромить в наступлении или отразить в обороне при условии сохранения своей боеспособности.

Второй показатель, характеризующий БВ, заключается в размерах территории, которую формирование может захватить в наступлении или удержать в обороне. В соответствии с ним определяется ширина полосы, участка прорыва и глубина боевой задачи в наступлении или размеры полосы (участка, района) обороны.

Третий показатель БВ — время, необходимое для выполнения боевой задачи в наступлении или в течение которого подразделение способно удерживать занимаемые позиции в обороне, а при выполнении задач в отрыве от главных сил — продолжительность автономных действий.

Четвертый показатель — уровень потерь при выполнении боевой задачи («цена победы»), от которого зависит сохранение боеспособности подразделений после выполнения боевой задачи. Жизнь человека является высшей ценностью, и командир всегда должен стремиться выиграть бой с минимальными потерями, что, к сожалению, не всегда отмечается в практике войн. Боеспособность подразделений будет сохраняться до получения ими в бою критических потерь, которые могут составлять 5–70 % в зависимости от морально-боевых качеств личного состава. При этом, как показывает боевая практика, в наступлении подразделение может остановиться, еще сохраняя боеспособность, т.е. до получения критических потерь. Такой уровень потерь целесообразно считать допустимыми. Таким образом, в обороне формирование прекращает сопротивление при получении критических потерь, а наступление останавливается при получении допустимых потерь.

Пятым показателем является вероятность выполнения боевой задачи как количественное выражение БВ.

Предлагаемый подход к определению содержания понятий, связанных с новым принципом ведения боевых действий, позволяет придать им научный характер, облегчает порядок их использования при прогнозировании возможных результатов исхода боевых действий. Вопрос же практического определения БВ воинских формирований является предметом особого обсуждения в другой статье.

Редакция журнала «АС» и автор выражают искреннюю признательность участнику Великой Отечественной войны кандидату военных наук, доценту, полковнику Бадякину Николаю Николаевичу за разрешение использовать в статье результаты его исследований. ■

Фото из архива «АС»

ПО ЗАКОНАМ ВОЙНЫ

Анализ ведения боевых действий советскими войсками в борьбе с вооруженными формированиями оппозиции в Демократической Республике Афганистан (1979-1989)

Исторический опыт свидетельствует, что война в Афганистане (1979–1989) обогатила военное искусство боевыми примерами противоборства регулярной армии с иррегулярными вооруженными формированиями в условиях горно-пустынной местности. Именно опыт ведения боевых действий подразделениями и частями Ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) стал отправной точкой для дальнейшего интенсивного развития форм и способов антипартизанской борьбы в конце XX столетия.

При этом боевая деятельность частей и подразделений советских войск в Афганистане складывалась из решения разнородных задач: ведения боевых действий различного масштаба, охраны и обороны народнохозяйственных и военных объектов, коммуникаций; проводки транспортных колонн с грузами. Разные по своему содержанию задачи предопределили свои особенности в применении сил и средств в ходе их реализации.

В первой половине 1980 г., когда еще в ОКСВ не была отработана система разведки, а разведывательная информация, получаемая от афганской стороны, не всегда отвечала действительности, основным способом действий советских войск по уничтожению групп и отрядов оппозиции являлись рейды усиленных батальонов совместно с подразделениями афганской армии. Суть их заключалась в выдвигании подразделений по определенному маршруту, поиске в назначенном районе отрядов противника и их уничтожении. Для обеспечения безопасности движения отряда из его состава выставлялись временные сторожевые заставы, которые последовательно развертывались на господствующих высотах по маршруту следования. Эффективность таких действий в первые месяцы войны в значительной степени определялась тем, что вооруженные отряды оппозиции нередко шли на открытое

бое столкновение. Но уже с лета того же года, в связи с большими потерями в людях, они отказались от этого и перешли к действиям, главным образом, мелкими группами с использованием элементов партизанской тактики. В этих условиях советским войскам пришлось корректировать свою тактику действий.

В целях разгрома крупных или объединенных отрядов оппозиции, а также баз с запасами оружия и боеприпасов проводились крупномасштабные, как правило, плановые боевые действия (операции). За годы пребывания в Афганистане советские войска участвовали в 416 крупномасштабных операциях.

Основным содержанием крупномасштабных операций являлось (по возможности) одновременное поражение противника огневymi ударами на всю глубину выполнения задачи с последующим расчленением и уничтожением отрядов и групп оппозиции по частям подразделениями сухопутных войск и воздушным охватом путем массированного применения вертолетных десантов, высаживаемых разновременно и последовательно на разной глубине.

Часть операций проводилась на большой площади одновременно в нескольких районах, удаленных друг от друга (рис. 1). В этих случаях весь район боевых действий делился

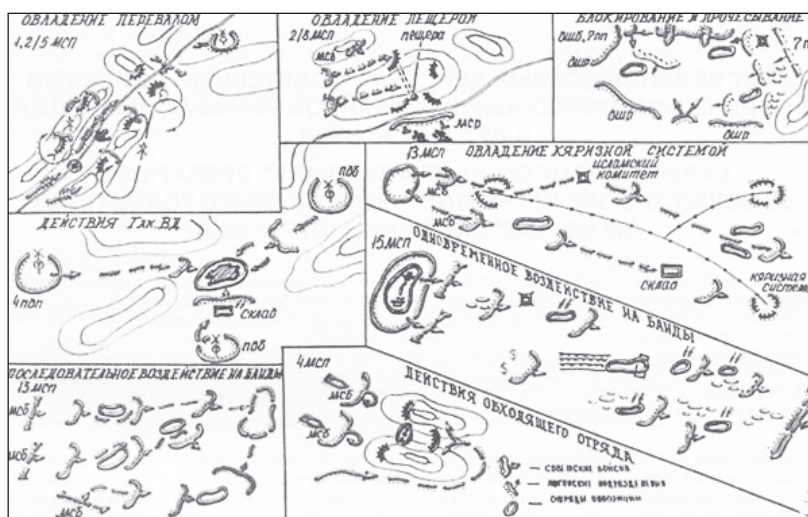

Рис. 1. Вариант действий по зонам в рамках общего замысла операции

на полковые и батальонные зоны, в которых подразделения действовали в рамках общего замысла самостоятельно, как правило, без локтевой и огневой связи. Продолжительность крупномасштабных боевых действий составляла от пяти суток до нескольких месяцев.

Боевые действия в крупномасштабных операциях советские войска вели совместно с подразделениями правительственных частей Афганистана.

К проведению таких операций привлекалось значительное количество войск (от 8 до 40 батальонов общей численностью до 12–15 тыс. человек). Для участия в них советским войскам приходилось создавать сводные группировки за счет различных соединений и частей, имевших на этот момент свободные от выполнения других задач подразделения.

Примером совместных действий может служить операция под кодовым наименованием «Магистраль», проведенная в период с 20 ноября 1987 г. по января 1988 г. с целью деблоkirования дороги Гардез — Хост и проводки колонн с запасами материальных средств. Для проведения операции была создана группировка, включавшая 14 советских батальонов и около 15 батальонов афганских войск. В результате проведенной операции было уничтожено (захвачено) около 3 тыс. мятежников, 100 складов, значительное количество вооружения, выполнено 18 колонн-рейсов из Гардеза в Хост и перевезено более 22 тыс. т. грузов. Потери советских войск составляли 20 человек убитыми и 68 ранеными.

С начала 1985 г. советские войска стали переходить преимущественно к поддержке самостоятельных боевых действий афганских частей. Это не означало, что они полностью прекратили принимать участие в операциях, однако количество крупномасштабных боевых действий несколько снизилось. Одной из наиболее крупных поддержек самостоятельных боевых действий правительственных войск явилась операция по разгрому базового района Джавара («Волчья яма») в марте — апреле 1986 г. База Джавара представляла собой комплекс наземных и подземных сооружений тоннельного типа, в которых размещались КП с узлом связи, учебные и пропагандистские центры, казармы, склады с оружием и боеприпасами, ремонтные мастерские, госпиталь, патронный завод, тюрьма и другие административные здания. База имела автономное электро и водоснабжение.

Наряду с плановыми крупномасштабными операциями советские войска в Афганистане вели неплановые, так называемые частные боевые действия. Они проводились на основе самых свежих разведывательных данных, но были ограничены по привлекаемым силам и средствам (не более усиленного батальона). Район таких боевых действий, как правило, не выходил за пределы зоны ответственности соединения, части (10–15 км от ППД). По тактическим приемам они не отличались от крупномасштабных операций. Всего было проведено более 220 частных операций.

В ходе боевой деятельности советских войск арсенал применяемых ими тактических приемов был достаточно обширен, часть их соответствовала требованиям уставов и наставлений.

Колонна советских войск на пути в Термез

К ним можно отнести захват господствующих высот, действия обходящих отрядов, действия основных сил по дну ущелья под прикрытием подразделений, продвигающихся по господствующим высотам с обеих сторон ущелья, рейды, удары авиации и артиллерии по труднодоступным горным районам, минирование путей отхода (подхода) противника.

Наряду с ними широко применялись новые приемы, обусловленные партизанской тактикой действий отрядов оппозиции. Одним из таких приемов являлось блокирование отдельного отряда или объекта противника (района) советскими войсками и прочесывание местности силами афганских частей. Действия при этом проводились в два этапа: первый — блокирование намеченного района; второй — прочесывание. В целях достижения внезапности блокирование осуществлялось, как правило, ночью одновременным выдвиганием на боевой технике частей и подразделений с нескольких направлений с широким использованием обходящих отрядов. На труднодоступные рубежи высаживались вертолетами воздушные десанты. Промежутки между подразделениями прикрывались огнем и минно-взрывными заграждениями.

Прочесывание начиналось после завершения блокирования намеченного района. Для его осуществления, как правило, привлекались афганские подразделения. Тактика действий прочесывающих подразделений была самой разнообразной и включала сплошное прочесывание в одном или в сходящихся к центру направлениям, блокирование отдельных объектов внутри района, устройство засад на путях отхода мятежников. Для уничтожения противника в населенных пунктах создавались штурмовые группы в составе мотострелкового и танкового взводов, 3–4 саперов с запасом ВВ и мин, огнеметного расчета, 1–2 минометных расчетов, артиллерийского корректировщика и санитаров. При прорыве отдельных групп противника из блокированного района их уничтожение осуществлялось заранее подготовленным огнем артиллерии, ударами вертолетов и действиями резервных групп.

Опыт боевых действий данным способом показал, что непременным условием успеха являлось внезапное и надежное блокирование района. Ярким тому примером является уничтожение отряда мятежников в кишлаке Азау 6 сентября 1985 г. подразделениями 371 МСП, высаженными вертолетами на четырех площадках. Благодаря внезапному блокированию

населенного пункта и решительным действиям роты 371 МСП и роты афганской милиции, мятежники не успели уйти в горы и были уничтожены.

Достаточно эффективно показал себя и такой прием, как разведывательно-поисковые действия боевых групп, чаще всего применяемый разведывательными подразделениями. Суть таких действий сводилась к обнаружению в определенном районе складов или небольших групп противника и их уничтожению. Боевые группы, использовавшие такой прием, выполняли две функции: разведывательную и ударную, что было особенно ценно в условиях недостатка сил и разведывательной информации.

Новыми для советских войск оказались боевые действия по уничтожению противника в подземных оросительных системах (кяризах). При подходе к кяризу подразделение блокировало возможно большее количество входов, а за остальными устанавливалось наблюдение, готовились огонь артиллерии или их подрыв. Чтобы принудить противника выйти на поверхность, колодцы забрасывались дымовыми гранатами или шашками, после чего начинала действовать специальная досмотровая группа. Группа, снабженная респираторами, продвигаясь от колодца к колодцу и, имея связь со своим подразделением на поверхности, вытесняла или уничтожала мятежников.

Практически ни одна из крупномасштабных операций в горных районах не проводилась без применения вертолетных десантов. Сам по себе этот прием был не новым, однако в Афганистане он имел свои особенности. Во-первых, в качестве десанта действовали как десантники, так и мотострелки. Во-вторых, все десанты были посадочными и, как правило, высаживались на неподготовленные участки местности. В-третьих, десанты применялись массировано, но высаживались одновременно и на разной глубине. Например, в Панджшерской операции в 1982 г. было высажено 20 десантов общей численностью 4200 человек; в Кунарской операции 1985 г. — 17 десантов общей численностью 11500 человек.

Достаточное широкое применение нашли действия дежурных подразделений в зонах ответственности. Специально назначенные подразделения, включавшие роту или батальон, а также артиллерийские подразделения, самолеты ударной авиации и вертолеты, осуществляли боевые действия по оперативной реализации точных разведывательных данных. Действия их носили скоротечный характер. Группы и отряды мятежников были достаточно подвижны, вследствие чего разведанные быстро «устаревали». Как показала боевая практика, в этих условиях такой тактический прием был эффективен.

Значительное распространение получили засадные действия. Они велись советскими войсками в целях воспрепятствования пополнения отрядов мятежников оружием и боеприпасами из Пакистана и Ирана, а также для недопущения передвижения отрядов оппозиции внутри Афганистана. В организации и устройстве засад по сравнению с уставными требованиями имелись некоторые особенности. Во-первых, при устройстве засад применялось значительное количество разнообразных мин. Во-вторых, из штатной техники создавалась бронегруппа, находившаяся на удалении 8–12 км от места засады, которая с завязкой боя стремительно выдвигалась к своему подразделению и поддерживала его огнем бортового оружия. В-третьих, с весны 1984 г. засадные действия планировались в масштабе армии.

Опыт засадных действий свидетельствует, что успех достигался только тогда, когда велась эффективная разведка противника, отсутствовал шаблон в их организации и проведении, тщательно соблюдались скрытность и маскировка выдвижения подразделений в район засады. Характерным примером таких действий служила засада, проведенная в районе кишлака Саят, в результате которой был захвачен караван с оружием.

Однако шаблон в организации засад, а также стремление перекрыть ими целые направления значительно снижали их результативность. Так, из 24145 засад, осуществленных силами ОКСВ, результативными оказались 3646, т. е. 15 процентов.

Налет как тактический прием действий применялся главным образом для оперативной реализации разведывательных данных по уничтожению небольших банд и руководителей контрреволюционного подполья.

Для проведения налета привлекались мотострелковые, десантно-штурмовые и парашютно-десантные подразделения в составе усиленного взвода или роты, как правило, из дежурных сил, назначаемых в зонах ответственности. По ходу боевых действий могли привлекаться и подразделения, выделенные в состав боевого разведывательного дозора (БРД), отдельного разведывательного дозора (ОРД), разведывательного отряда (РО). Налет проводился ночью или на рассвете и, как исключение, днем.

Из сил и средств, назначаемых для налета, обычно создавались группа захвата, группа огневого обеспечения, бронегруппа, а при действиях на вертолетах — и группа десантного обеспечения.

Выход подразделений к объекту налета мог совершаться в пешем порядке с нескольких направлений, десантированием на вертолетах или с использованием трофейных машин. Непосредственное уничтожение или захват объекта осуществлялись во взаимодействии с ударами авиации или самостоятельно. Примером успешного проведения налета могут служить действия парашютно-десантной роты в июле 1986 г. в провинции Гильменд при уничтожении склада с охраной в 20 человек. Вертолеты, используя складки местности, высадили группу в 100 м от склада. Одновременно были нанесены удары двумя парами вертолетов по расчету ДШК и жилому помещению охраны. Личный состав десанта стремительным броском достиг склада, охватив его с трех сторон. Ошеломленная охрана не оказала организованного сопротивления и была уничтожена. Бой длился всего 13 минут.

В целом в рамках операции даже небольшого масштаба в зависимости от конкретной обстановки, условий местности и наличия сил и средств применялись самые разнообразные тактические приемы. При этом боевая практика показала, что основным тактическим подразделением, решавшим судьбу боя, являлся батальон. Даже в крупномасштабных операциях, в которых принимало участие значительное количество войск, батальоны, как правило, имели свои зоны ответственности и действовали в них самостоятельно, но в рамках единого плана.

С переходом отрядов оппозиции к тактике вооруженной борьбы, основанной на партизанских методах, достаточно серьезно встала задача по охране важных объектов и доставки грузов, сложность решения которой обуславливалась резким увеличением диверсионных действий мятежников. Количество диверсий против советских войск достигло более 500 в год, что потребовало конкретных и действенных мер со стороны ру-

ководства контингента советских войск в Афганистане.

Для решения этой задачи, прежде всего, было сосредоточено значительное количество сил и средств из состава 40-й армии. Такие меры значительно сократили силы, привлекавшиеся для активных боевых действий по всей территории страны. Так, например, на 1 июня 1986 г. в составе советских войск имелось 133 батальона и дивизиона, из которых 82 батальона (62%) выполняли задачи по охране и обороне различных объектов и коммуникаций.

Важность этой задачи, от решения которой во многом зависела вся боевая деятельность ОКСВ, предопределила то, что в сравнительно короткий срок сложилась и стала функционировать достаточно стройная система охраны объектов и коммуникаций. Она включала: объекты охраны (местные органы власти, аэродромы, ППД, коммуникации, колонны с грузами, авиацию); силы и средства, выделенные для этой цели (более 23 тыс. человек, 450 танков, 1700 БМП и БТР, 900 орудий и минометов, 70 РСЗО и 20 вертолетов); способы решения задач охраны (установление 15-километровой режимной зоны вокруг стационарных объектов, организацию сторожевых застав в режимных зонах и на коммуникациях, оборудование диспетчерских пунктов, боевое сопровождение колонн с грузами). Функционирование этой системы не исключило диверсионные действия со стороны вооруженной оппозиции, но в некоторой степени сократило потери от них советских войск. Об эффективности функционирования всей системы в целом свидетельствует тот факт, что практически ни один стационарный охраняемый объект не был уничтожен или захвачен в ходе диверсий противника.

Проводки транспортных колонн по дорогам, где не было постоянных сторожевых застав советских войск, готовились и проводились как специфические боевые действия. Они планировались штабом армии на основе армейского графика подачи материальных средств и заявок афганской стороны на перевозку грузов для войск и населения.

Для проводки транспортных колонн назначался руководитель боевыми действиями, и выделялись советские и афганские боевые подразделения. В задачу боевых подразделений входило обеспечение непосредственного охранения транспортных колонн на марше и блокирование наиболее опасных участков дороги путем выставления временных сторожевых застав. Для непосредственного охранения колонны привлекалось не менее одного БТР (БМП) на каждые десять машин независимо от того, блокируется маршрут или нет.

Подготовка транспортных и боевых подразделений осуществлялась по тому же графику, который существовал в армии для подготовки к боевым операциям. Большую сложность представляла подготовка в том случае, когда в составе транспортной колонны находились афганские машины, так как было очень трудно сформировать из них достаточно управляемое подразделение.

Ярким примером применения сил и средств при проводке колонн служит перевозка грузов для гарнизона и населения центра провинции Гур г. Чагчаран в августе 1985 г. (рис. 2).

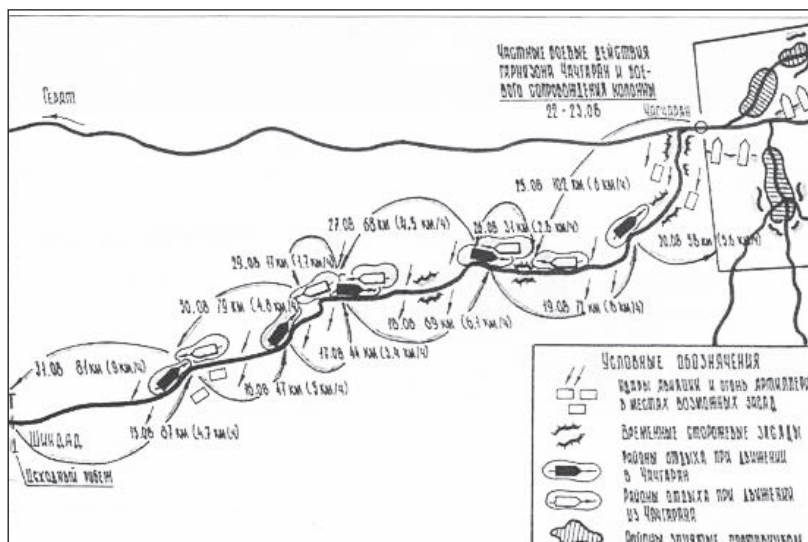

Рис. 2. Схема боевых действий гарнизона Чагчаран

Таким образом, в процессе боевой деятельности советских войск в Афганистане им пришлось решать ряд задач, значительная часть которых была им не свойственна. Командирам всех степеней пришлось выработать соответствующую тактику непосредственно в ходе боевой практики. В этих условиях весьма значительна была роль командиров младшего и среднего звена, от подготовленности которых зависел успех боя и операции.

Приобретенный опыт боевых действий ОКСВ в Афганистане в исключительно сложных условиях позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, контингент советский войск в Афганистане по своему боевому составу был готов отражать внешнюю агрессию, однако ему пришлось вести боевые действия против отрядов и групп внутренней вооруженной оппозиции, которая использовала принципы партизанской войны. Несоответствие боевого состава и организационной структуры советских войск характеру фактически решаемых ими задач и местным условиям пришлось ликвидировать уже в ходе боевой практики. Из этого вытекает необходимость более дифференцированного подхода к организации, вооружению и оснащению соединений и частей, усилению специализации в подготовке личного состава для действий в определенных ТВД.

Во-вторых, боевые действия в Афганистане выявили серьезные недостатки в боевой подготовке солдат, сержантов и офицеров. Программы обучения войск не учитывали специфики их действий. Личная подготовка практически всех категорий не соответствовала требованиям боя в особых условиях. Следовательно, приобретенный опыт со всей очевидностью указал на необходимость коренного пересмотра вопросов одиночной подготовки личного состава (включая офицеров), а также подразделений батальонного звена.

В-третьих, опыт боевой деятельности в Афганистане убедительно свидетельствует о том, что успех в противоборстве регулярных войск с формированиями, применявшими элементы партизанской тактики, в значительной степени зависит от того, насколько приемы и способы их действий адекватны методам борьбы мятежников. ■

Фото из архива «АС»

ОТ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ К ОГНЕВОЙ ПОДДЕРЖКЕ

(По опыту локальных войн и вооруженных конфликтов)

В октябре 1999-го наш артиллерийский полк (САП) тремя железнодорожными эшелонами прибыл на Северный Кавказ и сосредоточился в районе аэропорта Моздок. Здесь мы получили боевое задание штаба ОГВ на совершение 100-километрового марша по маршруту: Моздок — Ищерская — Горагорск — Сунженский хребет.

Полку предстояло составить основу артиллерийской группы Западной группировки войск. На начальном этапе операции это была полковая артиллерийская группа, а в дальнейшем — подгруппа № 2 армейской артиллерийской группы (ааг), состав которой менялся в зависимости от задач, поставленных старшим начальником, сосредоточения основных усилий, занимаемого района. Она имела в своем составе самоходно-артиллерийские орудия, а также РСЗО «Ураган» и БМ-21.

Начальником группы на всех этапах был командир САПа. Одной из первоочередных и наиболее важных задач являлась организация управления и взаимодействия между подразделениями группы, представляющими различные воинские части и военные округа.

Важнейшее место в организации устойчивого и скрытого управления и взаимодействия занимала налаженность системы связи. Надежность, своевременность, достоверность, скрытность передачи информации в любых условиях обстановки обеспечивалась всеми штатными средствами связи полка. Трудность состояла в том, что командно-штабные машины (КШМ) на базе ГАЗ-66 и БТР-60 в горных и предгорных районах, особенно в распутицу, зарекомендовали себя не с лучшей стороны. По проходимости они значительно уступали КШМ на базе УРАЛ-4320 и БТР-80. Карбюраторные бензоагрегаты типа АБ-1 часто выходили из строя. К тому же шум от их работы, особенно в ночное время, демаскировал огневые позиции и командные пункты подразделений.

Отмечу и недостаточное количество радиостанций для корректировочных групп, одновременно выделяемых из состава полка. По этой причине офицеры-корректировщики, нередко находившиеся на удалении 15–20 км от огневой позиции, передавали команды на поражение целей и корректирование огня по средствам связи групп специального назначения, летчиков армейской авиации, находившихся в тех же районах, через центры боевого управления штаба Западной группировки. Конечно, это тоже отрицательно сказывалось на качестве и времени выполнения огневых задач.

К тому же требовалось строго соблюдать правила скрытого управления воинскими частями и подразделениями. Так, если в звене штаб группировки артиллерии — полк все переговоры велись в закрытом режиме, то ниже (полк — дивизионы) по указанным выше причинам такое удавалось не всегда. Затрудняло организацию управления и несоответствие имеющихся штатных командно-штабных машин требованиям, предъявляемым к организации связи и управления при решении задач боевого и тылового обеспечения действий войск.

Одновременно необходимо было выделять КШМ в состав каждой колонны, убывающей за боеприпасами, водой и запасами материально-технических средств. Выход здесь нашли такой: тыловой пункт управления подтянули к командному пункту и связь организовали с помощью проводных средств. Для сопровождения колонн использовались КШМ командиров батарей.

Тактика действий незаконных вооруженных формирований (НВФ) тоже существенно влияла на характер и последовательность выполняемых нашей артиллерией задач. Диверсионные отряды, рейдовые группы сепаратистов, как правило, избегали открытых столкновений с федеральными войсками. Чаще всего они внезапно нападали на силы и позиции боевого и непосредственного охранения артиллерийских подразделений, пункты управления, связи, тыла, а также на отдельные колонны. После

такого нападения и короткого боя НВФ обычно осуществляли быстрый отход.

Поэтому наряду с выполнением задач, определенных Боевым уставом, на подразделения полка возлагались дополнительные задачи: поражение баз и мест концентрации НВФ, а также мелких групп боевиков, занимающих оборонительные позиции или укрепленные сооружения на подступах к опорным пунктам наших войск и в промежутках между ними, на флангах и обратных скатах высот, узких дорогах, горных тропах, выходах из ущелий и теснин; уничтожение групп снайперов, отдельных огневых точек, разрушение мостов и переправ, поражение колонн или одиночных автомобилей с установленными на них орудиями и минометами.

Кроме того, полк участвовал в огневом окаймлении позиций, занимаемых нашими войсками; огневом блокировании формирований; огневом прочесывании труднодоступных районов; артиллерийском сопровождении наших колонн в зоне досягаемости огня самоходных орудий и РСЗО.

Огневое окаймление своих войск наиболее эффективно было применено в районе Аргунского ущелья в январе-феврале 2000 года при захвате гостюющих высот восточнее и западнее Чири-Юрта и Дуба-Юрта. В то время наш полк в составе подгруппы № 2 ааг поддерживал действия мотострелковой бригады. Ее передовые отряды и группы специального назначения, в состав которых входили офицеры-корректировщики полка, занимали господствующие высоты, в том числе и в тылу противника. Оттуда они наносили ему огневое поражение, обеспечивая выход основных сил бригады на указанные рубежи и позиции.

Превосходящими силами противник безуспешно пытался «скинуть» с господствующих высот наши передовые отряды. Поэтому для их огневого окаймления были спланированы участки сосредоточенного огня на возможных направлениях действий боевиков. Происходило это так. Корректировщик передавал на огневые позиции артиллеристов сообщение о выдвигании противника в определенном направлении. После этого начальник штаба группы давал команду на открытие огня в подразделение, которое отвечало за данный участок. Такой способ огневого окаймления был впервые успешно опробован 12 февраля 2000 года. В тот день наблюдавший за боем командующий Западной группировкой генерал Владимир Шаманов высоко оценил действия артиллеристов.

Чтобы изолировать и удержать бандформирования противника в определенных районах, исключить их маневр, а также не допустить возможную помощь боевикам извне, полк применял огневое блокирование. Для его создания планировался и велся заградительный и сосредоточенный огонь на вероятных путях маневра НВФ и подхода их подкреплений. В частности, именно такой способ ведения артиллерийского огня был использован в районе населенного пункта Комсомольское с 4 по 19 марта 2001 года. Наряду с блокированием этого населенного пункта, занятого противником, огонь группы велся с задачей его уничтожения, подавления и изнурения. Были ликвидированы два склада боеприпасов и один склад горюче-смазочных материалов. Стрельба на подавление велась в период, предшествовавший зачистке населенного пункта общевойсковыми подразделениями. Мы последовательно вели сосредоточенный огонь по целям, находившимся на одной улице, а в дальнейшем, по мере продвижения наших подразделений, переносили его на следующий квартал. При этом артиллерийский корректиров-

На огневой позиции

щик перемещался за разрывами своих снарядов на минимально безопасном расстоянии и, укрываясь в подвалах, корректировал огонь подразделений полка.

Огонь на разрушение велся по зданиям, в подвалах которых находились огневые точки или укрывались боевики. Разрушению подвергались также строения, закрывающие огневые средства противника и его снайперов. По ним вели огонь подразделения и артиллерия, вооруженная боевыми машинами «Штурм-С».

Стрельба на изнурение противника заключалась в морально-психологическом воздействии на него, особенно в ночное время, когда наземные войска активных действий не вели. В этот период планировался беспокоящий огонь с расходом от 1–2 до 5 снарядов на орудие. Временной интервал между открытием огня колебался от 5 минут до часа и более, без какой-либо закономерности. Это заставляло противника все время быть в напряжении и лишало его возможности полноценно маневрировать.

Большой объем огневых задач выполнялся осветительными боеприпасами. Это делалось для непрерывного освещения района, занятого незаконными вооруженными формированиями, и периодического — в интересах наших передовых отрядов и артиллерийских корректировщиков.

Отмечу, что основное направление стрельбы выбиралось только при первоначальном развертывании артиллерийских подразделений в боевой порядок. В дальнейшем стрельба велась на всех направлениях. С этой целью в дивизионах создавались условия, обеспечивающие ведение огня с большими доворотами. К примеру, для самоходных орудий вырывался окоп больших размеров и иной конфигурации, чем определено руководством, с таким расчетом, чтобы механизм досылания снарядов с грунта не задевал его при вращении башни. Личный состав укрывался в блиндажах, что исключало нахождение людей в плоскости стрельбы.

Для каждой боевой машины БМ-21 и «Ураган» подготавливались по 2–3 запасные площадки в пределах основной огне-

вой позиции для сокращения времени переезда. А при наличии времени каждая БМ заранее наводилась на свое направление стрельбы.

Полк, составляя основу подгруппы армейской артиллерийской группы, находился в непосредственном подчинении начальника артиллерии группировки. Однако на различных этапах операции его подразделения поддерживали действия мотострелковых и танковых воинских частей. Реактивный дивизион на первом этапе операции в полном составе входил в армейскую группу реактивной артиллерии, а батареи дивизиона БМ-21 — в маневренные войсковые группы мотострелковых полков.

Дивизион самоходных орудий придавался или назначался для поддержки, как в полном составе, так и побатарейно общевойсковым подразделениям и воинским частям.

Подразделения РСЗО «Ураган» всегда оставались в подчинении командира группы и привлекались к огневому поражению только по приказу командующего группировкой.

За все время боевых действий в составе Объединенной группировки войск (сил) полк выполнил свыше полутора тысяч огневых задач, затратив на это около пятидесяти тысяч снарядов. Получается, что каждый ствол, направляющая в среднем выстрелили от 2-х до 3-х тысяч снарядов. Подобной интенсивности стрельбы удалось достигнуть за счет тщательно организованного подвоза боеприпасов и других материальных средств. Так, транспортом полка было произведено более ста рейсов за материальными средствами различного назначения. При этом доля центрподвоза составляла всего 15 проц. К слову, это вынужденная и вряд ли оправданная мера. Ведь для организации и осуществления подвоза боеприпасов требовалось значительное количество личного состава и техники. Нередко их приходилось брать из огневых подразделений. С другой стороны, командир САП мог сам планировать и держать на контроле обеспечение полка материальными средствами.

И, наконец, такая важная и острая проблема, как организация непосредственного охранения и самообороны артиллерийской группы. По распоряжению вышестоящего командования, для охраны и обороны района огневых позиций, сопровождения колонн артгруппе придавались один-два мотострелковых (танковых) взвода из состава общевойсковых частей. Но опыт показал, что зачастую этого было недостаточно для ведения непрерывного кругового наблюдения, выставления сторожевых и наблюдательных постов, патрулирования. Особенно тогда, когда пункты управления и огневые позиции подразделений полка размещались на значительном удалении друг от друга. Поэтому для отражения внезапных нападений боевиков нередко выделялись личный состав и техника огневых подразделений, включая самоходные орудия и реактивные системы, которые выставлялись на прямую наводку.

Думается, в условиях локальных вооруженных конфликтов для охраны и обороны целесообразно ввести в штат артиллерийских полков (бригад) мотострелковые подразделения (до роты включительно), не отвлекая на эти цели другие войска.

В целом же применение артиллерийского полка в составе армейской артиллерийской группы в штатном составе, без разделения его на отдельные подразделения и придания их общевойсковым воинским частям, себя оправдало. Опыт боевых действий на Северном Кавказе это еще раз подтвердил. ■

Фото из архива «АС»

ОСНОВНЫЕ, ЗАПАСНЫЕ, ВРЕМЕННЫЕ...

(Выбор и оборудование огневых позиций)

Огневые позиции должны отвечать следующим требованиям: обеспечивать достаточный обзор, иметь возможность вести обстрел на максимальные дальности в различных направлениях, позволять поражать противника фланговым огнем, быть максимально удобными для установки вооружения, в том числе оборудованы окопами или укрытиями для танков, боевых машин пехоты, бронетранспортеров и стрельбы из них. Кроме того,; иметь укрытия от огня противника; обеспечивать зрительную связь с командиром и соседями, кроме того, иметь скрытое сообщение с тылом и обеспечивать возможность скрытного перемещения на запасную позицию; быть хорошо замаскированными от наблюдения неприятеля; располагаться на местности, недоступной танкам; обеспечивать ведение огня ночью.

Организуя огонь, командиры подразделений намечают основные, запасные, временные и ложные огневые позиции.

Основные огневые позиции предназначаются для выполнения поставленных огневых задач в наиболее ответственные периоды боя. Они должны обеспечивать полную возможность маневра огнем в заданном секторе обстрела и защиту от оружия массового поражения.

Запасные огневые позиции предназначаются для ведения огня при попытках противника разведать боем передний край обороны; для перехода на них в случае обстрела противником занимаемых позиций, а также при невозможности выполнить задачу с основной огневой позиции. Для каждого вида оружия, кроме основной, выбираются две-три запасные огневые позиции. К их выбору и оборудованию предъявляются те же требования, что и к основным огневым позициям.

Временные огневые позиции предназначаются для решения огневых задач, например, для поддержки действий подразделений, обороняющих передовую позицию, для поддержки боевого охранения и прикрытия его отхода, для отражения разведки противника и ведения огня ночью. После отражения наступления передовых подразделений неприятеля огневые средства, обнаружившие себя, должны сменить временные огневые позиции. Поэтому необходимо предусматривать возможность быстрого и скрытного перехода с временных огневых позиций на основные или запасные.

Ложные огневые позиции предназначаются для введения противника в заблуждение относительно истинного местонахождения основных и запасных огневых позиций и для привлечения на них вражеского огня. Чтобы ложные огневые позиции могли выполнить свою роль, на них необходимо периодически имитировать огонь и движение или располагать макеты оружия и т.п. Маскировка ложных огневых позиций производится так, чтобы противник мог их сравнительно легко обнаружить.

По характеру и надежности укрытия от наблюдения и огня неприятеля огневые позиции могут быть открытые, полузакрытые, закрытые и скрытые.

Открытой называется огневая позиция, позволяющая вести огонь прямой наводкой в пределах дальности действительного огня оружия. С открытых огневых позиций можно вести огонь из любого вида оружия.

Полузакрытой называется огневая позиция, имеющая с фронта невысокое укрытие, исключающее возможность ведения огня прямой наводкой. С полузакрытых огневых позиций ведут огонь минометные, артиллерийские, танковые подразделения и самоходно-артиллерийские установки, при этом оружие наводится в цель простыми способами наводки (по вехам, по вспомогательной точке наводки и т.п.).

Закрытой называется огневая позиция, имеющая впереди укрытие. На закрытой огневой позиции противник при наземном наблюдении не может обнаружить не только орудие, но и вспышки от выстрелов. Закрытые огневые позиции используются минометными, артиллерийскими, танковыми подразделениями, а также самоходно-артиллерийскими установками.

Скрытой называется позиция, надежно укрытая с фронта, не просматриваемая со стороны противника и допускающая ведение огня прямой наводкой в определенном направлении на близкие и средние дальности. Скрытые огневые позиции обычно занимают для ведения флангового огня, особенно кинжального.

В обороне огневые позиции располагаются так, чтобы они обеспечивали своим огнем перехват наиболее вероятных направлений вражеского наступления. Позиции подготавливаются к круговой обороне, особенно для борьбы с танками и связываются между собой единой системой огня и заграждений. Огневые средства мотострелковых отделений занимают позиции впереди танков и орудий. Боевые машины, на вооружении которых имеют

ся станковые пулеметы, используются для увеличения плотности огня перед передним краем и в глубине обороны, для обеспечения флангов и промежутков, скрытых подступов к огненным позициям танков и орудий. В стыках между отделениями, на флангах или в промежутках между подразделениями выбираются позиции для кочующих огневых точек.

Для ручных противотанковых гранатометов выбирают позиции с таким расчетом, чтобы они могли своим огнем поражать противника в мертвых зонах, не простреливаемых с огневых позиций танков и орудий.

Для бронееквивалентов выбирают и оборудуются основные, запасные огневые позиции, позволяющие большинству танков подразделений вести сосредоточенный огонь на любом направлении, а также поражать противника фланговым и перекрестным огнем. Для кочующих танков, БМП и БТР выбирается несколько огневых позиций в промежутках между опорными пунктами. Для танковых подразделений, занимающих огневые позиции в глубине обороны и получивших задачу вести сосредоточенный огонь прямой наводкой на большие дальности, подготавливаются временные огневые позиции, преимущественно за гребнями высот. Для всех огневых средств, выделенных для отражения внезапных атак противника ночью, оборудуются временные огневые позиции.

Все огневые позиции должны быть оборудованы для ведения огня, как днем, так и ночью. Так, для стрельбы ночью из автомата в бруствере вырезается желоб с таким расчетом, чтобы уложенный в него автомат был направлен на рубеж вероятного появления противника. Для ручных и ротных пулеметов ползунки ног-сошек ограничивают колышками так, чтобы они могли совершать только необходимые продольные перемещения. Положение пулеметов по высоте фиксируется слоем дерна (плотного снега, доской с вырезами и т.п.), подложенного под пистолетную рукоятку. Движение стрелкового оружия по боковому направлению ограничивается колышками или вырезом в доске так, чтобы перемещение оружия позволяло вести огонь в заданном секторе, не поражая свои войска.

Кроме позиций в обороне для подразделений второго эшелона и резервов назначаются огневые рубежи и рубежи развертывания.

Для уничтожения вклинившегося противника на вероятных направлениях его наступления устанавливаются минные поля и оборудуются огневые позиции противотанковых резервов. Вторые эшелоны подготавливают огневые рубежи для нанесения неприятелю поражения внезапным залповым огнем с близких расстояний по флангу прорвавшейся группировки. Рубежи развертывания, кроме того, должны обеспечивать возможность быстрого перехода второго эшелона в контратаку после нанесения огнем с места таких потерь противнику, которые коренным образом изменят соотношение сил в пользу контратакующего подразделения. До этого момента переход в контратаку нецелесообразен. Огневые рубежи и рубежи развертывания должны быть своевременно отрекогносцированы, при возможности оборудованы огневыми позициями, определены пути выдвижения на них и время их занятия, установлены сигналы выхода.

В обороне необходимо стремиться создавать **огневые мешки**.

Огневой мешок — это специально организованная система действительного многослойного огня, подготовленного с нескольких противоположных направлений по ограниченному участку (району) местности, в сочетании с заграждениями и пре-

пятствиями и обеспечивающая решительное поражение противника в кратчайшее время.

Огневые мешки можно создавать силами батальона, воинской части.

Постановка огневых задач

В период организации боя огневые задачи подразделениям и отдельным огневым средствам могут ставиться посредством назначения полос огня, основных и дополнительных секторов обстрела или определенных рубежей (объектов, пунктов, подступов) с указанием, какого вида огонь должен быть подготовлен по каждому из них. Полосы огня назначаются ротам, взводам и мотострелковым отделениям, а сектор обстрела — отдельным огневым средствам (танку, орудью, пулемету, гранатомету и т.д.). Полосы и секторы огня назначаются по ориентирам и местным предметам.

Глубина полосы огня подразделений определяется дальностью действительного огня оружия, находящегося в распоряжении командира; полосы огня (дополнительные секторы) соседних подразделений на стыках должны взаимно перекрываться на удалении не более 400 м — для стрелкового оружия и 800–1000 м — для артиллерийского вооружения с целью недопущения не простреливаемых участков и оказания огневой помощи соседу.

Мотострелковые, танковые, артиллерийские и минометные подразделения, как в наступлении, так и в обороне могут применять различные виды огня. Для того, чтобы грамотно ставить и решать огневые задачи необходимо уметь правильно выбрать наиболее целесообразный вид огня:

а) по степени наносимого неприятелю поражения:

— огонь на уничтожение (нанесение противнику такого поражения, при котором он полностью теряет свою боеспособность, т.е. поражение 60–80 проц. открыто расположенной живой силы и техники);

— огонь на подавление (нанесение врагу такого поражения, при котором он временно теряет свою боеспособность, т.е. поражение 30–50 проц. живой силы и техники);

— огонь на разрушение — для танков и артиллерийских орудий (приведение сооружения в небоеспособное состояние);

— огонь на воспреещение (затруднение боевой деятельности противника);

б) по характеру выполнения огневых задач:

— огонь по отдельным целям:

— сосредоточенный огонь (огонь нескольких огневых средств, направленный на одну цель). Этот вид огня применяется для повышения эффективности стрельбы. Например, огонь из пулемета по отдельной цели эффективен на дальности до 600 м; сосредоточение огня нескольких пулеметов по этой цели увеличивает дальность действительного огня до 1000 м. Огонь одного танка действителен на дальность до 2500 м, а сосредоточенный огонь танкового взвода — до 6000 м, роты — до 8500 м.

Мотострелковый взвод штатными огневыми средствами может вести СО на фронте 150–200 м с достижением плотности 10 пуль на 1 погонный метр; мотострелковая рота — на фронте 450–600 м с той же плотностью на глубину до 1000 м.

Стрельбу прямой наводкой в составе танкового взвода, как правило, ведут для поражения отдельных важных целей (танков, установок ПТУР, противотанковых орудий) на дальностях до 3500 м.

Стрельбу прямой наводкой в составе танковой роты ведут, как правило, для поражения крупных групповых целей (скопление противника, колонн, артиллерийской батареи на огневой позиции, группы атакующих танков) на всех дальностях, ограниченных

шкалами прицела. Иногда сосредоточенный огонь роты может применяться и по отдельным важным целям для их быстреего уничтожения. Следует иметь в виду, что ведение сосредоточенного огня прямой наводкой на большие дальности (свыше 2500 м) ротой и взводом в обороне с основных огневых позиций, расположенных в опорном пункте, не всегда возможно и выгодно, так как раньше времени раскрывается система огня. Кроме того, из-за больших интервалов и уступов между танками, подготовить такой огонь и управлять им очень сложно. **Поэтому для стрельбы подразделением на большие дальности в обороне готовятся временные огневые позиции.**

Совершенно очевидно, что при ведении огня прямой наводкой, суммарные срединные ошибки подготовки стрельбы подразделением будут тем меньше, чем точнее определена исходная дальность и направление стрельбы, учтены отклонения метеорологических и баллистических условий стрельбы от нормальных, произведена техническая подготовка орудий отдельных танков, более точно учтены величины уступов танков по отношению к командирской машине и чем большее число бронееквивалентов ведет огонь по данной цели. Кроме того, опытные расчетные данные показывают, что при стрельбе подразделением рассеивание увеличивается в среднем в полтора раза. Для уменьшения ошибок, сопровождающих ведение огня, целесообразно стрельбу подразделением на большие дальности вести с места, в т. ч. и в ходе наступления, выбирая наиболее точные способы определения исходных установок. Следует также производить подбор партий снарядов.

При определении размеров участков сосредоточенного огня для танковых подразделений можно исходить из следующего. Взвод ведет огонь по отдельной важной цели, расположенной на ограниченной площади. За ширину участка можно брать утроенный диаметр разлета осколков — $3 \times 40 \text{ м} = 120 \text{ м}$. Глубина участка образуется за счет лучшей части эллипса естественного рассеивания, что составляет около 100 м. Итак, размерами участка сосредоточенного огня взвода можно округленно считать 120 м по фронту и до 100 м — в глубину. Чтобы иметь такое распределение снарядов по фронту, наводчикам орудий второго и третьего танков следует наводить в указанную командиром точку прицеливания (единую для всего взвода) не большим угольником, как это делает наводчик орудия первого танка, а прицельной маркой, соответствующей поправке 12 тыс. вправо (влево) при стрельбе на большие дальности (2500–3500 м) и 30 тыс. — при стрельбе на дальностях 1000–2500 м.

Исходя из приведенных расчетов, размеры участков сосредоточенного огня роты могут быть:

— при стрельбе по неглубоким групповым целям — до 360–400 м по фронту, глубина ограничивается естественным рассеиванием по дальности. Для ведения сосредоточенного огня каждому взводу указывается точка прицеливания через 120 м;

— при стрельбе по глубоким целям — 120 м по фронту и до 300 м в глубину. В этом случае каждый взвод ведет сосредоточенный огонь на разных установках прицела, отличающихся друг от друга на 100 м.

в) По направлению стрельбы:

- фронтальный (огонь, направленный к фронту цели);
- фланговый (направленный во фланг цели);

— перекрестный (огонь с двух и более направлений по одной цели).

г) По напряженности стрельбы для стрелкового оружия:

- одиночные выстрелы;
- очереди короткие или длинные;
- непрерывный огонь.

Для танков и артиллерийских систем по напряженности огонь различают:

- огонь орудия одиночными выстрелами;
- методический огонь;
- беглый огонь;
- огонь залпами.

д) Многослойный огонь — огонь из нескольких видов оружия, ведущийся по одному району (рубежу).

Особым видом огня для пулеметов является кинжальный огонь, открываемый внезапно с близких расстояний в одном направлении. Он может быть фронтальным, но чаще всего фланговым.

Дальность стрельбы зависит от рельефа местности и обычно не превышает дальности прямого выстрела по головной фигуре (для пулеметов ПК и РПК — до 350 м).

Итогом организации огня является постановка огневых задач подразделениям, а в обороне, кроме того, создание системы огня.

При организации огня для боя в ночных условиях требуется проведение ряда дополнительных мероприятий, как в ходе боевых действий днем, так и ночью. К этим мероприятиям относятся:

- подготовка к работе приборов ночного видения;
- обеспечение средствами освещения наблюдательных пунктов и всех огневых средств;
- организация освещения местности и целей, а также постановка световых ориентиров для ориентирования на местности и организации разведки;
- установление и доведение до личного состава световых сигналов оповещения, опознавания своих войск, вызова, переноса и прекращения огня;
- подготовка исходных данных по районам возможного появления противника.

Подготовка исходных данных для стрельбы

Во время организации боя исходные данные для стрельбы днем и ночью готовятся по ориентирам и рубежам в пределах дальности действительного огня для каждого танка, орудия, гранатомета, пулемета, мотострелкового отделения. Их готовят с таким расчетом, чтобы обеспечить поражение цели первыми выстрелами (очередями).

Быстрота открытия огня в условиях боевой обстановки имеет решающее значение, поэтому определение поправок на температуру воздуха и на боковой ветер в таких случаях нужно производить быстро без использования таблиц. Для этого командиру необходимо знать на память величины поправок или уметь пользоваться мнемоническими правилами, облегчающими запоминание величин поправок, на отклонение условий стрельбы от табличных.

В обороне исходные данные, подготовленные по ориентирам и рубежам, отражаются на схеме (карточке) огня.

Порядок и правила подготовки исходных данных для стрельбы того или иного вида оружия рассматриваются при изучении правил стрельбы. ■

Допуск к учебно-тренировочным прыжкам с парашютом

А. ВЕРЕМЬЕВ

К обучению по программам Курса парашютной подготовки привлекаются летный состав, курсанты и слушатели вузов, специалисты поисково-спасательной и парашютно-десантной службы (ПС и ПДС), личный состав РДО, военнослужащие, назначенные в спецгруппы подготовки членов летных экипажей, спасательные парашютно-десантные группы (СПДГ).

По программе Курса парашютной подготовки также проходят обучение инструкторы парашютно-десантной подготовки (ПДП) и начальной подготовки укладчиков парашютов, спортсмены-парашютисты и летный состав, специалисты ПС и ПДС запаса в период прохождения сборов.

Прыжки с парашютом в авиации Вооруженных Сил выполняют: летный состав, курсанты и слушатели вузов; личный состав РДО; личный состав ПС и ПДС; парашютисты-испытатели; военнослужащие, назначенные в группы подготовки членов летных экипажей ВС, а также военнослужащие, входящие в состав специальных групп (штатных и нештатных); космонавты и кандидаты в космонавты, проходящие специальную парашютную подготовку.

Совершают прыжки и военнослужащие, назначенные в группы подготовки инструкторов ПДП; военнослужащие, члены их семей, гражданский персонал и члены их семей, ветераны ПС и ПДС по планам спортивных комитетов воинских частей; воспитанники спецшкол с первоначальной летной подготовкой (в воинских частях, определенных приказами и директивами главнокомандующих видами Вооруженных Сил и командующих войсками военных округов).

Вышеперечисленные категории парашютистов ежегодно допускаются к выполнению учебно-тренировочных прыжков с парашютом (УТПП) приказом командира воинской части по представлению начальника ПС и ПДС воинской части, на основании результатов сдачи зачетов и усвоенного курса подготовки.

Остальной личный состав авиации Вооруженных Сил допускается к выполнению УТПП с разрешения командующих объединениями, командиров воинских частей центрального подчинения.

Готовящиеся к парашютным прыжкам лица должны отвечать специальным медицинским требованиям, пройти теоретическую и наземную подготовку в соответствии с КПП.

ПАРАШЮТНАЯ ПОДГОТОВКА

Методика организации и проведения учебно-тренировочных прыжков с парашютом в ВВС

Парашютная подготовка — сложный учебно-воспитательный процесс, требующий серьезной и систематической работы командиров, специалистов парашютно-десантной службы и авиационной медицины.

Напомню, у летного состава прыжки с парашютом повышают чувство уверенности, способствуют качественному выполнению полетов. Регулярное выполнение прыжков с парашютом вырабатывает у воинов эмоциональную устойчивость, чувство ответственности, учит самостоятельно принимать решения, быстро и четко действовать в аварийных ситуациях при малом ресурсе времени.

Парашютно-десантная подготовка имеет целью выработать у личного состава твердые навыки, хладнокровные действия и веру в парашют как в средство спасения и выполнения поставленной задачи.

Основой парашютно-десантной подготовки является выполнение учебно-тренировочных прыжков с парашютом.

После сдачи ими зачетов начальнику ПС и ПДС воинской части на допуск к УТПП, результаты которых фиксируются в журнале ПСП и ПДП, по представлению начальника ПС и ПДС воинской части, приказом командира воинской части, лица допускаются к УТПП с определением им программы подготовки по КПП. При проведении учебно-методических сборов допуск к УТПП дает начальник сбора.

Допуск к выполнению учебного катапультирования дает командир воинской части по представлению начальника ПС и ПДС воинской части.

К прыжкам с ручным раскрытием ранца и с задержкой раскрытия парашюта допускаются парашютисты, действующие спокойно и уверенно при отделении от воздушного судна (ВС) и сохраняющие заданное положение тела до раскрытия парашюта.

К выполнению ночного прыжка допускаются парашютисты, закончившие начальную подготовку и имеющие не ме-

нее 30 прыжков. Первый ночной прыжок выполняется после захода солнца (в сумерки), второй — после наступления темноты.

К освоению парашюта типа УТ-15 допускаются парашютисты:

– совершившие не менее 30 прыжков с парашютом; научившиеся в свободном падении и при раскрытии парашюта сохранять необходимое положение тела; сдавшие зачеты по конструкции, укладке и аэродинамике этих парашютов, технике приземления, а также по действиям в особых случаях, при раскрытии парашютов; выполнившие пять отцепок купола с помощью замковых устройств на «отлично».

К освоению парашютов типа «Крыло» допускаются парашютисты:

уверенно управляющие своим телом в свободном падении; сдавшие зачеты по конструкции, укладке и аэродинамике этих парашютов; технике приземления; по действиям в особых случаях, при их раскрытии.

Допуск к прыжкам с малых и предельно малых высот дает начальник ПС и ПДС соединения и выше.

Допуск к прыжкам на групповую парашютную акробатику дает начальник ПС и ПДС соединения после проверки инструктором, имеющим соответствующий допуск и выполняющим прыжки на групповую парашютную акробатику.

Допуск к прыжкам в качестве пилота парашюта-тандема типа «Кенгуру» дается после прохождения специальной подготовки согласно КПП начальником ПС и ПДС объединения и выше после проверки инструктором, имеющим соответствующий допуск и опыт выполнения прыжков на данном типе парашюта.

Допуск к прыжкам с парашютом по программам купольной акробатики, воздушного балета, с лыжей, в качестве воздушного оператора дает начальник ПС и ПДС объединения по представлению тренеров по данным видам спорта.

Все допуски записываются в книжку учета прыжков и оформляются приказом командира воинской части или начальника сбора (если допуск получен на сборе).

При проведении учебных сборов (методических занятий, состязаний) ПДП участников сбора организует начальник сбора через должностных лиц сбора, назначенных его приказом. Начальник сбора обязан представить командиру воинской части, на базе которой проводится сбор, распоряжение вышестоящего штаба на проведение сбора, ознакомить его с планом работы на период сбора и согласовать вопросы совместной деятельности.

Каждому военнослужащему, выполнившему первый УТПП, выдается нагрудный знак парашютиста установленного образца. О выполнении УТПП выдается справка, заверенная подписью начальника ПС и ПДС воинской части и гербовой печатью воинской части.

Все выполненные прыжки с парашютом на основании подтверждающих данных записываются в книжки учета прыжков с парашютом или летные книжки.

Военнослужащим, прошедшим парашютно-десантную подготовку в объеме, предусмотренном КПП, приказом начальника ФПСУ присваивается звание «Инструктор парашютно-десантной подготовки».

Инструктору ПДП дано право контроля за укладкой ПС и ДТ и разрешается по мере совершенствования его ПДП, выполнение УТПП с парашютами, предназначенными для выполнения УТПП спортсменами-парашютистами. Инструктор ПДП входит в резерв командира воинской части для выполнения задач ПСО полетов и боевых действий авиации на аэродромах рассредоточения и обязан совершенствовать уровень ПДП по установленной программе.

Летному составу, имеющему звание «Инструктор ПДП», разрешается в один день (ночь) летать и выполнять УТПП при соблюдении общей продолжительности стартового времени, регламентированного НПП.

Военнослужащим, совершившим не менее 25 УТПП и сдавшим установленные нормы в соответствии с Положением о присвоении звания «Парашютист-отличник» (приложение № 3 к Наставлению по парашютно-спасательной и десантной подготовке авиации ВС РФ-2001 г.), приказом командира воинской

части присваивается звание «Парашютист-отличник» и выдается нагрудный знак установленного образца. Парашютист-отличник совершенствует свою подготовку по программе подготовки инструкторов ПДП.

В одни сутки разрешается выполнять не более:

- **двух УТПП** — для начинающих парашютистов, парашютистов с уровнем подготовки ниже парашютиста-отличника;
- **трех УТПП** (в том числе допускается до одного ночью) — для летно-подъемного состава воинских частей и других парашютистов, с уровнем подготовки не ниже парашютиста-отличника;
- **четырёх УТПП** (в том числе допускается до двух ночью) — для кандидатов на присвоение звания «Инструктор ПДП» с общим количеством выполненных прыжков от 25 до 100, а также космонавтам и кандидатам в космонавты, не имеющим звания «Инструктор ПДП» на сборах по СППК;

При выполнении УТПП ночью площадка приземления обозначается световыми сигналами. Для посадки вертолета обозначается посадочная площадка. При приземлении парашютистов площадка может освещаться прожекторами. При этом должна быть исключена возможность ослепления парашютистов и экипажа ВС.

- **пяти УТПП** (в том числе допускается до трех ночью) — для инструкторов ПДП с общим количеством выполненных прыжков с парашютом от 100 до 500;
- **шести УТПП** (в том числе допускается до четырех ночью) — для инструкторов ПДП, имеющих общее количество прыжков с парашютом более 500;
- **восьми УТПП** (в том числе допускается до пяти ночью) — для спортсменов-парашютистов, имеющих звание «Мастер спорта по парашютному спорту», а также в период прохождения сборов для парашютистов, имеющих звание «Инструктор ПДП»;
- **двенадцати УТПП** (в том числе допускается до пяти ночью) — для спортсменов-парашютистов, являющихся членами сборных команд объединений, на сборах по подготовке к соревнованиям на первенство Вооруженных Сил, чемпионату России и к международным соревнованиям, к попытке установления рекордов.

Выбор площадки приземления (района приводнения)

Площадка приземления парашютистов выбирается на аэродроме или вне его. Она должна обеспечивать безопасность приземления парашютистов.

В районе каждого аэродрома должно быть подготовлено не менее двух площадок приземления, которые вносятся в инструкцию по производству полетов (см. таблицу).

Кроме того, для тренировок СПДГ, подбираются площадки в районе выполнения полетов. При ограниченных размерах площадки приземления десантирование парашютистов может производиться в несколько заходов.

Площадка приземления должна отвечать следующим требованиям:

- не иметь препятствий, которые могут послужить причинами травм при приземлении парашютистов;
- иметь за пределами ее границ зону безопасности (200 – 300 м), свободную от строений, железных дорог, линий электропередач, глубоких водоемов, болот и других препятствий;
- иметь подъездные пути для автотранспорта.

При проведении УТПП на площадке ограниченных размеров средняя скорость ветра по высотам от земли до высоты выброски не должна превышать 20 м/сек.

Ограниченная площадка (в том числе городской стадион) может быть ограничена высокими препятствиями и не иметь за пределами своих границ зоны безопасности.

При расположении площадки приземления на маршруте воздушных трасс режим полета ВС для десантирования парашютистов должен быть согласован с Региональным центром единой системы организации воздушного движения (РЦ ЕС ОрВД).

Для обозначения центра площадки приземления выкладывается «крест» из четырех полотнищ, хорошо видимых с высоты десантирования.

Для определения направления ветра у земли на площадке приземления устанавливается матерчатый конус. В отдельных случаях допускается определение направления ветра при помощи дымов.

На площадке приземления в распоряжении РПП должны быть: радист с радиостанцией; медицинский работник с укладкой для оказания первой медицинской помощи; автомобиль; электромегафон; брезентовое полотнище размером 4x4 м с пришитыми 8 петлями (ручками) на случай оказания помощи парашютисту, у которого может произойти частичный отказ основного или запасного парашюта.

Технические средства, старт и площадка приземления должны быть в поле зрения РПП.

При выполнении УТПП ночью площадка приземления обозначается световыми сигналами. Для посадки вертолета обозначается посадочная площадка. При приземлении парашютистов площадка может освещаться прожекторами. При этом должна быть исключена возможность ослепления парашютистов и экипажа ВС.

Направление ветра определяется по освещаемому матерчатому конусу или по дымам с подсветкой. Место подготовки парашютистов, как правило, освещается рассеянным светом прожектора или фарами автотранспорта.

Площадь района приводнения для выполнения УТПП на воду должна отвечать следующим требованиям: должна быть изучена по особенностям окружающего рельефа, розы ветров, особенностям прогрева поверхности; иметь размеры площадки приводнения не менее 750x600 м с глубиной не менее 1,5 м; центр площадки приводнения обозначается спасательным плотом и дымовыми шашкам и должен находиться не ближе 500 м от скалистых берегов, трасс движения рейсовых кораблей, катеров и т.п.; иметь места для причаливания кате-

ров обслуживания и выхода парашютистов на берег; иметь подготовленную площадку для посадки вертолета; иметь оборудованное место для промывки парашютов пресной водой и площадку для просушки парашютов с навесом для защиты от прямых солнечных лучей.

РПП, как правило, располагается на берегу с радиостанцией, у места сбора парашютистов, независимо от места взлета ВС.

На головном катере, как правило, располагается дежурный по району приводнения с радиостанцией и медицинский работник. На каждом катере должен находиться подборщик парашютистов и парашютов, у него должен быть багор длиной 2,5 – 3 м. с тупым концом и спасательный круг.

Организация прыжков с парашютом

Здесь основными мероприятиями являются: постановка задачи подразделениям, выполняющим прыжки, и обеспечивающим подразделениям; выбор и подготовка площадки приземления (района приводнения); предварительная подготовка к прыжкам; предпрыжковая подготовка; проведение прыжков с парашютом; разбор прыжков.

Исходными данными для принятия решения на проведение прыжков с парашютом являются: задача, определенная планом боевой подготовки или указаниями вышестоящих начальников; уровень парашютной подготовки личного состава; характер и сложность заданий на прыжок; время, отведенное на подготовку личного состава, авиационной техники и ПДИ; наличие, состояние парашютов и средств обеспечения; метеорологические условия и пригодность выбранной площадки приземления (района приводнения).

Приняв решение по докладу начальника ПС и ПДС воинской части на проведение прыжков с парашютом, командир воинской части объявляет об этом своим заместителям, начальнику штаба, командирам подразделений и частей обеспечения с указанием, к какому числу и времени необходимо готовить личный состав, ВС, парашютно-десантную технику и средства обеспечения полетов и прыжков.

Штаб воинской части, в соответствии с решением командира, осуществляет мероприятия по планированию подготовки личного состава, ВС, средств обеспечения и дает соответствующие заявки на полеты и их обеспечение.

Заместителем командира воинской части составляется плановая таблица полетов ВС, осуществляющего выброску парашютистов, которая подписывается командиром части или его заместителем.

Заявки подаются утром предшествующего дня через авиадиспетчера (КП) на вышестоящий КП. В них **указывается:** количество личного состава, совершающего прыжки; тип летательного аппарата, с которого совершаются прыжки; время и место проведения прыжков; фамилия руководителя прыжков и руководителя поле-

Размеры площадок приземления при проведении учебных прыжков с парашютом из одиночных воздушных судов (ВС).

Скорость ВС при выброске, км/час	Высота раскрытия парашюта, м	Размеры площадки приземления, м		
		1 – 2 человека в заход	3 – 5 человека в заход	6 – 10 человек в заход
100-200	600-1000	200×400	800×400	1200×600
200-350	600-1000	900×900	1100×900	1500×1000
300-400	600-1000	900×900	1100×900	1500×1000

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. При десантировании парашютистов с ВС, летящих в строю, площадки приземления по ширине увеличиваются на величину, равную ширине строя самолетов.
2. При выполнении прыжков с задержкой раскрытия парашюта необходимо учитывать смещение парашютиста во время свободного падения до раскрытия парашюта.
3. Ограниченной считается площадка, размеры которой менее указанных в таблице значений для десантирования одиночного парашютиста на парашюте с круглым куполом на скорости, зависящей от данного типа воздушного судна.
4. При выполнении прыжков со спортивными парашютами опытными парашютистами размеры площадки приземления могут быть уменьшены, а количество парашютистов в заходе увеличено решением руководителя прыжков.

Размеры площадки приземления рассчитываются под тренировочные парашюты и определяются с учетом эллипса рассеивания парашютистов, зависящего от типа ВС, высоты выброски, скорости полета ВС, количества парашютистов, прыгающих в одном заходе, и интервала отделения парашютистов.

тов на площадке приземления; время открытия и закрытия заявки на прыжки (полетов ВС). Если для выполнения прыжков необходим перелет ВС на другую площадку (аэродром), подается заявка на перелет.

Непосредственная организация проведения прыжков с парашютом возлагается на начальника ПС и ПДС воинской части. Он составляет плановую таблицу прыжков с парашютом из самолета (вертолета) по установленной форме и организует подготовку к прыжкам.

Плановую таблицу УТПП утверждает командир воинской части. При проведении учебных сборов или состязаний по прыжкам с парашютом плановую таблицу УТПП утверждает начальник сбора. В составлении плановой таблицы УТПП принимают участие начальник ПС и ПДС воинской части (начальник ПДС сбора), начальник медицинской службы воинской части (сбора), начальник штаба воинской части (сбора).

При выполнении УТПП на базе другой воинской части, ведомства или аэроклуба плановую таблицу утверждает командир воинской части (начальник сбора), чей личный состав выполняет прыжки. Ответственность за подготовку и безопасность парашютистов при выполнении УТПП на базе другой воинской части, ведомства или аэроклуба несет лицо, утвердившее плановую таблицу прыжков. Руководство прыжками в этом случае возлагается на начальника ПС и ПДС той воинской части, на базе которой организованы эти прыжки.

Сводная плановая таблица УТПП составляется при проведении совместной тренировки (тактических учений, празднований и т.п.) по согласованию между руководителями ведомств. В этом случае ответственность за безопасность выполнения прыжков возлагается на того командира (начальника), который организует прыжки с парашютом. Он же подписывает (утверждает) плановую таблицу прыжков. **Наличие согласующих документов от других ведомств при этом обязательно. ■**

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Характерные изменения взглядов на информационное противоборство на современном этапе

В нашем современном мире никого, безусловно, не надо убеждать в высокой значимости информационных потоков в основных сферах деятельности общества — управлении экономикой, производством и обороной страны. Информационная сфера пронизывает все структуры общества и именно с ней в наиболее развитых странах мира связан каждый третий работник. Успех в экономике, политике, науке, военном деле в решающей степени обусловлен тем, насколько своевременно можно получить нужную и достоверную информацию, а также способностью не дать воспользоваться такого рода информацией конкуренту, неприятелю или противнику.

Принято считать, что на рубеже конца XX — начала XXI в. цивилизация переходит на новую «информационную» стадию своего развития. Действительно, в настоящее время бурное развитие информационных технологий, средств связи и телекоммуникаций, массовая компьютеризация, кардинально изменили возможности интеллектуальной деятельности человека. Принято даже считать, что сформировалось «информационное общество» — тип социальной структуры, в которой основным предметом труда большей части людей являются информация и знания, а орудием труда — информационные технологии.

Применительно к современным технически развитым государствам, можно утверждать, что их экономическое могущество является следствием находящегося в распоряжении высоких технологий, и в первую очередь, в информационной сфере. Особую значимость информационные потоки приобретают в основных сферах деятельности людей — управлении экономикой, производством и обеспечением обороноспособности. Успех в этих сферах в решающей степени обуславливается тем, насколько своевременно можно обеспечить информационные потребности (получить нужную и достоверную или добыть конфиденциальную информацию), защитить свой информационный ресурс, а также способностью затруднить конкуренту (противнику) удовлетворение его информационных потребностей.

Кроме того, нарушение функционирования информационной системы, обеспечивающей постоянный обмен управленческими решениями и включающей множество устройств сбора и обработки информации, лишение достоверной и своевременной информации органов государственного и военного управления (особенно в кризисных ситуациях, которыми, конечно, являются любые формы военных конфликтов) вызовет нарушения в циклах управления. С учетом высокой динамики информационных процессов, даже незначительное (но выходящее за определенные критические значения) нарушение в циклах управления одной из сторон информационного конфликта может иметь тяжелые последствия для одной из его сторон и получению значительных преимуществ

в принятии решений и упреждении действий противника другой.

В связи с тем, что информационные и телекоммуникационные системы стали неотъемлемым компонентом структуры управления государством, экономикой, финансами и обороной, то повысилась ее функциональность, а возможность деструктивного воздействия на эти системы противником (злоумышленником) увеличило ее уязвимость. Верным видится утверждение, что чем большими возможностями в информационной сфере (получение информации, воздействие на нее и защита от аналогичного воздействия противника) обладает одна из сторон конфликта, тем эффективнее (быстрее, с наименьшими затратами — оптимальным образом) она сможет достичь поставленных перед собой целей и задач.

Как результат, межгосударственные противоречия в экономике и политике в сочетании с информатизацией всех областей деятельности породили новую сферу противостояния — информационную, а к «традиционным» областям ведения противоборства — земли, моря, воздуха и космоса — необходимо добавить информационное пространство. Эту особую сферу, восприятие и осознание которой во многом лежит за пределами «традиционных» пяти чувств человека, определяют как информационное противоборство. Оружием в таких условиях становятся информационные технологии, сама информация, средства воздействия на нее и защиты от аналогичного воздействия. Борьба ведется

за возможность обладания (управления) информационными потоками, за право и способность влияния на основные свойства информации с точки зрения ее безопасности — целостность, доступность и конфиденциальность. Кроме того, целями борьбы могут быть захват и удержание лидирующей роли в различных сферах деятельности за счет внедрения информационных технологий, модификация индивидуального и общественного сознания.

Очевидно, что информационное противоборство является в современных условиях эффективным средством обеспечения баланса сторон конфликта. Решение практических задач, например, геополитической конкурентной борьбы с использованием средств и методов информационного противоборства позволяет, в частности, даже слабым государствам и коалициям сохранять относительную независимость в виде выбора собственного внешнеполитического курса и возможности давать достойный (асимметричный) ответ на вызовы конкурирующих геополитических субъектов.

Неудивительно, что в современную эпоху многополярного мира ведущие зарубежные страны, в особенности США и их союзники в НАТО, используют масштабное информационное противоборство (проводят, по современной терминологии США — массированные информационные операции) как главный инструмент доминирования в мировом масштабе. Войны последних десятилетий достаточно убедительно подтверждают тот факт, что одной из главных целей воздействия при ведении боевых действий становятся системы получения, хранения и обработки информации государственного и военного значения — информационная инфраструктура противника.

По большому счету, сущность информационного противоборства заключается в обоюдной зависимости (уязвимости) потенциальных противников от информации и информационных систем. Она проявляется в стремлении достичь какой-либо страной (или группой стран) подавляющего преимущества в информационной области, позволяющего с достаточно высокой степенью достоверности моделировать поведение противника и оказывать на него в явной или скрытой форме выгодное для себя влияние, с одной стороны, и защите своей собственной информационной среды — с другой.

Достаточно верным будет утверждение, что страны, проигравшие информационное противоборство, проигрывают и войну целиком, поскольку их возможные шаги по изменению ситуации, сами по себе требующие колоссальных материальных и интеллектуальных затрат, будут находиться под контролем и нейтрализованы победившей стороной. В связи с этой и рядом других особенностей в ряде ведущих высокотехнологичных государств (в первую очередь в США и странах НАТО) разработаны и совершенствуются руководящие и методические документы по вопросам информационного противоборства — ведению информационных войн и операций, создаются и развиваются органы управления и подразделения для их ведения.

Целесообразным видится рассмотреть хотя бы в первом приближении соотношение понятий «информационное противоборство» — «информационная война» — «информационные операции».

О сущности информационного противоборства было сказано выше. Дефиниция «информационное противоборство» может рассматриваться как определенный аналог термина «информационная война».

Однако, в некоторой степени из-за «трудностей перевода», в ряде работ в этой предметной области, английское слово «warfare» напрямую соотносится с таким сложным и содержательным русским понятием «война» (в целом, словари это допускают), что и вызывает в дальнейшем определенное недопонимание и противоречивое толкование. На самом деле, исходя из содержательной части английского термина и контекста руководящих документов США, более корректным и близким понятием видится «ведение боевых действий в информационной области», «информационные боевые действия» или (по аналогии с радиоэлектронной борьбой) «информационная борьба».

Термин «информационная война (борьба)» (information warfare, IW) в официальных документах был употреблен впервые в директиве министра обороны США DODD № 3600 (декабрь 1992 г.). Однако, для более глубокого его обоснования и развития теории в этой области, в январе 1995 г. МО США было поручено корпорации RAND (аббревиатура от Research and Development) провести ряд исследований с целью подготовки к осмыслению роли и мест информационного противоборства в национальной военной стратегии США. Результаты этих работ были изложены в отчетах MR-661-SD «Strategic Information Warfare. A new face of War» (1996 г.), MR-963-SD «The Day After ... in the American Strategic Infrastructure» (1998 г.) и MR-964-SD, «Strategic Information Warfare Rising» (1998 г.).

С течением времени, в определенной мере благодаря этим исследованиям, а также проводимым учениям и практической деятельности, смысловая, и содержательная части понятия «информационная война (борьба)» применительно к действиям вооруженных сил изменились и в настоящее время в руководящих документах США и НАТО повсеместно используется термин «информационная операция». В тоже время область применения термина «информационной войны» сместилась в сферу разрешения глобальных противоречий между государствами, стратегического информационного противоборства.

Так, например, Полевые Уставы Сухопутных войск США FM 100-6 «Информационные операции» (август 1996 г.) позже FM 3-13 (ноябрь 2003 г.), раздел «Информационное превосходство» Полевого Устава FM 3.0 «Операции» (февраль 2008 г.), Объединенные доктрины «Информационные операции» JP 3-13 (октябрь 1998 г., затем февраль 2006 г.), «Радиоэлектронная война» JP 3-13.1 (январь 2007 г.), JP 3-51 (2006 г.), Директивы МО США № S-3600.1 (декабрь 1996 г.), № 0-3600.1 (август 2006 г.) и целый ряд других документов подробно раскрывают, развивают основные принципы планирования, подготовки, проведения и оценки информационных операций в интересах объединенных операций и войны в целом.

Во всех этих документах неоднократно подчеркивается, что для достижения успеха необходимо, чтобы войска США добивались и удерживали «информационное превосходство».

По оценке американских экспертов, эффект целевого информационного воздействия на противника сравним с применением ОМП, а угроза подвергнуться такому воздействию может стать важным фактором сдерживания потенциального агрессора. По их мнению, эффективность этой угрозы прямо пропорциональна уровню технологического развития и масштабам использования компьютерной техники в системах управления государством.

В настоящее время в последних редакциях вышеперечисленных руководящих документов, а также в JP 1-02 «Словаре военных и сопутствующих терминов Министерства обороны США» (ноябрь 2004 г.) дается следующее определение термина «информационная операция» (information operations): действия, предпринимае-

мые с целью оказать влияние на информацию и информационные системы противника и защитить свои собственные информацию и информационные системы.

По существующим в настоящее время в США взглядам (рис. 1), информационные операции (ИО) представляют собой комплексное использование радиоэлектронной борьбы (РЭБ), компьютерных сетевых операций (КСО), психологических операций (Псо), военного обмена (ВО) (введения противника в заблуждение), обеспечения безопасности (секретности) операций (БО) в сочетании с определенными вспомогательными и сопутствующими возможностями, чтобы отказать влияние, нарушить, подорвать и использовать человеческий и автоматизированный процесс принятия решений противником и защитить свой собственный.

Рис. 1. Структура информационных операций

По своей сути воздействие на противостоящую сторону в рамках информационных операций ничем не отличается от использования других форм нанесения ущерба.

При этом информационные операции неразрывно связаны с успешным ведением военных операций. Основная цель ИО состоит в достижении и поддержке информационно превосходства для США и их союзников, которое, в свою очередь, обеспечивает объединенным силам явное преимущество только в том случае, если оно эффективно преобразуется в управленческие решения упреждающие действия противника, управляющие им — вынуждающие к определенным поступкам.

Одним из ключевых понятий, которым оперируют специалисты в области ИО США, является «информационная обстановка». Эта дефиниция включает совокупность людей, организаций и систем, собирающих, обрабатывающих, доводящих информацию или действующих на ее основе. Элементами информационной обстановки являются руководители, лица, принимающие решения (ЛПР), люди и организации. Ресурсы включают материальные средства и системы, используемые для сбора, анализа, применения или доведения информации. Можно сказать, что информационная обстановка — это сфера, в которой функционируют люди и автоматизированные системы: ведут наблюдение, ориентируются, принимают решения и действуют на основе информации. С этой точки зрения информационная обстановка является «основной обстановкой принятия решений» на земле, на море, в воздухе, в космосе и киберпространстве.

По взглядам специалистов в области ИО МО США, информационная обстановка состоит из трех измерений (сфер): физического, информационного и познавательного. Каждая из составляющих информационной обстановки может быть подвергнута определенному воздействию и являться объектом, который в определен-

ных обстоятельствах может оказать решающее влияние на исход операции (боевых действий) с учетом концептуальной взаимосвязи на основе цикла принятия решения (иногда называется последовательностью «наблюдай, ориентируйся, решай, действуй» — «OODA-loop»).

1. Физическое измерение — это осязаемый реальный мир. Это измерение, в котором ведутся военные действия на суше, на море, в воздухе и в космосе. Информационные системы и системы связи (инфраструктура) — техническая составляющая — находятся в этом измерении для того, чтобы эти действия могли бы иметь место.

Информационное измерение — это то, где информация создается, обрабатывается, распространяется и хранится. Это измерение связывает реальный физический мир с сознанием человека познавательного измерения в качестве входящего источника (стимула, чувств и т.д.) и преобразует в исходящий результат (намерение, руководство, решения и т.д.). Эти связи указаны на рис. 2 стрелами.

Познавательное измерение существует в сознании. Это та область, где человек обрабатывает полученную информацию в соответствии с присущим ему комплексом норм, морали, убеждений, культуры и ценностей. Последние действуют в качестве «окна» для восприятия человека при фильтрации информации и получении сознания значимости и взаимосвязи. Информация оценивается и анализируется (посредством «OODA-loop» или другой модели), чтобы сформировать решения, которые передаются через информационное измерение в область физического мира.

Следует отметить, что воздействовать на познавательное измерение не возможно непосредственно (за исключением использования психотропных средств и т.д.), но на него можно повлиять косвенно через физическое и информационное измерения.

Основным назначением ИО является оказание влияния на принимаемые решения и на процессы принятия этих решений противником, а также одновременно защита своих процессов принятия решений. Основными механизмами, которые могут быть использованы для воздействия на информационную обстановку, являются дезорганизация, уничтожение, нарушение целостности (модификация), доступности и конфиденциальности информационных ресурсов и процессов противника. Кроме того, предполагается использование этих процессов и ресурсов в своих интересах. Особый интерес представляют пять фундаментальных принципов, которые позволяют подходить к применению сил и средств в ИО.

Как правило, качество информации, которая считается ценной для принятия решений, является универсальным. Однако относительная важность каждого критерия качества информации часто зависит от влияния географического места, языка, культуры, религии, организации, опыта и личности лица принимающего решение.

Решения ЛПР принимаются на основе имеющейся в данное время информации и базы знаний (личного опыта), интуиции.

Учитывая ограниченность информационных и временных ресурсов, имеется возможность моделировать соответствующие аспекты информационной обстановки, чтобы манипулировать процессом принятия решений, которыми пользуются лица, принимающие эти решения.

Повлиять на информационную обстановку, в которой действуют ЛПР, возможно при использовании психологических, радиоэлектронных и физических средств.

Эффективность мероприятий ИО необходимо определять относительно достижения поставленной цели.

Составляющие	Критерии выполнения	Критерии эффективности	Примечания
Психологические операции (ПСО)	Процент распространенных материалов ПСО	Степень влияния ПСО на изменение демонстрируемого поведения объекта воздействия	Часто обуславливает необходимость дополнительного ведения разведки
Радиоэлектронная борьба (РЭБ)	Процент подвергшихся атаке объектов управления противника	Воздействие атак на способность объектов управления передавать важную информацию	Критерии эффективности требуют действий по обнаружению и измерению
Безопасность операции (БО)	Процент обнаруженных утечек важной информации или разведпризнаков при применении мер обеспечения БО	Наблюдаются действия противника, свидетельствующие об отсутствии у него упреждающих сведений о наших операциях	Критерии эффективности требуют соотношения всех утечек информации с действиями противника
Военный обман (ВО)	Кол-во дней между уточнениями эффективности выполнения планов обмана	Определенные действия противника, предпринятые на основе наших обманных мероприятий	Критерии эффективности требуют оценки того, какая ожидается реакция в случаях, когда противник поверит или не поверит обману
Компьютерные сетевые операции (КСО)	Процент проведения атак на назначенные сети	Результат воздействия сетевых атак на целевые системы	Критерии эффективности требуют доступа к измеряемому результату или к собственным донесениям противника о результатах атаки

Следует отметить, что в каждой конкретной ИО не обязательно используются все перечисленные выше принципы (предпосылки). Как правило, ключевыми являются одна или две предпосылки, на которые делается основной акцент, с безусловным учетом возможного влияния остальных. В настоящее время практически более легко реализуемы механизмы воздействия на психологические, радиоэлектронные или физические компоненты информационной обстановки, которые специалисты ИО США предполагают выбирать в качестве объектов прямого или косвенного воздействия.

Важным фактором, учитываемым при выборе вида воздействия, является увеличение количества и роли автоматизированных и компьютерных систем используемых ЛПР в ходе принятия решения. При этом эффективность воздействия на автоматизированные процессы принятия решений на любом уровне пропорциональна уровню зависимости ЛПР противника от компьютерных и автоматизированных средств и уровня доверия к ним.

Например, в JP 3–13 выделены несколько задач, решение которых в ходе проведения ИО (с использованием всех возможностей компонентов) будет способствовать достижению целей операций:

Уничтожение. Причинение такого ущерба системе (или объекту), что она не сможет выполнять ни одну из своих функций, не может быть восстановлена до приемлемого уровня без ее полного воссоздания.

Нарушение. Прерывание информационных потоков.

Подавление. Снижение эффективности или работоспособности систем управления или связи противника и его средств сбора и обработки информации.

Воспреещение. Лишение противника возможности доступа к необходимой для принятия решений и управления информации, использования систем, средств служб и сервисов.

Обман. Введение в заблуждение ЛПР, формирование уверенности в том чего нет в действительности, путем искажения его восприятия.

Использование в своих целях. Получение доступа к системам управления противника с целью добывания информации или внедрения ложной или дезориентирующей информации.

Манипулирование. Вынуждение противника принимать решения и совершать действия, выгодные своим войскам.

Защита. Принятие мер противодействия разведке противника, захвату важного оборудования и информации.

Обнаружение. Выявление фактов вторжения в информационные системы или вскрытие их уязвимостей, создающих предпосылки или предоставляющих потенциальные возможности для вторжения.

Восстановление. Возвращение информационных систем в их предшествующее состояние и восстановление информации.

Реагирование. Своевременный ответ на информационную атаку или вторжение противника или других субъектов в информационные системы.

Сами эти задачи и их формулировки широко известны, решаются в ходе проведения тех или иных действий (акций) в сферах РЭБ, психологического и информационного противоборства, однако, объединение постановки этих задач, их интеграция, рассмотрение во взаимосвязи, существенно повышает возможность достижения поставленных целей ИО.

Кроме того, огромное значение при подготовке и проведении ИО в армиях США и стран НАТО придается вопросам планирования и координации, согласованности действий разнородных структур, а также оценке их эффективности. Подход к оценке эффективности, применяемые критерии приведены в таблице и охватывают все составляющие ИО. При этом критерии эффективности отличаются друг от друга и основываются на целях ИО и конкретных плановых задачах.

Таким образом, очевидным становится факт, что в настоящее время в ведущих странах мира формируется фундаментальная система информационного противоборства. В США реализация функций этой системы принимает форму информационных операций, исследование которых, с учетом значимости, становится одной из приоритетных задач военной науки. ■

ВОДНО-ДЕСАНТНАЯ ПОДГОТОВКА ВОЙСК, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ГОРНОМ ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Продолжая разговор о важности горной подготовки, хочу обратить внимание на одно обстоятельство, а именно: в условиях России, где хорошо развита гидрография горных и приморских стратегических и операционных направлений нельзя забывать о том колоссальном опыте водно-десантной подготовки войск, который был накоплен в советское время. Напомню, что горы — это не только вершины и ледники, плато и скалы. Это еще и реки, которые в горах нередко остаются единственными доступными транспортными артериями. А в боевой обстановке они могут оказаться теми коммуникациями, по которым можно будет эвакуировать раненых и больных, осуществлять подвоз материальных средств. Более того, с созданием горно-стрелковых бригад на Северном Кавказе возрождение в войсках водно-десантной подготовки становится более чем очевидным.

Уже сегодня важно понять, как в ближайшие годы организовать возрождение в войсках водно-десантной подготовки. Мировой опыт подсказывает, что начинать следует с создания отряда подготовленных специалистов-сплавщиков высокой квалификации, постановки их на воинский учет, а также призыва из запаса соответствующих специалистов, которые и займются обучением военнослужащих боевому сплаву. При этом важно, чтобы инструкторы были заинтересованы в повышении своей квалификации с обязательными учебно-тренировочными сплавами на реках не ниже 2 - 3-х классов.

Следующий шаг — создание собственных резервов, концентрация в воинских частях и учреждениях тыла военнослужащих, прошедших полный курс водно-десантной подготовки. Причем имеющих опыт сплава по сложным горным рекам готовить в качестве командиров экипажей, остальных — офицерами водно-транспортных подразделений и формирований.

Основной формой водно-десантной подготовки в войсках должны быть практические занятия во время **полевых выходов** и занятий в **учебных центрах**. Выбор расположения учебных центров должен зависеть от гидрологического режима горных рек, протекающих в местах, близких к постоянной дислокации войск. Например, в условиях Центрально-Азиатского стратегического направления организация учебного центра на реке, бассейн которой заложен на периферии горной системы, где высотные отметки хребтов не достигают климатической снеговой линии, не даст должного результата, поскольку данный учебный объект будет функционировать всего 2-3 месяца (в исключительно многоводные годы — 5 месяцев) в году, в

Давно забытые методики подготовки к действиям в условиях снега, льда и стремительных рек сегодня необходимо срочно восстанавливать.

Таблица 1

Вариант обеспечения учебных взводов плавсредствами

Наименование плавсредств	Варианты					
	I	II	III	IV	V	VI
	Количество плавсредств, шт (к-во л.с., чел.)					
Катамараны 4-х-местные	6-7 (24-28)					1(4)
Катамараны 2-х-местные		12-14 (24-28)				2(4)
Надувные лодки ЛАС-5 (НЛ-8)			8-9 (24-27)			2(6)
Спасательные плоты ПСН-10 (ПСН-6)				6-7 (24-28)		1
Каркасно-надувные плоты, рафты					4 (24-28)	1 (6-10)

период весеннего половодья. **Такие реки (алтайского типа) целесообразно использовать для проведения тактико-специальных занятий и учебных сборов методом полевых выходов.**

Сравнительный анализ обоих вариантов подготовки специалистов боевого сплава показывает: метод обучения военнослужащих во время полевых выходов обладает значительными возможностями, поскольку позволяет использовать в учебных целях реки всех типов питания, увеличивая тем самым продолжительность периода тренировочных сплавов в южных регионах до 7 – 9 месяцев в году (в зависимости от географической широты местности).

Следует помнить, что учебные центры водно-десантной подготовки целесообразно *создавать на отдельных армейских (корпусных) операционных направлениях, которые должны работать в несколько смен.* Желательно, чтобы были сооружены бассейны с подогревом воды. Это позволит военнослужащим осваивать технические приемы в течение всего учебного года. К тому же поможет военнослужащим преодолевать чувство водобоязни и в последующем уверенно действовать при сплаве по горным рекам.

Для достижения более эффективного функционирования учебного центра выбор его места должен определяться (кроме общих условий) с учетом протяженности реки, площади водосбора, наличия оледенения в ее бассейне, ориентации хребтов по отношению к влагоносным воздушным массам, то есть тех факторов, которые определяют высокую удельную водоносность и устойчивый поверхностный сток в течение года.

Учитывая, что учебные центры могут располагаться в местах концентрации порогов (опасных в период максимальных расходов воды и прохождения селевых паводков), то в целях снижения отрицательного воздействия неблагоприятных погодных условий целесообразно тренировочные сплавы проводить на участках, где нет опасных порогов.

При невозможности выполнения этого условия в период максимального притока воды необходимо использовать для проведения занятий с военнослужащими тренажеры и бассейн, где можно отработать технические

приемы, перевороты плавсредств и возвращение их в исходное положение (постановка на киль), а также проводить тренировки по размещению и креплению различных грузов, производству погрузочно-разгрузочных работ, герметизации материальных средств.

В эти периоды военнослужащие могут приобретать теоретические знания на лекциях, групповых упражнениях, работать с картами, лотциями, изучать технические описания водных маршрутов, составлять их. Также они могут учиться ремонтировать и собирать плавсредства, защитно-спасательное и аварийно-спасательное снаряжение.

Перечень указанных мероприятий может дополняться занятиями по горной подготовке с отработкой техники преодоления скал, осыпей, снежников, крутых травянистых склонов.

Совершенно очевидно, что функции предлагаемых учебных центров могут быть расширены. Например, войска тыла могут проводить комплексную подготовку, включая обучение военнослужащих по использованию вьючного транспорта, эвакуации раненых и больных в горной местности.

Вышеперечисленные мероприятия реально позволят повысить как эффективность учебных центров, так и качество проводимых учебных мероприятий и будут способствовать освоению обучаемыми смежных специальностей, выработке у них тактического мышления, физической и морально-психологической устойчивости, инициативы и творчества, боевому слаживанию воинских частей и подразделений.

Безусловно, введение водно-десантной подготовки в практику войск потребует, особенно на первоначальном этапе, определенного количества инструкторских кадров, призванных из запаса, поступающих на военную службу по контракту или же из числа гражданских лиц, проводящих обучение на договорной основе. При этом количество военнослужащих (резервистов), обучаемых одним инструктором, на практических занятиях не должно превышать 15 человек на реках 1-2-го классов и 7-8 человек — на реках 3-го класса. Причем обеспечение подразделений плавсредствами может проводиться по нескольким вариантам (**см. табл. 1**), а в качестве модульной единицы может быть принят взвод общевоинской структуры.

Причем обучение личного состава каждого взвода только в одном классе (типе) плавсредств проводится в течение одного выезда в учебный центр. Единственным недостатком является то, что возникают трудности при отработке военнослужащими приемов сплава на надувных лодках ЛАС-5 и НЛ-8. Все эти трудности связаны с обеспечением мер безопасности при прохождении военнослужащими во время сплава быстрин, порогов и других сложных мест.

Наиболее удачным является вариант, позволяющий военнослужащим за один полевой выход или выезд в учебный центр (смену) отработать элементы сплава на многих классах и типах плавсредств. Это очень важно:

- на первоначальном этапе их обучения;
- при экстренной подготовке сплавщиков в ходе мобилизационного развертывания воинских частей и подразделений тыла в угрожаемый период;
- в начальный период войны или в ходе подготовки и проведения отдельных операций.

Другой важный момент, о котором нельзя не сказать, — это **гидрометеорологическое обеспечение** занятий по боевому сплаву. Дело в том, что от того, насколько точно и своевременно будут информированы обучаемые воинские части и подразделения о гидрологических и метеорологических условиях района тренировочных сплавов, зависит безопасность проводимых учебных мероприятий.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к опыту Туркестанского военного округа, где штабом и управлением ТуркВО в целях обеспечения безопасности личного состава была налажена связь с Узбекским республиканским управлением по гидрометеорологии, которое тогда имело разветвленную сеть метеостанций и гидропостов. Такое тесное взаимодействие позволяло оперативно получать информацию о расходе воды в горных реках, изменении в них уровней, а также о температурном режиме районов, намечаемых для проведения тактико-специальных занятий и учений.

Обеспечение войск гидрологической и метеорологической информацией позволяло руководителям указанных мероприятий действовать в соответствии с гидрометеобстановкой. Например, выбирать наиболее подходящие плавсредства, с учетом технической подготовки личного состава заранее комплектовать экипажи, определять их место в колонне, а главное — разрабатывать тактику преодоления препятствий и мероприятия по обеспечению безопасности военнослужащих на воде.

Благодаря налаженному взаимодействию с гидрометеорологами обучение личного состава войск Туркестанского военного округа боевому сплаву на сложных реках Тянь-Шаня на протяжении ряда лет было **безаварийным**. Было подготовлено свыше 500 офицеров и курсантов военных училищ, военнослужащих воинских частей и подразделений тыла, специального назначения.

Надо полагать, что практическая реализация опыта войск ТуркВО по водно-десантной подготовке позволит повысить уровень боевой выучки не только воинских частей и подразделений тыла по выполнению задач подвоза материальных средств в экстремальных условиях горной местности, но и общевойсковых, разведывательных и инженерных формирований при выполнении ими прямых функциональных задач.

В этой связи **представляется целесообразным в военных училищах и академиях ввести курс водно-десантной подготовки. В будущем это позволит** офицерским кадрам владеть знаниями начального и базового уровней водно-десантной подготовки, в частности, для организации десантных и паромных

переправ, наводки наплавных мостов силами своих подразделений как на равнинных, так и на горных реках. Не секрет, что сегодня выпускники военных училищ не владеют техникой управления плавсредствами даже на спокойных, равнинных реках.

В гражданских вузах, где есть военные кафедры, также целесообразно ввести курс водно-десантной подготовки для обучения офицеров запаса сплаву по горным рекам. При этом, работая в тесном контакте с туристскими клубами и секциями, спортивными кафедрами этих же высших учебных заведений, военные кафедры получат возможность готовить офицеров запаса нужного профиля с высокой эффективностью.

Для формирования хорошо обученного военного резерва сплавщиков и других специалистов на базе спортивного туризма необходимо воссоздать в полном объеме и в дальнейшем поддерживать на должном уровне **территориальный принцип подготовки туристских кадров**, который существовал до 1991 года. В этой связи необходимо развивать тесное взаимодействие командований направлений, органов местного самоуправления, региональных (территориальных) федераций спортивного туризма (туристских клубов) и других заинтересованных организаций в совместной подготовке специалистов, необходимых для войск. Только при такой постановке вопроса можно достичь желаемого результата.

Восстанавливая и развивая территориальный принцип подготовки туристско-спортивных кадров, можно решать задачи со многими составляющими. Именно во время проведения спортивных и учебно-тренировочных походов туристы практически изучают физико-географические условия стратегических и операционных направлений, характер, сложность и способы преодоления естественных препятствий. Также военнослужащими и гражданскими специалистами приобретаются и совершенствуются тактические и технические приемы преодоления препятствий, что позволяет совершать многодневные авто-номные переходы протяженностью в несколько сот километров в отдаленных и труднодоступных районах. При этом ведутся и корректируются (обновляются) технические описания маршрутов и перевалов, составляются лоции горных рек, схемы наиболее значимых порогов.

Проводимая туристами работа по подготовке специалистов боевого сплава должна поддерживаться Генеральным штабом ВС РФ, командованиями военных округов и направлений, поскольку результаты этой работы имеют для войск большое практическое значение.

Таким образом, введение в практику войск водно-десантной подготовки, в том числе и на базе спортивного водного туризма, следует рассматривать как важный компонент их боевой выучки. Такая постановка вопроса отвечает требованиям времени и приобретает особую значимость в связи с возможностью военных конфликтов на стратегических направлениях горных районов. ■

Фото из архива «АС»

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБЩЕВОЙСКОВОГО БОЯ

ПРИНЦИПЫ БОЯ — ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КАРКАС ИСКУССТВА ТАКТИКИ

Искусство боя находит олицетворение в его принципах. Не существует ни одной науки, которая не облекла бы результаты своих исследований, обобщений практики в определенные правила-принципы. Не составляет исключения и военное искусство, теория тактики. Здесь есть свои основополагающие категории: законы, закономерности и принципы. Хотя руководство войсками в бою не приемлет жестких нормативов, так как догматические шоры, непреложные постулаты всегда приносят вред, однако это вовсе не означает, что здесь нет правил. Они есть и отражены в выработанных многовековой практикой принципах военного искусства, пренебрежение которыми, как показал боевой опыт, неизбежно приводит к ошибкам, просчетам и даже к поражению, и, напротив, знание и умелое воплощение их в практической управленческой деятельности обеспечивают успех.

Термин «принцип» в энциклопедических источниках определяется как основное правило, руководящее положение, установка для какой-либо деятельности. В военную теорию принципы боя вошли как категории, определяющие связи и отношения различных сторон боевой деятельности соединений, воинских частей, подразделений, как основополагающие идеи, важнейшие рекомендации по подготовке и ведению боя.

Принципы военного искусства по праву называют сгустком военной мудрости, путеводными маяками в управленческой деятельности военачальника. В них аккумулирован опыт многих войн, воплощены творческие озарения полководцев, горькие уроки поражений и осмысленные итоги побед. От поколения к поколению принципы передавались как ценнейшая научная эстафета военного опыта.

Многие полководцы, военные теоретики, философы, мыслители высоко ценили значение принципов в военном искусстве. Наполеон считал:

«...Принципы военного искусства блещут в истории, как солнце на горизонте, тем хуже для слепцов, неспособных их видеть».

Клаузевиц полагал, что принципы являются «подлинной точкой опоры и путеводной звездой для действующего лица».

Н.Г. Чернышевский писал: «...У кого не уяснены принципы во всей логической полноте и последовательности, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха...».

Г.К. Жуков вспоминал: «... Я лично руководствовался ими (принципами военного искусства — авт.) при подготовке всех операций. Одновременно видел, что, когда к этим вопросам относятся формально, успеха в бою, в сражении и операции не было».

Как видим, принципы играют незаменимую роль в управленческой деятельности командиров, офицеров штабов, служб, всех органов управления. Их по праву называют «учебниками жизни», так как они выступают незримыми «советчиками», постоянными «спутниками» в боевой обстановке. Это нестареющее, нержавеющее оружие.

Причем оружие своеобразное, разящим острием которого является творчество.

Принципы являются своеобразной эстафетой преемственности боевого опыта, передающегося как наказ одного поколения другому. Нынешнее время по глубине происходящих преобразований в военном деле не имеет аналогов в прошлом. И хотя уроки былых войн сегодня далеко не всегда могут служить критерием в оценке новых явлений в военном деле, тем не менее поступательность в развитии форм и способов боевых действий не нарушилась, а значит, сохранилась ценность принципов, выработанных многовековой военной практикой. Таким образом, они служат связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим.

Принципы столь же историчны, сколь и современные, поскольку старое и новое, воплощенные в них, — это противоположности, связанные между собой.

Историю развития военного искусства правомерно рассматривать как историю развития принципов. С течением времени менялось содержание принципов: отмирали одни из них и наро-

ждали новые. Их формирование всякий раз представляло сложный и противоречивый диалектический процесс. Оно проходило в ожесточенном противоборстве старого с новым. Принципы формировались людьми в качестве итога все более глубокого познания природы боя, его закономерностей. Этот процесс не закончен, он продолжается и ныне. И важно, изучая историю зарождения и развития принципов боя, воспринять все полезное, поучительное, что было в прошлом, чтобы, встав «на плечи» предшествующих поколений, уверенно двигать развитие тактики дальше.

В современных условиях значимость принципов особенно важна потому, что существенно повысилась цена оперативных и тактических решений, непродуманных действий, промахов и просчетов, исправить которые в динамичной, быстро меняющейся обстановке в ряде случаев попросту становится невозможным. Принципы боя как раз и призваны предостеречь командира от волюнтаризма и опрометчивости в управленческой деятельности. Они обязывают считаться с накопленным боевым опытом, учитывать исторические закономерности и тенденции в развитии военного дела.

Повторяем: принципы для генералов и офицеров являются теми ориентирами, придерживаясь которых они находят рациональные способы использования имеющихся сил и средств для разгрома противника, либо отражения его удара. Знание и умелое использование принципов придают военнослужащим целеустремленность, уверенность в действиях. Чем полнее учитываются командирами требования принципов боя, тем оптимальнее, целеустремленнее принимаемые ими решения.

«... Я лично руководствовался ими (принципами военного искусства — авт.) при подготовке всех операций. Одновременно видел, что, когда к этим вопросам относятся формально, успеха в бою, в сражении и операции не было».

Г.К. Жуков

Хотя тактика отнюдь не свободна от нормативности, но она допускает широкий диапазон в выборе альтернативных вариантов. В этом плане принципы выступают в качестве «тактических правил», без которых невозможна системность, логическая осмысленность в управленческой деятельности в боевой обстановке.

Однако принципы не должны выступать в роли регламентирующего ограничителя в творческих поисках офицера, организатора боя. Их посылка, рекомендации — всего лишь исходная основа, отправной пункт для раздумий, выбора различных вариантов и путей достижения поставленной цели в бою. Гегель метко заметил: «Горе тем мастерам, которые цепляются за узкие правила искусства».

Военное искусство относится к одному из сложных и тонких видов искусств. Не случайно еще философы древности называли его «царской наукой». Это искусство требовало духовного озарения и не принимало схематизма, казенщины, рутины, догматизма. Командирский опыт неповторим в своей внешне кажущейся повторимости. Конечно, куда проще было бы офицеру достичь тактического совершенства, взяв на вооружение опыт выдающихся полководцев в использовании принципов военного искусства и, организовав бой, шаг

за шагом воспроизводить апробированные ими тактические приемы.

Однако так не получается. Решение на бой всякий раз принимается в творческих муках, а его реализация происходит через преодоление многих препятствий, разрешение противоречий. Найти правильный путь претворения в жизнь требований принципов боя в конкретной обстановке — задача сложная. Тут нет рецептов и проторенных путей. Знание и личный опыт, интуиция и расчет, организаторские качества и железная воля — вот тот фундамент, на котором зиждется тактическое искусство.

В методологическом плане роль принципов военного искусства состоит в том, что они являются стержневой основой, теоретическим «каркасом», объединяющим в единое целое все его составные части — стратегию, оперативное искусство и тактику.

Командир не может достичь успеха в бою, выйдя за рамки, которые обусловлены объективными факторами боевой обстановки, но он может и должен добиваться успеха в рамках этих условий. Диалектическое противоречие здесь состоит в том, что он в одно и то же время зависит от обстоятельств и в то же время свободен от них.

Так, обстоятельства диктуют свою логику поведения, но не определяют однозначного подхода к выбору того или иного решения. В боевой обстановке всегда есть альтернативные пути реализации того или иного принципа. Здесь важно только, чтобы выбранный вариант не вступал в противоречие с объективными условиями. Уяснить эту логическую тонкость и научиться соотносить свои практические действия по применению принципов боя с требованиями познанных закономерностей боя и есть «изюминка» тактического мастерства.

Содержание принципов боя отражает достигнутый уровень развития тактики. Их сила и жизненность состоят в том, что они опираются не на второстепенные, малозначащие, преходящие обстоятельства, а выражают глубинные процессы боевых действий, устойчивые взаимосвязи, объективные закономерности, познание которых служит своеобразным ориентиром, придерживаясь которого командир находит верный путь к достижению поставленной цели в бою.

Принципы военного искусства отражаются в той или иной форме в Полевых (боевых) уставах, наставлениях и руководствах всех армий мира. Например, большое значение им придается в армии США. В американских Полевых уставах указывается, что принципы — это «фундамент истины о войне, при разумном использовании которых обеспечивается победа над противником».

В Полевом уставе армии США (РМ-100 1982 г.) систематизация принципов военного искусства осуществляется в следующем порядке: формулируются общие принципы войны, а в их рамках — принципы воздушно-наземной операции (сражения), а также принципы, относящиеся к видам боевых действий. К принципам войны для сухопутных войск отнесены такие: целеустремленность; наступление; массирование сил и средств; экономия сил и средств; внезапность; стремительность; гибкость и решительность. Неотъемлемой частью наступления считается принцип сосредоточения сил.

Как видим, в основу принципов оборонительных действий в американских уставах закладывается идея лишить наступающего противника преимуществ и быстро перехватить инициативу.

Принцип №1 командованием армии США формулируется так: захватывай тактическую инициативу на отдельных

Классика современного боя

участках, а затем и общую инициативу по мере перехода от обороны к наступлению. Принцип №2 гласит: наноси удары на всю глубину боевых порядков противника — это позволит задержать и дезорганизовать его, а также создать условия для перехода в наступление. Глубокая оборона позволит выиграть время и пространство для осуществления быстрого и гибкого маневра. Принцип №3 требует: диктуй противнику условия боя, поддерживай быстроту и гибкость огня, маневра и применения средств РЭБ. Принцип №4: согласовывай действия всех имеющихся в распоряжении сил и средств в ходе боя, используй малейшие слабые стороны противника, чтобы остановить его наступление.

А, например, в боевых уставах бундесвера обычно перечисляются следующие принципы боевых действий: захват инициативы и активность; наступательность; сосредоточение сил и средств в решающем месте и в выгодное время; массирование огня на решающем участке и осуществление смелого маневра; взаимодействие; внезапность; решительность действий, настойчивость и проявление инициативы; волевое, постоянное и четкое управление; бесперебойное боевое и материально-техническое обеспечение.

В боевых уставах английской армии важнейшими принципами боя считаются: выбор и утверждение цели; наступательные боевые действия; взаимодействие; свобода действий; концентрация сил; экономия сил; внезапность; не прямые действия (обманные приемы); боевое обеспечение войск: поддержание здорового морального духа; управление войсками и тылом.

В Российской армии к основным принципам боя отнесены: постоянная боевая готовность подразделений; решительность, активность и непрерывность ведения боя; согласованное применение подразделений родов войск и специальных войск и поддержание непрерывного взаимодействия между ними; внезапность действий и применение военной хитрости (обман противника); решительное сосредоточение усилий на главном направлении и в решающий момент; маневр подразделениями, ударами и огнем; своевременное восстановление боеспособности подразделений, всестороннее обеспечение боя; полное напряжение моральных и физических сил, использование морально-психологического фактора в интересах выполнения боевой задачи; твердое и непрерывное управление подразделениями.

Заметим, что в последнее время к числу принципов боя стали относить такой: «соответствие боевых задач частей и подразделений их боевым возможностям». Отмечается, что этот принцип требует тщательной оценки обстановки, выбора наиболее рационального построения боевого порядка, определения оптимальных способов выполнения боевых задач с учетом характера действий противника; учета качественного состояния сил и средств, а также степени боевой выучки войск, подготовленности командиров и штабов; наличия боевого опыта личного состава.

Говоря о содержании принципов боя, военные теоретики и практики всегда подчеркивали простоту и доступность их понимания. Клаузевиц писал: «Принципы военного искусства сами по себе в высшей степени просты, вполне согласуются со здравым смыслом».

Отметим, что сложившаяся в настоящее время классификация принципов боя не есть застывшая конструкция — это всего лишь очередная ступенька в развитии тактики. Принципы надлежит обогащать новым опытом, постоянным поиском наиболее эффективных путей реализации их требований на практике с учетом изменяющихся условий современного, объемного, многомерного, наземно-воздушного боя, а также применения новых средств вооруженной борьбы, когда электроника, робототехника, компьютеры все более властно вторгаются во все сферы управленческой деятельности командира и штаба.

Только в этом случае офицер окажется творцом, новатором. Впитывая весь богатейший опыт войн, осмысливая его, он должен быть свободен от пут прошлого, предвзятых подходов, «философии подражания». Чувство неудовлетворенности должно постоянно побуждать офицера не успокаиваться на достигнутом, добиваться новых, более высоких рубежей в искусстве организации и ведения боя, в достижении в нем победы. Тактическое мышление, прозорливость и способность к смелому расчетливому риску, целеустремленность и настойчивость — эти качества должен вырабатывать у себя современный русский офицер. Только тогда он может стать подлинным мастером вождения войск. ■

Фото из архива «АС»

НОВЫЕ ФОРМЫ РАЗВЕДКИ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Принципы тактической разведки в условиях сетецентрических действий

Особенностью современного этапа развития военного дела является переход от классической тактики ведения боя, характеризующейся в настоящее время как тактика объемно-многомерных действий к тактике сетецентрических действий, смена одних форм и способов тактических действий другими. Основой изменений являются значительные достижения в области информационных технологий, нанотехнологий; устойчивая тенденция возрастания роли высокоточных средств поражения; повышение эффективности средств разведки и всестороннего обеспечения тактических действий; интенсивное внедрение автоматизированных средств в систему управления войсками в совокупности с наращиванием космической составляющей в применении систем военного назначения, компьютеризацией этих систем; всевозрастающим внедрением в военную область искусственного интеллекта.

Роль тактической разведки, как и в прошлом, состоит в раскрытии оперативно-тактических замыслов противника, но уже на новом уровне — уровне сетецентрических действий. В организации и ведении разведки прослеживается взаимосвязь — стратегическая разведка определяет новую направленность в развитии общих положений теории разведки, оперативная разведка — форму ведения разведки в сетецентрических действиях, а тактическая разведка — содержание разведывательных действий. При этом значительные изменения касаются всех трех составных частей разведки, они в новой структуре стратегической разведки не укладываются в существующую отработанную методическую схему.

Ведение разведки в условиях сетецентрических действий уже в течение двух десятилетий осваиваются в зарубежных армиях. Например, в США имеется немалый опыт их практического применения. В 1998 году в операции «Решительная сила» против Югославии была впервые опробована сетецентрическая система управления вооруженными силами, базирующаяся на едином разведывательно-информационном пространстве и создающая единое управляющее поле на базе своевременно добываемых разведывательных данных.

Организация и ведение разведки в сетецентрических действиях появились как закономерное явление, их следует рассматривать в данный момент как высшую ступень в развитии разведки и как результат научно-технического прогресса не только в военном деле, но и в области других научных

дисциплин, прежде всего математических. Основу их философии составляет военная кибернетика. Через кибернетику познавательная функция разведки СЦД предстает в точном математическом измерении.

С учетом имеющихся в основе сетецентрических действий в тактическом звене в системе тактической разведки надо менять свое философское мышление. Необходимо твердо представлять: в тактических действиях будущего победит не тот, кто имеет самые совершенные танки, самые быстрые и маневренные БМП и БТР или самые мощные и бронепробиваемые противотанковые ракеты, а тот, кто сможет наиболее эффективно, комплексно и скоординировано управлять всей системой тактических действий и информационных вооружений на основе своевременных разведывательных данных, позволяющих предпринимать превентивные действия по отношению к противнику. При данном условии мы сможем на равных противостоять любому высокотехнологичному противнику. Формирование нового тактико-разведывательного мышления означает, что следует оперировать наиболее общими фундаментальными принципами диалектического материализма, чтобы реализовать на практике новые образовательные технологии. Переход от современной тактической разведки к разведке СЦД — это во многом смена тактических ориентиров, исходный импульс для поиска новых принципов ведения разведки. Тенденция тактических действий показывает, что тактическая разведка как их составная часть становится все более свободной от нормативности и схематизма. В совершенствовании принципов тактической разведки требуется шире использовать богатый методологический арсенал военной системологии, методы физического, математического, игрового, ситуационного, эвристического моделирования.

При этом необходимо исходить из того, что термин «принцип» определяется как руководящая идея, общее правило деятельности или поведения, формулируемое на основе соответствующего закона или закономерности, подтвержденное опытом.

Методологическая категория как принцип тактической разведки, имеющая исключительное значение для познания и развития тактических действий, до настоящего времени не получила глубокого и всестороннего исследования в наших научных трудах. Они не раскрыты даже в наставлении по тактической разведке, но они играют важную роль не только в понимании природы получения разведыватель-

ных данных и принятия решения начальником разведки и управления разведкой со стороны командира, но и для овладения искусством ее ведения. Надо отметить, что изложение принципов — это не выдача «рецептов» достижения успеха в тактической разведке, поскольку их не существует вообще. Принципы — это фундамент истины о тактической разведке, при разумном использовании которых обеспечивается определение замысла действий противника на основе сбора, обработки, анализа, оценке и обобщению разведывательных данных, определению координат основных объектов тактической разведки.

Следует обратить внимание на то, что законы — объективная категория. Они существуют независимо от воли человека. Разведчик не может выбирать те или иные законы, он должен брать их и руководствоваться ими. Принципы же, основанные на законах и закономерностях, объективно используются разведчиками в зависимости от условий боевой обстановки. Принципы содержат рекомендации, что надо делать для получения, обобщения, анализа, оценки и обобщения данных обстановки и как это делать. В принципах нашли воплощение необходимый характер действий законов разведки и относительная свобода сознательной деятельности в рамках данной необходимости.

Ценность принципов тактической разведки заключается в том, что через них достигается диалектическое единство объективного и субъективного в организации и ведении тактической разведки. Они являются связующим звеном между теорией и практикой, способствуют воплощению теоретических положений на военную практику. Сами принципы пассивны, не могут принести успеха. Они в равной мере могут способствовать как выполнению разведывательной задачи, так и ее срыву, поэтому все зависит от умения правильно использовать в ходе тактических действий вытекающие из них требования. Знание принципов направляет работу начальников штаба и разведки. Глубокое понимание сложной системы взаимосвязи законов и закономерностей тактической разведки и вытекающих из них принципов является основой научного предвидения при организации и ведении боя. Принципы служат фундаментом боевого мастерства управления разведкой в тактическом звене.

Один из ведущих военных ученых XIX века Г. А. Леер писал: *«Принципы указывают только цель, почему и являются только регулятором творчества, силой, направляющей его на путь правильных решений, но, отнюдь, не заместителем его».*

Управлять и вести тактическую разведку, сообразуясь с принципами, — это значит: соразмерить цель и задачи разведки со сложившейся обстановкой, с боевыми возможностями сил и средств разведки; не допустить субъективной переоценки или недооценки противника и своих подразделений; планировать разведку, организовывать взаимодействие с другими родами войск и служб, соседями и старшим начальником; организовывать обеспечение, опираясь на глубокое прогнозирование, проведение расчетов и объективность предвидения, на объективные условия, знание природы разведки, тенденции ее развития.

К основным принципам ведения тактической разведки в условиях единого информационно-коммуникационного пространства можно отнести принципы: сетцентричности,

структурного охвата, асимметричности, принцип синергического эффекта, единения усилий тактической разведки в информационно-коммуникационном пространстве, разведывательно-информационного маневра, интеграционного управления силами и средствами разведки.

Принцип сетцентричности является по своей сути совершенно новым принципом, порожденным самой эпохой перехода к новой тактике сетцентрических действий, поскольку меняется материальная основа ведения тактических действий. Если раньше тактическая разведка руководствовалась принципом сосредоточения основных усилий на главном направлении (принцип массирования), то в настоящее время разведку и поражение основных объектов противника необходимо осуществлять постоянно по мере их обнаружения. Такие объекты противника, как пусковые установки РСЗО «Атакмс», артиллерийские орудия 155 мм СГ, ЗУР «Патриот», «Усовершенствованный Хок», ведут огневую борьбу с противником, постоянно сменяя огневые позиции, а командные пункты тактического звена противника вынуждены несколько раз в сутки (от 3 до 6 раз) также менять место расположения. Поэтому разведывательные сведения, полученные ранее и нереализованные в течение определенного времени, через непродолжительный период становятся неверными и устаревшими, и учет таких данных на тактические действия при принятии решения по истечению некоторого времени ведет к поражению. Данный принцип выдвигает новые временные параметры добывания, сбора, обработки, анализа разведывательной информации и зачастую требует пересмотра самой структуры реализации разведывательных данных.

Основным положением указанного принципа является то, что в сетцентрической войне силы и средства разведки рассматриваются как своеобразные устройства, подключенные к единой сети, соединенные с космической системой точного определения местоположения объектов, например, космической радионавигационной системой ГЛОНАСС. В зависимости от выбора сетевой архитектуры и ее типа такими устройствами могут быть БРМ-1 к, СНАР-10, группа разведчиков или отдельные разведчики и др., а также их комбинация. При этом возможности разведывательных подразделений определяются не столько индивидуальными тактико-техническими характеристиками отдельных образцов разведывательных средств или даже органов, сколько возможностями всей группы подключенных к сети средств как единого целого.

Новизна данного принципа состоит в достижении сетцентрического эффекта путем концентраций усилий на избранном направлении в сочетании с одновременным распределением сил и средств на других направлениях с целью активизации всего боевого пространства и введения противника в заблуждение относительно сосредоточения усилий тактической разведки. Переход в тактическом звене от простой передачи разведывательных сведений о противнике к включению разведывательных сил и средств в единую систему информационно-огневого и энергетического воздействия на противника является основой ведения разведки в тактическом звене. Происходит трансформация факторов ведения разведки принцип — увеличение глубины и ширины зоны ведения разведки, точности и достоверности определения координат объектов противника, скорости пере-

дачи и реализации разведывательных сведений, изменение пространства, назначаемого каждому разведывательному средству и органу для ведения разведки, ведения разведки не только перед фронтом, но и в тылу своих войск, «цены успеха», «боевых и маневренных возможностей», количества сил и средств, ведущих разведку.

Надо отметить, что технические и особенно электронные средства разведки получают преимущество перед войсковыми, войсковые органы увеличивают глубину ведения разведки. В последнее время опыт ведения разведки в локальных войнах и вооруженных конфликтах («Буря в пустыне» (1991), «Лис пустыни» (1998), «Свобода Ирака» (2003)) показывает, что в ближайшее время большее значение приобретут контактные действия по ведению разведки по сравнению с неконтактными, поскольку разведывательные подразделения не только добывают разведывательные сведения, но ведут наведение оружия на объекты противника, например, лазерное подсвечивание объектов противника для обеспечения ударов авиации и ракет.

Все более значимую роль играют действия разведорганов в длительном отрыве от своих войск, «с перевернутым фронтом», дерзкие аэромобильно-наземные рейды разведывательных подразделений, нацеленность действий разведывательных органов и средств на выявление «критических объектов», особенно пунктов управления и высокоточных средств поражения.

Принцип структурного охвата противника нацелен на определение организационно-штатной структуры противостоящих бригад и дивизий противника, особенно имеющих модульную организацию, как, например, принято в армии США, и вскрытие их группировки и определения местоположения на местности. Новизна этого принципа состоит в том, что разведка носит активно-упреждающий характер и ориентируется на вскрытие не только существующих, но и перспективных организационных войсковых структур противника, а также комплексность ведения разведки (сочетание тактических, технических и специальных мероприятий, направленных на вскрытие войсковых, радиоэлектронных, воздушных объектов противника). Успех достигается устойчивым управлением, своевременным рассредоточением сил и средств разведки по задачам и рубежам и возможным направлениям сосредоточения основных усилий, использованием защитных свойств местности и ее фортификационным оборудованием, особенно для сил и средств, ведущих разведку со своей территории, а также своевременным восстановлением боеспособности войск, при этом блоками структурного охвата противника являются: разведывательно-информационный; инженерно-технический; войсковой.

Реализация принципа предполагает переход от иерархической строго централизованной системы управления разведкой к более гибкой модели управления разнородными разведывательными силами и средствами в едином информационном поле с учетом космической составляющей. Важное место в реализации принципа займет смена алгоритма работы командира и штаба, к тому же следует ожидать перехода от последовательного метода планирования к параллельно-встречному за счет использования автоматизации обработки информации на базе формирования единой цифровой карты оперативной обстановки, позволяющей повы-

сить качество восприятия обстановки на поле боя, а также создания информационно-разведывательно-управляющей сети, где тесно связаны между собой силы и средства разведки, органы управления и средства поражения.

Принцип асимметричности, его новизна состоит в захвате у противника разведывательно-информационной инициативы. Раньше указанный принцип можно было сформулировать как принцип активности.

В настоящее время действия принципа направлены на активность тактической разведки во всех сферах — на земле, в воздухе, информационном пространстве за счет уменьшения использования подразделений войсковой разведки и увеличения сил и средств технической составляющей, применяемых в едином информационно-коммуникационном пространстве. В основу принципа асимметричности заложено противодействие противнику в захвате разведывательно-тактической инициативы, упреждение его в действиях по принципу «первым разведал — первым поразил». Применение по всей глубине расположения противника сил и средств тактической разведки, сопряжение действий системы разведывательно-информационного обеспечения и средств поражения; применение разведывательно-ударных БЛА различного действия, перерастания системы наземных разведывательно-ударных комплексов в целостную систему разведывательно-огневого поражения, широкое применение роботов-разведчиков различного назначения, опережение противника циклом разведки, применению «сетевых» принципов управления тактической разведкой.

Основное внимание следует уделить ведению разведки с помощью радиоэлектронных средств, в том числе установленным на воздушных носителях различного назначения.

В основу действий предлагаемого принципа должна быть положена разведка ключевых носителей информации противостоящего противника. Возможности сил и средств разведки по выявлению наиболее важных целей могут быть охарактеризованы количеством использованных сил и средств разведки, глубиной ведения разведки и эффективностью выявления критически важных объектов противника. Эти показатели могут быть как абсолютными, так и относительными.

Оценка действий сил и средств разведки должна основываться на критериях предотвращения внезапности удара противника, то есть насколько силы и средства разведки смогли снизить внезапность действий противника.

Примером могут служить беспрецедентные меры оперативно-тактической маскировки иракских войск в 1991 г., позволившие, использовав около 7 тыс. макетов боевой техники, не допустить разгрома своей авиационной и бронетанковой техники группировки, сохранить основную часть мобильных систем ПВО в ходе первой воздушной наступательной операции НАТО.

Особое значение требования принципа приобретают при реализации задачи обеспечения боевой устойчивости разведывательной группировки тактического звена. Эффективную защиту сил и средств разведки предполагается достичь за счет комплексного использования возможностей всех видов разведки по обнаружению, оценке, наблюдению. Главной задачей направлением должна стать организация и проведение анализа разведывательной информации (для этого заранее целесообразно готовить специально пред-

назначенных специалистов, места их работы и техническое оснащение подсистемы, обеспечивающей их функционирование).

Уже в ближайшем будущем необходимо предусмотреть применение в качестве разведывательных средств оружия на новых физических принципах в сочетании с использованием средств с оптическими, лазерными и радиолокационными системами наведения на цель. Представляется, что потребуется в 1,5–2 раза увеличить зону ведения разведки на противника и в 5–7 раз интенсивность ведения воздушной разведки, в том числе с применением БЛА.

Принцип синергетического эффекта, который раньше можно было показать как принцип внезапности. Его новизна состоит в достижении «энергетической внезапности» путем массового ввода в действие ранее неизвестных противнику средств и методов разведывательно-огневого поражения и информационного воздействия; неожиданное создание для противника зон особого внимания в уязвимых для него местах.

Необходимы разработка и внедрение систем разведки типа американской объединенной радиолокационной разведывательной системы «Джистарс», способной в короткие сроки собирать, обобщать, анализировать и быстро передавать собранную разведывательную информацию, а также перенацеливать средства ракетно-огневого поражения на наиболее важные и критические объекты противника.

Новое направление ведения разведки — объекты информационного противоборства (что уже сделано на Западе и частично внедрено в систему вооруженной борьбы тактического звена). Намечившаяся тенденция дает основание предполагать, что уже в ближайшей перспективе борьба на этом направлении по своей значимости и степени влияния на ход и исход тактических действий существенно потеснит, а затем и отодвинет на задний план некоторые традиционные виды тактической разведки.

Назрела необходимость разработки тактики ведения разведки по обнаружению психотронного, лазерного и других видов ОНФП с целью своевременного обнаружения, определения огневых позиций, а так же значительно уменьшить его воздействие на личный состав, находящийся в прифронтовой полосе.

Первоочередной задачей сил и средств тактической разведки должно стать обнаружение «критических объектов» противника, достижение «энергетической внезапности» путем массового ввода в действие ранее неизвестных противнику видов разведки (энергоинформационной, виртуально-информационно-воздушной и других); неожиданное для противника создание зон энергетического обнаружения в зонах особого внимания с сосредоточением особых усилий в зоне детальной разведки, а также в уязвимых для него местах.

Перспективным видится применение новых способов тактической разведки: проведение «обнаруживающего», «мгновенного», «нарастающего» воздействия, проведение разведки боем путем массивированной роботизированной ата-

ки (ввод в действие информационно-управляющих роботов, роботов-разведчиков, роботов-наблюдателей, воздушных разведывательно-ударных роботов, роботов разграбления и других).

В целом план разведки должен содержать неожиданное, непредвиденное применение для противника разведывательных сил и средств, четко скоординированных по времени, месту, масштабам, составу и способам действий с целью раскрытия его истинных целей и определения действий.

Принцип единения усилий тактической разведки в информационно-коммуникационном пространстве.

Его новизна состоит в объединении боевых усилий всех сил и средств тактической разведки, действующих по единому замыслу и плану, и координации их действий с общевойсковыми подразделениями и средствами огневого поражения по принципу «все в одном».

Назрела необходимость разработки тактики ведения разведки по обнаружению психотронного, лазерного и других видов ОНФП с целью своевременного обнаружения, определения огневых позиций, а также значительно уменьшить его воздействие на личный состав, находящийся в прифронтовой полосе.

Информационно-коммуникационное пространство позволит не только согласовывать действия войск по цели, задачам, месту, времени и способам выполнения задач для достижения цели боя, но и поднять взаимодействие на качественно новый уровень, повысить степень согласованности и целенаправленности действий общевойсковых подразделений и частей со средствами поддержки. Модель сетецентрического взаимодействия заключается во взаимоувязке элементов сети (частей и соединений) с управляющим блоком командно-штабным центром и блоком обеспечения (разведкой, РЭБ, РХБЗ, инженерным обеспечением). В перспективе произойдет объединение боевых условий «ударного блока» (средств поражения) со «вспомогательным блоком» (силами и средствами тактической разведки). Согласование действий тактической разведки в достижении общей цели через единое информационное поле боя позволит формировать единую картину оперативно-тактической обстановки в близком к реальному масштабу времени для обеспечения ситуационной осведомленности командиров тактического звена:

Повысится ситуационная осведомленность, то есть понимание общей обстановки, базирующейся на точной и своевременной информации о силах противника, появится возможность формирования единой целостной картины поля боя, разложенной на элементы по различным уровням тактического звена. В целом реализация данного принципа позволит достичь всеобъемлющего превосходства над противником за счет упреждения его в выработке решения и ведении тактических действий.

Формирование самой тактической разведки должно происходить не на базе средств разведки, а прежде всего за счет информации, позволяющей реализовать общевойсковым командирам потенциальные возможности общевойсковых формирований.

Реализация требований данного принципа лежит в плоскости комплексного внедрения новейших цифровых технологий при формировании интегрированных друг с другом информационно-вычислительных сетей тактического масштаба, обладающих высокой мобильностью, быстротой развертывания и пропускной способностью. Необходимо уже говорить о создании инфосферы тактического звена, то есть создании комплекса сетей, соединенных с космической составляющей, при этом разведывательно-информационная часть будет ее элементом.

Тактическая разведка должна стать важнейшим звеном в процессе достижения всеобъемлющего превосходства над противником в тактическом звене. Это должно быть следствием упреждения его в действиях и принятия решения в результате ситуационной осведомленности соединений, частей и подразделений в реальном масштабе времени не только о боевой обстановке, но и о деталях рельефа, характере местности, метео- и гидрологических данных.

Принцип разведывательно-информационного маневра.

Его новизна состоит в том, что тактическая разведка основывается на триаде: превентивность, мобильность, незаметность. Цели маневра: концентрация и перераспределение усилий тактической разведки с одного направления или объекта на другое; эффективное использование результатов данных разведки; своевременное сосредоточение, наращивание и перенос усилий; распределение сил и средств разведки для одновременного или последовательного наращивания усилий на одном или нескольких объектах в тактической глубине.

Принцип предусматривает предвидение характера боевого порядка и замысла противника, наличие приоритетных задач разведки в тактических действиях, непрерывного управления силами и средствами разведки. Кроме того, предлагаемый принцип предполагает объединение усилий разведывательных подразделений, действующих в полосе ответственности, обеспечивает более высокий уровень их боевой готовности и быстроту реакции на внезапные изменения обстановки, централизованное и независимое от подразделений боевое применение в различных видах тактических действий. Должно создаваться впечатление всеобъемлющего присутствия сил и средств разведки в полосе действий противника, но в тоже время должно подразумеваться соответствие возможностей сил и средств разведки поставленным задачам (зонам разведки) при формировании единой картины тактической обстановки.

К тому же сетцентрическая война — это не только развертывание цифровых сетей с целью обеспечения как вертикальной, так и горизонтальной интеграции всех участников тактических действий. Это еще и изменение тактики действий перспективных разведывательных подразделений и частей, оптимизация способов разведывательной деятельности, упрощения процедур сбора, обработки и анализа разведывательных данных, а также некоторое нивелирование разграничения средств по звеньям подчиненности. Более того, повышение боевых возможностей разведывательных формирований — прямое следствие улучшения информационного обмена вследствие разведывательно-информационного маневра, а также и возрастания роли самой информации.

Принцип интеграционного управления силами и средствами разведки. Его новизна состоит в переходе от иерархиче-

ской, строго централизованной системы разведки к более гибкой модели ведения разведки разнородными силами и средствами в едином информационном поле.

Можно ожидать, что в ближайшее время произойдет смена алгоритма работы командира и штаба в части постановки задач разведывательным подразделениям, что повлечет за собой переход от последовательного метода планирования разведки к параллельно-встречному за счет использования автоматизации обработки информации. Необходимо формирование единой цифровой карты оперативной обстановки, позволяющей повысить качество восприятия тактических действий на поле боя, а также создания информационно-управляющей сети, где тесно связаны между собой органы управления и объекты управления. Ввод в действие системы «человек-оператор», системы «человек-машина».

Кроме того, по мнению военных специалистов США, в области управления можно выделить три категории технических новшеств в сферах: разведки, системы управления, связи и автоматизации и высокоточного оружия. Эти три новшества вместе будут формировать «систему систем». Интеграция различных систем заметно усложняет процесс их сопряжения, обеспечения «бесшовности» передачи данных, и поэтому появляется потребность в развитии «систем управления системами». Вместе с тем опыт войн и военных конфликтов конца XX — начала XXI веков убедительно доказал, что решение сложных вопросов управления войсками и оружием, а также их взаимодействие возможно только при комплексном подходе в управлении разнородными и разнородственными силами и средствами разведки в едином информационно-коммуникационном поле.

Для реализации принципа интеграционного управления силами и средствами разведки необходима автоматизированная система управления. Такая система должна обеспечивать сбор, обработку и распространение информации, обработку данных о целях и их идентификацию, управление развертыванием и функционированием систем связи и обеспечения их совместимости с другими видовыми системами связи в соответствии с требованиями по РЭБ с системами управления и связи противника. Следует по-новому подойти к интеграции в систему разведки таких автоматизированных тактических задач как определение зон невидимости электронно-оптических и радиолокационных средств разведки, быстрое внедрение в единое информационное поле данных космической системы разведки, слежение за функционированием распределенной системы управления и оружием противника, прогнозирование возможных полей затопления и их влияние на действия разведорганов и др. В целом должна быть значительно повышена оперативность управления тактической разведкой не менее, чем в 2–3 раза.

В заключение необходимо отметить, что принципы отражают достигнутый уровень развития тактической разведки. Они служат связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим. Принципы столь же традиционны, сколь и современны, поскольку старое и новое, воплощенное в них — это противоположности, зависящие друг от друга и находящиеся в постоянном взаимодействии. С точки зрения философии, принципы воплощают в себе необходимость и свободу. Сами по себе они пассивны, в равной мере они могут стать источником как своевременного получения необходимых данных, так и непонимания замысла и действий противника, а отсюда и поражения своих войск в зависимости от того, как претворяются на практике вытекающие из их содержания требования. ■

АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННОСТИ

Влияние концепции сетцентрической войны на характер боевых операций

Новые вызовы и угрозы безопасности России наряду с проводимой оптимизацией структуры и состава Вооруженных Сил Российской Федерации предопределяют необходимость адаптации форм и способов их применения к современным условиям. Мы вступили в новую эру стратегии, сильно отличающейся от стратегии XX века. Суть ее сводится к использованию не прямых действий, являющихся сущностью военного искусства.

Первые признаки таких не прямых действий выявились уже в ходе Второй мировой войны и их количество постоянно увеличивалось в ходе военных конфликтов конца XX века. При этом особую актуальность приобрел вопрос о возможном характере будущих операций.

В контексте решения данной проблемы просматривается стремление многих военных специалистов прогнозировать содержание будущих военных действий на основе анализа концепции так называемой сетцентрической войны — СЦВ (сетевой войны, сетцентрических действий).

Отмечая глубокую проработку авторами рассматриваемых вопросов, хотелось бы остановиться на некоторых спорных теоретических положениях, содержащихся в данных публикациях. Так, некоторые авторы рассматривают концепцию сетцентрической войны как основное содержание новых форм военных действий. По нашему мнению, употребление понятия «сетцентрическая война» применительно к содержанию военных действий не совсем корректно, так как оно характеризует не специфические черты войны, а методы обработки данных и используется среди специалистов информационных технологий в контексте «сетцентрическая модель вычислений».

В соответствии с этой моделью пользователю не нужно приобретать все программное обеспечение для решения прикладных задач, а достаточно иметь лишь дешевое оборудование (сетевой компьютер) для обращения к удаленной центральной базе, которая и проводит все необходимые вычисления и обеспечивает потребителя требуемой информацией. Смысл сетевого принципа в том, что главным элементом всей модели является обмен информацией. Поэтому наиболее точно, на наш взгляд, содержание сетцентрической войны раскрывает Ю.Е. Горбачев, утверждая, что «... главное содержание

концепции СЦВ заключается не в новых формах и видах ведения военных действий, а в изменении способа управления войсками (силами)».

Наряду с вышеизложенным вызывает сомнение обоснованность утверждения некоторых авторов, что ведение сетевой войны предполагает отказ от классической иерархической системы управления войсками, поскольку общим принципом построения военной сетевой организации является «неформальный характер взаимоотношений в организации, когда

горизонтальным связям между элементами группы придается гораздо большее значение, чем вертикальным...». Если допустить существование такого принципа, то возникает закономерный вопрос: кто и как будет обеспечивать боевые действия войск, имеющих сильные горизонтальные связи и слабые вертикальные? Сосед справа или сосед слева? Или все же непосредственный начальник (командир), определивший в соответствии со своим замыслом пространство, время и цели действий каждого «звена» своей «сетевой» организации?

Некорректным, на наш взгляд, представляется и утверждение о том, что организационная структура частей (подразделений), формы и методы выполнения ими боевых задач в центрально-сетевой войне, будут видоизменяться в соответствии с принципом самосинхронизации снизу вверх по усмотрению непосредственных исполнителей и в соответствии с потребностями вышестоящего командования. В данном случае необходимо рассматривать не новый специфический принцип из теории сложных систем, а реализацию старого принципа «централизованное управление — децентрализованное исполнение» боевых задач.

Спорно и утверждение о том, что «... никто не разъясняет разницы между существующими взглядами на ведение военных действий и концепцией СЦВ, не показывает ее влияние на изменение форм и видов боевых действий».

Так, известно, в настоящее время на содержание военных действий влияют две противоречивые тенденции: уменьшение количественного состава вооруженных сил и повышение боевых возможностей отдельных высокотехнологичных систем вооружения. Соответственно стала меняться и концепция ведения современной войны, заключающаяся в переходе от широкомасштабных «линейных» действий против многомиллионных

армий противника, к маневренной войне нового поколения. Акцент стал делаться на мобильность и максимальную реализацию боевых возможностей небольших группировок войск за счет новых возможностей систем разведки, управления и обеспечения.

Здесь следует отметить, что ранее существовали определенные пространственные границы, вне которых не обеспечивалось взаимодействие раздельно наступающих групп войск в операции. Однако новые информационные технологии значительно расширили эти границы — вся информация о положении дел, в том числе и наглядная, стала доступна практически всем активным участникам вооруженной борьбы. Взаимодействие стали организовывать не путем объединения в решающих пунктах раздельных групп войск, а путем объединения их огневых и информационных возможностей. Это позволило впервые в истории военного искусства преодолеть пространственный, временной и информационный разрыв между войсками и органами управления. Новые информационные технологии обеспечивают твердое руководство и постоянное взаимодействие пространственно разделенных тактических группировок войск, поддерживающих между собой связь и координирующих свои действия в интересах проведения совместных операций. Данное обстоятельство изменяет характер современных операций: все процессы управления и сами боевые действия становятся более динамичными, активными и результативными, исчезают тактические и оперативные паузы, которыми противник мог бы воспользоваться.

Операции получают новое содержание, изначально предполагающее проведение быстрых и решительных маневров не только на флангах, но и в глубоком тылу противника. При этом, как свидетельствуют результаты исследований, такие действия могут вестись в форме центрально-сетевых операций разнородных тактических группировок, управляемых из единого стратегического центра и одновременно действующих по отдельным ключевым элементам системы государственного и военного управления, частям и подразделениям «сил ответного удара (возмездия)» на всей территории противоборствующей стороны.

Основным фактором, определяющим характер современных операций, является не соотношение пространства и численности вооруженных сил, а наличие новых межвидовых мобильных соединений и частей, реализующих свои потенциальные возможности на основе сетевых методов разведки, управления и обеспечения. Существующий с давних времен принцип сосредоточения сил и средств на решающем направлении трансформируется в принцип сосредоточения усилий, реализуемый не методом сосредоточения войск (сил)

на избранном направлении, а главным образом путем массированного согласованного применения средств дальнего огневого, радиоэлектронного и информационного поражения. Командиру каждой из относительно автономных группировок (групп) нет необходимости иметь в непосредственном подчинении какие-то конкретные дорогостоящие системы вооружения — ему лишь необходимо сделать через сеть заявку на их применение в заданном районе в заданное время для решения конкретной задачи или довести текущую обстановку до вышестоящего командира, который, владея большей информацией, может принять более корректное решение с привлечением более разнообразных и наиболее соответствующих складывающейся обстановке средств вооруженной борьбы.

Основная задача «центрально-сетевых операций» — с первых минут войны захватить стратегическую инициативу переносом боевых действий в стратегическую глубину обороняющихся войск и не дать возможности обороняющейся стороне осуществить не только стратегическое, но и оперативное развертывание своих группировок вооруженных сил. По существу, речь идет об операциях «молниеносной» войны нового поколения.

Особенностью центрально-сетевых операций является то, что сетевые методы разведки, управления и обеспечения позволяют применять силы и средства вооруженной

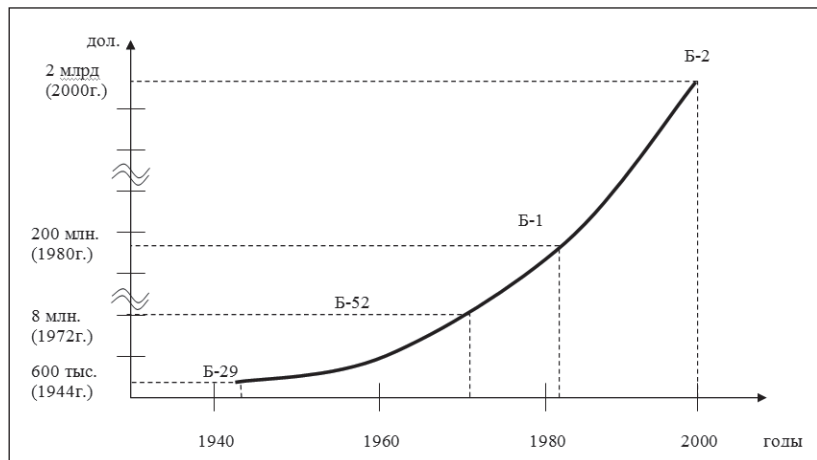

Рис. 1. Тенденция изменения в XX веке стоимости одного самолета стратегической авиации

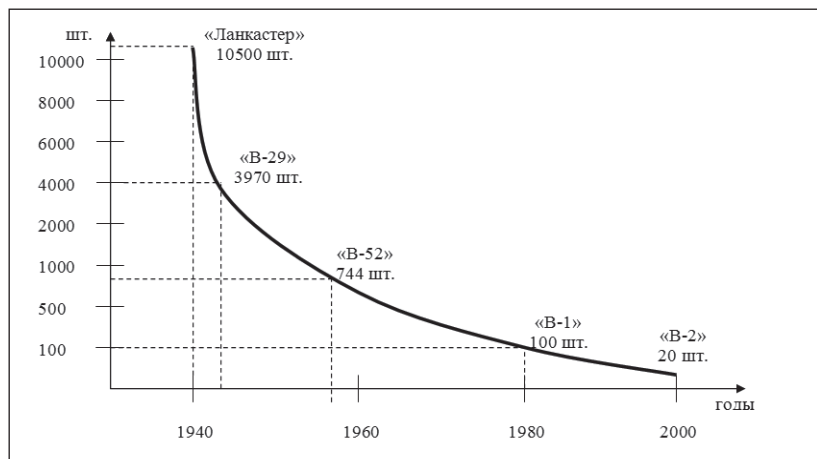

Рис. 2. Тенденция изменения в XX веке количества самолетов стратегической авиации одного типа

борьбы не в одной линии приложения боевых усилий, а сразу во всей глубине театра военных действий соответственно своим боевым и маневренным возможностям. При этом совместное применение разнообразных группировок войск значительно повышает результативность операций. Например, в Афганистане (2001) и Ираке (2003) высокую эффективность применения высокоточных бомб обеспечивали команды американского спецназа. Они обнаруживали цели, координировали время и объекты нанесения ударов авиации по противнику, не задумываясь, с пилотами какого вида или рода вооруженных сил они взаимодействуют: ВВС, ВМС или корпуса морской пехоты.

Иными словами, применение в войне вооруженных сил агрессора по плану «центрально-сетевых» операций позволит ему наносить подавляющий удар за счет максимальной реализации боевых возможностей каждого подразделения. Основную роль играет способность различных разнообразных тактических войсковых формирований тесно взаимодействовать и поддерживать бесперебойную связь на поле боя.

В целом центрально-сетевые операции могут иметь преимущественно региональный масштаб, носить ярко выраженный воздушно-наземно-морской характер, отличаться скоротечностью, избирательностью и значительной степенью поражения высокоточными средствами, быстротой маневра войсками (силами) и огнем, применением различных десантов, а также сил специальных операций и диверсионных групп. Огневые и электронные удары по объектам будут наноситься по всей глубине территории противника. Массированное применение высокоточных крылатых ракет в центрально-сетевых войнах будет осуществляться одновременно с нескольких стратегических воздушно-космических направлений, т.е. без сосредоточения основных усилий на одном направлении, что создаст исключительно сложную воздушно-космическую обстановку в зоне ответственности ПВО обороняющейся стороны. Здесь стоит отметить, что понятия «воздушное направление», «стратегическое воздушно-космическое направление» вследствие значительного повышения оперативных и боевых возможностей авиационно-ракетных группировок войск (сил) теряют свой смысл, так как разрывается существовавшая до 90-х годов XX столетия жесткая связь между районами базирования авиации и направлениями (районами) их применения.

В тоже время роль военно-воздушных сил в реализации концепции центрально-сетевых операций значительно возрастает, так как боевая авиация благодаря своей мобильности и универсальности боевых возможностей нередко является единственным средством, способным своевременно отреагировать на критичную по времени угрозу и ликвидировать ее. Кроме того, решающее превосходство в области информационного противоборства можно обеспечить только на основе широкого применения средств разведки, систем наблюдения, управления и РЭБ воздушного и космического базирования.

Таким образом, основным содержанием будущей войны могут стать совместные наземно-воздушно-космические центрально-сетевые операции, представляющие собой зону многочисленных сражений, боев и ударов проводимых рассредоточенными по всему пространству ТВД взаимосвязанными и взаимозависимыми тактическими группировками войск (сил). При этом наличие единой информационно-управляющей среды позволяет рассматривать совокупность

таких группировок как группировку оперативно-стратегического или стратегического масштаба. Количество сил, развернутых (базирующихся, дислоцирующихся) в конкретном объеме пространства будет не столь существенно, как возможность по своевременному наращиванию ими усилий в любом районе боевых действий. Кроме того, разбросанность главных группировок наряду с быстротой действий аэромобильных сил позволит противнику в реальном масштабе времени осуществлять изменение направления и вводить командование противостоящей стороны в заблуждение как о своих текущих намерениях, так и об общей оперативной обстановке. Поэтому основной проблемой, особенно в начале войны, могут стать сложности в определении общего характера действий противника.

Действия коалиционных сил в Ираке (2003) были первым осуществлением новых форм вооруженной борьбы в действии.

К сожалению, в настоящее время мы не имеем целостной теории применения наших ВС, которую могли бы противопоставить теории и практике противника по ведению центрально-сетевых операций. Так, даже при переходе к созданию единого командования Вооруженных Сил на стратегическом направлении вопросы применения его войск, как правило, рассматриваются применительно к «линейным» фронтовым и армейским операциям, а не к «объемным» центрально-сетевым действиям. Кроме того, многие военные исследователи и практики понимают под маневренностью мобильность и, соответственно, считают, что для ведения маневренной войны достаточно иметь мобильные войска.

При таком подходе не учитывается, что мобильность — это только одна из многих составляющих маневренности. Если мобильность предполагает только быстрое перемещение войсковых подразделений в пространстве, то маневренный характер войны предполагает наличие соответствующей системы разведки, управления и обеспечения и возможности оперативного принятия адекватных мер. Например, сегодня американские солдаты не рисуют карт и не передают боевые донесения по радио. Если во время войны в Ираке в 1991 году для управления коалиционными войсками в основном использовалась радиосвязь, то в 2003 году ей на смену пришли беспроводные информационные сети, позволяющие получать не только формализованные сообщения о вскрытых и уничтоженных целях, потерях, расходе боеприпасов и горючего, но и видеоизображения с места боевых действий, информацию от разведывательных беспилотных летательных аппаратах, самолетах радиоэлектронного наблюдения и слежения за наземными целями.

Основное преимущество центрально-сетевых операций проявляется именно в способности соединений и частей практически непрерывно и оперативно планировать свои последующие действия, постоянно получая свежие данные разведки, вступать в бой, не заботясь о тыловом снабжении, которое придет в нужное время и точно по назначению.

В заключение хочется отметить, что для разрешения возникших противоречий наряду с организационно-техническими мероприятиями нужно на основе анализа войн и военных конфликтов последних десятилетий более детально исследовать особенности подготовки и ведения современных центрально-сетевых операций и разработать практические рекомендации по подготовке адекватных действий своих войск (сил). ■

Фото из архива «АС»

В ПОИСКАХ КОМПРОМИССА

Стрелковое оружие системы конструктора А.Ф.Барышева

Истоки борьбы с силой отдачи восходят ко времени появления метательного оружия. Но если в луках и арбалетах она не сильно досаждала стрелкам и вполне компенсировалась массой оружия, то с появлением огнестрельных систем положение резко изменилось. Для увеличения дальности и точности стрельбы (мечта полководцев всех времен и народов) самым простым было либо повысить начальную скорость снаряда при той же его массе, либо делать его более тяжелым при сохранении начальной скорости, либо, что лучше всего, применить и то и другое. Однако на пути к идеалу встала возрастающая сила отдачи, определившая не только направление развития огнестрельного оружия, но и, в конечном счете, во многом тактику и стратегию ведения войны.

В промежутках между такими эпохальными событиями, как появление нарезного, казнозарядного, магазинного и автоматического оружия, в свое время качественно менявшего воззрения на тактику его применения, развитие идет все в том же направлении. Резиновая накладка на прикладе автомата с подствольным гранатометом ГП-25 функционально мало отличается от подушечки на плече стрелца, а станок пулемета от гака, которым цеплялась пицаль за крепостную стену. Не стали идеальным решением безоткатные системы, выбрасывающие позади себя струю порохового газа или болванку ощутимого веса. И если артиллеристы могут воспользоваться такими достижениями конструкторской мысли, как дульные тормоза и противооткатные устройства, то их применение на легком стрелковом оружии (в основном это относится к лафетированным системам) дает малый эффект при его значительном усложнении.

По той же причине появились и экзотические пистолеты и карабины, стреляющие реактивными пулями. Однако с сожалением приходится констатировать факт неудачи конструкторов в этом тяжелом поединке. Первой уступкой стало появление «промежуточных» патронов, окончательным проигрышем — малокалиберных «малоимпульсных» боеприпасов. Дальность эффективного поражения даже слабозащищенной цели упала ниже элементарного минимума. Возможно, решением этого кризиса мирового масштаба станет предложение отечественного изобретателя Анатолия Филипповича Барышева. Первая демонстрация его оружия на международной выставке «ГОЕТ-95» уже произвела фурор в оружейном мире.

Суть системы Барышева заключается в том, что разработанный им комплекс стрелкового оружия с новым запирающим узлом включает в себя автоматы под патроны 5,45 x39 и 7,62 x39, автоматическую винтовку под патрон 7,62 x53, 12,7-мм крупнокалиберный пулемет и 30-мм автоматический гранатомет под штатные боеприпасы.

Система относится к оружию с полусвободным затвором и так называемым задним шепталом. То есть подвижные части автоматики перед выстрелом находятся в заднем положении, а в незапертом патроннике патрон отсутствует. Такая система более характерна для пистолетов-пулеметов, пулеметов и автоматических пушек. При нажатии на спусковой крючок запирающий узел под воздействием возвратной пружины начинает движение вперед и досылает патрон в патронник. При их подходе к крайнему переднему положению запирающийся рычаг, перемещаясь и запирая канал ствола, наносит своим верхним выступом удар по ударнику, расположенному в остова затвора. Ударник накалывает капсюль патрона, и происходит выстрел. Затвор в момент выстрела не сцеплен жестко со стволом. Личинка затвора, в чашечку которой опирается донная часть гильзы, имеет свободный ход. После выстрела личинка, несколько поворачиваясь, вместе с гильзой сдвигается назад и воздействует на затворную раму.

Затворная рама, в свою очередь, начинает движение назад и последовательно воздействует сначала на остов затвора, а затем и на запирающий рычаг, который своим нижним концом опирается в уступ ствольной коробки. Происходит расцепление затвора со ствольной коробкой и при дальнейшей движении подвижных частей назад экстракция стрелянной гильзы и сжатие возвратной пружины. Далее при автоматической стрельбе цикл повторяется.

Особенность этой новой конструкции состоит в том, что детали затвора — боевая личинка, затворная рама, остов затвора и запирающий рычаг — не соединены между собой жестко и значительная часть энергии отдачи при выстреле расходуется на последовательное приведение их в движение. При этом значение силы отдачи существенно снижается за счет соударения подвижных элементов и как бы растягивание времени ее действия на оружие. Замеры, произведенные во время отстрела оружия со станда, показывают, что сила отдачи снижается в 2–3 раза. Столь фантастические результаты потребовали повторных замеров, давших те же цифры.

Снижение значения силы отдачи, действующей на стрелка, позволило не только повысить точность автоматической стрельбы, но и снизить в 2–3 раза массу крупнокалиберного оружия, сохранив необходимую кучность боя, расположить его не на станке, а на сошке. И то и другое существенно меняет картину боя с применением стрелкового оружия.

Во-первых, согласно действующему Боевому уставу, основным видом огня из автоматов является одиночный. И только в напряженные моменты боя возможен перевод на автоматический. Иными словами, из-за большого рассеивания при стрельбе из су-

ществующего оружия даже короткими очередями на дистанциях более 50 метров только первая пуля попадает в цель. Попадание более чем одной пули вероятно лишь при стрельбе почти в упор. При применении нового оружия основным видом огня становится автоматический, и стрелок уже на средней дистанции с высокой вероятностью может поразить цель. Нельзя не учитывать, и, казалось бы, субъективный факт болезненного воздействия отдачи на плечо стрелка, снижающий, в конечном счете, точность прицеливания.

Во-вторых, снижение массы крупнокалиберного оружия (крупнокалиберных пулеметов и автоматических гранатометов) позволяет сократить расчет до одного стрелка и резко повысить его мобильность. Особенно это важно при ведении боевых действий в городских условиях, в горах и лесу — во всех видах боя, где стрелковое оружие играет решающую роль. Расширение возможностей подразделения сразу же меняет тактику ведения боя.

К достоинствам системы относится отказ от газового двигателя (газовая камера, поршень, газоотводные пути) упрощающий и конструкцию оружия, и его эксплуатацию. Начало движения личинки затвора вместе с гильзой еще до достижения максимального давления в канале ствола во время выстрела облегчает условия ее экстракции и практически полностью исключает случаи поперечного разрыва гильзы.

Особенно удобен модульный принцип построения всей системы оружия, снижающий затраты на его производство, эксплуатацию и освоение в войсках.

Было бы несправедливо перечислить только положительные стороны изобретения. Как и любое новшество, оно имеет и обратную сторону. Любому оружию с задним шепталом свойственны два основных недостатка. Во-первых, из-за относительно большой массы подвижных частей, перемещающихся с момента нажатия на спусковой крючок до накола капсюля, рассеивание при одиночной стрельбе несколько больше, чем у оружия с передним шепталом. Но при этом оно не выходит за рамки технических условий для данного типа оружия и с лихвой перекрывается значительным улучшением кучности при автоматической стрельбе. Во-вторых, оружие с задним шепталом более чувствительно к загрязнению, так как перед выстрелом патронник открыт. Тем не менее проведенные испытания свидетельствуют, что автоматика надежно работает и в затрудненных условиях.

Из многочисленных систем современных автоматических винтовок только в нескольких конструкциях для работы автоматики используется энергия отдачи полусвободного затвора. Это испанские 5,56-мм и 7,62-мм винтовки «Ситме», германские 5,56-мм винтовка НКЗЗ и 7,62-мм винтовка G3, французская FA MAS, калибра 5,56 и 7,5-мм швейцарская винтовка M57. Все перечисленные винтовки, особенно FA MAS, получили широкое признание и относятся к числу лучших современных винтовок.

Так, германская автоматическая винтовка G3 состоит на вооружении армий более 50 стран мира, французская винтовка FA MAS хорошо зарекомендовала себя в ходе боевых действий в районе Персидского залива. Эти конструкции подтвердили надежность работы автоматики с использованием отдачи полусвободного затвора при неподвижном стволе, что упрощает устройство оружия за счет исключения системы отвода пороховых газов из ствола.

Такой принцип автоматики применен во всех видах оружия Барышева. При этом, сохранив преимущества оружия с полусвободным затвором, автор за счет применения своей оригинальной системы запирания канала ствола добился уменьшения влияния отдачи оружия на стрелка. Это позволило повысить кучность стрельбы из автоматов, а также из 7,62-мм винтовки из неустойчивых положений, а в крупнокалиберном оружии — 12,7-мм пулемете и 30-мм гранатомете — для стрельбы использовать не станок, а легкую складывающуюся сошку. При этом с сошки достигаются результаты стрельбы, не уступающие аналогичным образцам на тренажных станках.

Кроме того, из крупнокалиберных систем Барышева возможно ведение направленного огня стоя с прикладом, прижатым к боку. Крупнокалиберные образцы оружия Барышева имеют массу и габариты в 2–3 раза меньше, чем подобные системы на станках. Они могут обслуживаться в бою и в боевых порядках мотострелковых подразделений, не отставая от них.

Сравним основные характеристики автоматических винтовок калибра 5,45 и 5,56 мм, построенных по принципу использования для работы автоматики энергии отдачи полусвободного затвора

Как видно из **таблицы 1**, автомат Барышева АБ-5,45 имеет преимущество в массе и габаритах при сложенном прикладе, а также в использовании магазинов большей емкости.

Из приведенных в **таблице 2** характеристик следует, что образцы системы Барышева имеют некоторое преимущество в габаритах и массе; заметным недостатком винтовки является малая емкость магазина под винтовочный патрон. Его целесообразно иметь емкостью 20–25 патронов.

Следует отметить, что автоматическая винтовка Барышева АВБ под 7,62-мм винтовочный патрон имеет складывающуюся сошку и способна решать часть огневых задач как ручной пулемет (с использованием сошки). В случае разработки к винтовке Барышева магазина 20–25 патронов она станет современной штурмовой винтовкой в полной мере.

Главное преимущество системы запирания канала ствола, созданной Барышевым, заключается в возможности создать под мощные винтовочные патроны стрелковое оружие сравнительно незначительной массы, получая при этом достаточно хорошую устойчивость оружия при ведении автоматического огня

Таблица 1

Сравнительные характеристики автоматических винтовок калибра 5,45 и 5,56 мм

Типы винтовок	Характеристики				
	Калибр, км	Масса (с маг. б\патр), кг	Длина, мм		Емкость магазина, патр
			общая	со слож. прикл.	
FA MAS, Франция, 1976 г.	5,56	4,13	760	—	25
НКЗЗ, Германия, 70-е гг.	5,56	4,53	865	675	25
«Ситме», Испания, 80-е гг.	5,56	4,04	925	—	20/30
Автомат Барышева	5,56	3,04	865	645	30/40

Сравнительные характеристики винтовки калибра 7,62 мм

Типы винтовок	Характеристики						Нач. скорость пули, м/с
	Калибр, мм	Масса (с маг. б\патр), кг	Длина, мм		Емкость магазина		
			общая	со слож. прикл.	патрон	барабан	
G 3, Германия, 1957 г.	7,62	4,7	1025	840	20	—	800
«Ситме», Испания, 1957 г.	7,62	4,5	1015	—	20	—	780
M57, Швейцария, 1957 г.	7,5	5,55	1100	—	24	—	750
Автомат. винт-ка Барышева (под винт. патрон)	7,62	4,7	1000	750	10	—	800
Автомат Барышева	7,62	3,9	960	710	30/40	75	715

и существенно снижая воздействие отдачи на стрелка. По отзывам всех стрелявших из винтовки Барышева, они испытывали более мягкую отдачу, чем при стрельбе из других аналогичных образцов. Это имеет немаловажное значение при освоении оружия в войсках.

Винтовка Барышева под 7,62-мм винтовочный патрон имеет массу с сошкой 4,7 кг и является единственной системой, позволяющей вести прицельный огонь очередями из неустойчивых положений, в том числе, стоя с плеча и с приклада, прижатого к боку. Цели типа «бегущая фигура» поражаются при этом с достаточной надежностью на дальности до 400 м стоя с плеча и направленным огнем с прикладом, прижатым к боку, — на дальности до 200 м. В результате многолетней работы Барышеву удалось создать модельную автоматическую винтовку под мощный винтовочный патрон, обладающую хорошей устойчивостью при стрельбе очередями не за счет повышения массы оружия, а с помощью конструктивного решения систем запирания и автоматики. Других автоматических винтовок под мощный патрон с таким незначительным воздействием отдачи на стрелка, как в винтовке Барышева, пока нет.

Внимательному анализу подлежит также примененный Барышевым в крупнокалиберном оружии способ питания патронами. В этом оружии над ствольной коробкой устанавливается магазин, который заполняется патронами из заранее снаряженных обойм — по 10 патронов для 12,7-мм пулемета и по 5 выстрелов для 30-мм гранатомета. Такой способ питания применяется, например, в 37-мм зенитной пушке образца 1939 г., а затем 57-мм зенитной автоматической пушки. Обе системы показывали боевую скорострельность до 50 выстрелов в минуту. Таким образом, подобная система питания патронами автоматического оружия обеспечивает достаточную скорострельность, но она проще по устройству и не менее надежна в работе, чем ленточное питание. Применение Барышевым такого механизма в крупнокалиберном пулемете и гранатомете позволило сохранить простую схему автоматики, использованную им в его автоматах и винтовке без усложнения конструкции оружия. За счет системы ленточного питания магазин упрощает зарядку оружия, позволяет обслуживать его одним человеком, повышает маневренность пулеметчиков и гранатометчиков.

Сравним основные характеристики состоящих на вооружении 12,7-мм пулеметов «Доувер Девил» США, НСВ и пулеметов

системы Барышева. Первые два имеют ленточное питание и тренируемые станки, пулемет Барышева магазин и сошку.

По массе и габаритам пулемет Барышева значительно выигрывает, а по боевой скорострельности проигрывает сравнительным образцам. Однако преимущества конструкции Барышева по маневренности значительно важнее для мобильных боевых действий, чем более высокая скорострельность, достигаемая при ленточном питании пулеметов выше перечисленных. Пулемет Барышева легко переносится на новую позицию одним человеком, сошка позволяет быстро установить пулемет на любом грунте, бруствере, проломе в стене здания. Расчет может действовать с крупнокалиберным пулеметом Барышева практически в любых условиях совместно с мотострелковыми подразделениями.

Преимущества конструкции Барышева, перечисленные выше, при сравнении крупнокалиберных пулеметов, полностью относятся и к его системе автоматического гранатомета АГБ.

Однако, следуя в назначении 30-мм гранатомета примеру автоматического гранатомета АГС-17, Барышев предусмотрел в гранатомете АГБ возможность ведения огня прямой наводкой. Для этого конструктор ввел в комплект оптический прицел с боковым уровнем и механизмом угломера, съемные трехзвездную сошку и приклад-сошник.

Как и при сравнении крупнокалиберных пулеметов, гранатомет Барышева заметно выигрывает у аналогичных образцов в массе и габаритах, примерно одинаков с ними по другим характеристикам и существенно проигрывает в емкости магазина по сравнению с ленточными гранатометами М19 и АГС-17. Однако подача выстрелов в магазин из обойм помощником наводчика может обеспечить боевую скорострельность до 40 выстрелов в минуту, что отвечает требованиям противопехотного автомата. При решении гранатометами боевых задач преимущества системы проявятся в маневренности.

В целом разработанный А.Ф. Барышевым комплекс оружия за счет оригинальной системы запирания канала ствола, широкой унификации всех узлов комплекса, использования современных технологий представляет несомненный интерес. Достигнутое во всех образцах комплекса уменьшение влияния отдачи на устойчивость оружия при стрельбе очередями позволило создать легкие образцы крупнокалиберного оружия на сошках и автоматическую винтовку под мощный 7,62 патрон с хорошей кучностью боя. Аналогичных успешных решений в создании стрелкового оружия пока нет. ■

ОТ КАЧЕСТВА — К МОГУЩЕСТВУ

Влияние технологического совершенствования вооружений и военной техники на формы и способы вооруженной борьбы

В статье рассмотрены два направления развития перспективного вооружения — создание его принципиально новых, в том числе нетрадиционных видов, и существенное расширение оперативно-тактических возможностей существующих образцов, придание им новых боевых свойств. Показано влияние технологического совершенствования вооружения и военной техники на формы и способы вооруженной борьбы.

В настоящее время оснащение Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) новыми видами вооружения и военной техники (ВВТ) осуществляется исходя из необходимого уровня оборонной достаточности, который определяется имеющимися оценками угроз и вызовов национальной безопасности нашего государства. На практике данный доктринальный принцип получил свое воплощение как в Государственной программе вооружения (ГПВ) на 2007–2015 годы, утвержденной в 2006 году, так и в формируемой ГПВ на новый программный цикл.

При этом, в условиях необходимости поддержания общего боевого потенциала Вооруженных Сил на требуемом уровне при сокращенной численности войск мирного времени, на первый план выходит задача их качественного переоснащения высокоэффективными современными и перспективными образцами ВВТ, обеспечивающими решение всего объема задач ВС как с меньшей ресурсоемкостью и наилучшими временными показателями, так и с наименьшими трудозатратами. Разумеется, говорить о повышении эффективности решения задач обеспечения военной безопасности страны в указанных условиях возможно лишь при овладении новыми формами и способами вооруженной борьбы, что, как свидетельствует опыт ведущих в военно-техническом отношении государств мира, в значительной степени связано с двумя направлениями развития вооружения и военной техники:

созданием принципиально новых, в том числе нетрадиционных видов вооружения (в частности, оружия на новых физических принципах, информационного, оружия нелетального действия, робототехнических комплексов военного назначения);

существенным расширением оперативно-тактических возможностей существующих образцов ВВТ, приданием им новых боевых свойств.

Первое из перечисленных направлений связано с использованием новых, не применявшихся ранее в вооружении и военной технике физических (физико-химических) процессов и явлений. Второе направление может быть реализовано либо за счет модернизации отдельных элементов и подсистем ВВТ на основе использования широкого

спектра новых военных технологий, либо за счет обеспечения возможности комплексирования применения образцов и комплексов ВВТ в реальном масштабе времени с другими боевыми средствами и обеспечивающими системами, что также является одним из направлений развития базовых военных технологий [1]. Из этого следует, что оба из перечисленных направлений связаны с технологическим совершенствованием вооружения и военной техники, которое является одним из необходимых условий перевооружения ВС РФ на новые образцы ВВТ.

Рассмотрим на конкретных примерах влияние технологического совершенствования ВВТ на формы и способы вооруженной борьбы.

В части стратегических вооружений в современных условиях особую роль приобретает такая перспективная форма применения ВС РФ, как стратегическое неядерное сдерживание. Развитие стратегических высокоточных неядерных средств в обозримой перспективе предопределяет возможность решения задачи сдерживания на региональном и глобальном уровне неядерными средствами (при безусловной опоре на потенциал ядерного сдерживания и реализации закупок потребного количества носителей высокоточного оружия). В целом это позволяет построить более гибкий механизм сдерживания за счет его расширения «доядерной» фазой, включающей новые формы и способы применения стратегического вооружения. Инструментом решения данной задачи являются крылатые ракеты морского и воздушного базирования, а также ряд других высокотехнологичных современных высокоточных средств поражения.

От развития космических средств, в максимальной степени использующих возможности перспективных технологий, кото-

рые позволяют на новом качественном уровне решать задачи разведки, обнаружения пусков ракет, связи, боевого управления, навигации и топогеодезии, зависит осуществление более тесной интеграции информационных средств с боевыми структурами всех видов ВС РФ.

От «способности» систем предупреждения о ракетном нападении и радиолокационных средств системы контроля космического пространства выдавать информацию о стартах и траекториях полета межконтинентальных стратегических и нестратегических (в определенных условиях — оперативно-тактических) баллистических ракет на огневые средства, способные решать задачи воздушно-космической обороны, в масштабе времени, близком к реальному (что в значительной степени определяется уровнем развития соответствующих военных технологий), зависит реализация перспективных высокоэффективных способов отражения воздушно-космического нападения.

В части развития ВВТ Сухопутных войск, а именно в области ракетно-артиллерийского вооружения, неординарным событием является завершение создания в 2006 году оперативно-тактического ракетного комплекса «Искандер-М», что было бы невозможно без использования созданного в предшествующий период научно-технического задела (НТЗ). Вкладом комплекса «Искандер-М» в развитие форм вооруженной борьбы является возможность решения проблемы дальнего огневого поражения противника как при применении ракетных формирований автономно, так и в составе разведывательно-ударных систем.

Комплекс может взаимодействовать с космическими средствами разведки, беспилотными летательными аппаратами (БЛА), а значит, работать в реальном масштабе времени [2, 3].

Перспективным направлением развития бронетанкового вооружения является разработка боевой машины поддержки танков (БМПТ). Ее создание обусловлено тем, что в последние годы высокая эффективность ручного противотанкового оружия наряду с простотой и сравнительно низкой стоимостью изготовления способствовали его широкому распространению по всему миру. В результате танки, а тем более легковбронированные средства, стали достаточно уязвимы для пехоты противника и требуют специализированной непосредственной огневой поддержки. Приоритет в обосновании необходимости создания высокобронированных машин, основной задачей которых является борьба с танкоопасной живой силой, вооруженной ручными противотанковыми средствами и крупнокалиберным стрелковым оружием, принадлежит России. Локальные конфликты последних лет подтвердили на практике правильность этих обоснований. Наличие БМПТ в войсках позволит сократить потери в танках от наземных противотанковых средств и повысить эффективность действий подразделений, оснащенных танками и этими боевыми машинами [2].

Развитие форм и способов решения задач противовоздушной обороны связано, прежде всего, с разработкой перспективного зенитного ракетного комплекса, включающего в свой состав огневые, информационные и управляющие модули, а также типоряд зенитных управляемых ракет.

Наиболее значимым перспективным образцом авиационной техники является перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации пятого поколения ПАК ФА. В настоящее время единственной страной, осуществляющей серийное производство боевых самолетов пятого поколения (F-22 «Раптор»),

являются США. Эти авиационные комплексы обеспечивают уничтожение воздушных, наземных (надводных) целей как при управлении от внешних (наземных, воздушных и космических) систем наведения и целеуказания, так и автономно — с увеличением рубежей поражения и количества одновременно поражаемых средств воздушного нападения, а также с повышением живучести за счет улучшения характеристик маневренности, применения технологий снижения заметности и повышения крейсерской скорости до сверхзвуковой. При этом возможности ПАК ФА в значительной степени определяются технологическими параметрами его двигателя [4, 5]. Оснащение фронтовой авиации ПАК ФА позволит свести к минимуму потенциальный ущерб при проведении противником массированных авиационно-ракетных ударов, которые, как показывает мировой опыт локальных войн конца XX — начала XXI веков, являются основными формами начального периода военных действий.

В отношении перспективной динамики развития форм и способов вооруженной борьбы на морских театрах военных действий (МТВД) необходимо отметить, что они в основном определяются новыми возможностями корабельных средств поражения и средств их управления (наведения). Примером подобных средств, в частности, является бортовой ракетный комплекс с крылатой ракетой, оснащенной неядерной боевой частью, который способен обеспечивать поражение наземных объектов с моря на значительную глубину суши от побережья, что является новой формой боевого применения ВВТ на МТВД. Следует отметить, что в военно-морских силах США уже с 1989 года существует подобная КР — крылатая ракета морского базирования «Tomahawk». Кроме того, в ведущих в военно-техническом отношении государствах мира ведутся работы по созданию гиперзвуковой противокорабельной ракеты класса «корабль — корабль» с дальностью пуска до 1200 км, обеспечивающей существенный рост вероятности преодоления ПВО авианесущих морских группировок противника.

Как было отмечено выше, перспективным направлением развития ВВТ, влияющим на совершенствование форм и способов вооруженной борьбы, является создание нетрадиционных видов вооружения, в частности, оружия на новых физических принципах (ОНФП) [1, 6, 7]. В последние десятилетия многие развитые в военно-техническом отношении государства мира (США, Великобритания, Китай и др.) в той или иной степени проводят исследования и разработки в области создания этого оружия, к которому традиционно относят лазерное (ЛО), сверхвысокочастотное (СВЧ), ускорительное (пучковое) и высокоскоростное кинетическое. При этом, помимо технологических аспектов, исследуются вопросы боевого применения этих видов оружия. Основным предназначением ОНФП является силовое поражение целей (лазерным и кинетическим воздействием) и функциональное поражение (подавление) оптико-электронных и радиоэлектронных систем наведения высокоточного оружия, ракет-перехватчиков и космических аппаратов, а также систем наблюдения, наведения и управления оружием (как переносных, так и расположенных на борту носителей). Поражающими факторами оружия на новых физических принципах являются:

для лазерного оружия — в основном, термомеханическое и ударно-импульсное воздействия лазерного луча на цель;

для СВЧ-оружия — сверхмощное электромагнитное излучение СВЧ-диапазона (от 0,3 до 300 ГГц), источниками которого

могут быть энергия ядерного взрыва, мощные релятивистские СВЧ-генераторы (взрывомангнитные, магнитокумулятивные), обычные электровакуумные СВЧ-генераторы (усилители), в том числе с временной компрессией излучаемых импульсов, твердотельные генераторы с полупроводниковыми коммутаторами, генераторы с газовыми коммутаторами и др.;

для ускорительного (пучкового) оружия — пучки электронов или атомов водорода, ускоренных до околосветовой скорости;

для кинетического оружия — кинетическая энергия поражающих элементов, разгоняемых до скорости свыше 1 км/с.

Зарубежные исследования и разработки в области стратегического ИЮ предусматривают создание лазерных комплексов наземного, воздушного и космического базирования для осуществления противоракетной обороны, способных с большой дальности практически мгновенно полностью ослеплять пилотов и подавлять оптико-электронную аппаратуру самолетов противника. В последнее время активизирована разработка лазерного комплекса тактического назначения, который предполагается использовать для защиты наиболее важных наземных и морских объектов от низколетящих крылатых ракет, а также для поражения наземных незащищенных целей на дальностях до 10–20 км. Широким фронтом проводятся работы по созданию лазерных станций помех для защиты самолетов от ракет с инфракрасными головками самонаведения. Одновременно при разработке перспективных авиационных комплексов ведутся работы по созданию ИЮ для ведения воздушного боя.

Создаваемое за рубежом СВЧ-оружие относится как к стратегическому (наземный комплекс противокосмической обороны), так и тактическому (наземные, корабельные и авиационные комплексы). В США работы по этому виду оружия ведутся в интересах всех видов вооруженных сил. В частности, основные направления исследований и разработок в интересах армии США связаны с развитием компонентной базы, проведением модельных и натурных оценок эффективности поражения (стойкости к СВЧ-излучению образцов ВВТ), созданием комплексов СВЧ-оружия для вертолетов армейской авиации и ВЛ А, для защиты наземных объектов, а также для ведения противоминной борьбы. В течение нескольких десятилетий ведется разработка СВЧ-боеприпасов, которые должны прийти на смену традиционным бетонобойным боевым частям управляемых и неуправляемых авиационных бомб и крылатых ракет. Такие боеприпасы предполагается применять совместно с обычными средствами огневого поражения для подавления информационно-управляющих систем противника, включая объекты гражданского назначения, насыщенные вычислительной и радиоэлектронной техникой. О степени «зрелости» результатов этих разработок свидетельствует опыт ведения боевых действий в Ираке в 2003 году, когда управляемая авиационная бомба на базе СВЧ-генератора была применена против багдадского телецентра. Ее применение преследовало двоякую цель: во-первых, это явилось демонстрацией экспериментального образца нетрадиционного оружия в боевых условиях, а во-вторых, было направлено на создание необходимого пропагандистского эффекта, что можно считать одним из элементов «информационной войны».

Основной упор в работах по ускорительному оружию, ведущимся в США, делается на создании космических комплексов противоракетной обороны, решающих попутно и задачи противокосмической обороны в рамках программы СОИ. Однако

до настоящего времени они не вышли из стадии исследований по изысканию путей создания такого оружия.

В части высокоскоростного кинетического оружия наиболее близким к реализации является создание качественно новых артиллерийских систем, которые благодаря высоким начальным скоростям снарядов могут иметь даже большую дальность стрельбы, чем управляемые реактивные боеприпасы. Особое внимание развитию оружия с новыми принципами метания уделяется в связи с тем, что потенциальные возможности совершенствования традиционных артиллерийских систем, использующих химическую энергию взрыва, практически исчерпаны. Зарубежные исследования в данной области проводятся по двум основным концептуальным направлениям: создание электротермохимических и электромагнитных орудий. Предполагается возможная разработка электромагнитной корабельной артиллерийской установки. В частности, в США работы ведутся на базе существующей корабельной 127-мм установки Mk45. Таким артиллерийским орудием могут оснащаться, например, надводные корабли и подводные лодки с ядерными энергетическими установками [1, 6].

В целом, в зависимости от своих возможностей, оружие на новых физических принципах может предназначаться как для решения самостоятельных задач, возникающих в процессе парирования новых военных угроз, так и для более эффективного решения существующих боевых задач.

Составной частью системы вооружения будущего является оружие нелетального действия (ОНД), которое может выборочно использоваться в городах и в местах большого скопления людей, не нанося большого ущерба окружающей среде и не ассоциируясь с большими потерями в живой силе и технике [1, 8]. При создании ОНД, основанного на кинетических воздействиях, может быть в максимальной степени задействован НТЗ в области стрелкового оружия и боеприпасов (в части конструктивных материалов, элементов конструкций и др.). Основой создания ОНД, использующего физико-химические композиции, являются результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований в области материаловедения и химии, полученные в ходе выполнения научно-исследовательских работ как оборонной, так и гражданской направленности. При этом конкурентоспособность ОНД по отношению к традиционным средствам поражения проявляется только в узком спектре его применения — при проведении контртеррористических и миротворческих операций в среднемировом населении, необходимостью сохранения жизни которого и обусловлено использование данного вида оружия. Естественно, что при ведении боевых действий против регулярных войск противника ОНД не может служить альтернативой традиционным средствам поражения, но может их дополнять.

Говоря о робототехнических комплексах (РТК) военного назначения, важно подчеркнуть, что на протяжении последних 20 лет мирового развития вооружения и военной техники проблема их роботизации приобрела не только роль ключевого технологического направления, но и стала одним из центральных звеньев в новых концептуальных подходах к способам их боевого применения, развития средств вооруженной борьбы и средств обеспечения. К числу проблем, решаемых военной робототехникой, относятся:

создание систем и средств, обладающих принципиально новыми свойствами, включая оружие, способное автономно, без

вмешательства человека-оператора выполнять операции и решать отдельные боевые задачи, поставленные в самой общей форме, в условиях быстро изменяющейся окружающей боевой обстановки;

защита человека от воздействия неблагоприятных факторов боевой обстановки, включая минное, пулевое и осколочное поражение, а также воздействие оружия массового поражения; снижение трудоемкости обслуживания боевой техники, в том числе в процессе заправки ГСМ и зарядки орудий, погрузочно-разгрузочных работ на складах, ведения инженерных работ, охраны объектов и др.;

уменьшение затрат, необходимых для подготовки персонала, обслуживающего и применяющего боевую технику.

Решение данных проблем осуществляется либо путем создания оригинальных конструкций роботов, ориентированных на выполнение ограниченной номенклатуры функций, либо роботизацией уже существующих образцов ВВТ в рамках программ их развития или в процессе опытно-конструкторских работ (ОКР) по их модернизации.

Основной принцип применения подобных систем заключается в замене человека в опасных для него сферах деятельности и в повышении скрытности проведения операций. Опыт боевых действий в ряде локальных конфликтов последнего десятилетия свидетельствует о расширении областей применения робототехнических комплексов. Так, применение высокоавтоматизированной (роботизированной) бронетехники, БЛА, роботизированной инженерной техники с возможностью быстрого прорыва минно-взрывных заграждений создают условия значительного военного превосходства и обеспечивают высокие темпы наступления войск, а также снижение потерь личного состава и ВВТ. Также возможно использование робототехнических комплексов в подземном пространстве для осуществления поиска и спасения потерпевших под завалами в ходе боевых действий в городских условиях [6, 9, 10].

Как уже было отмечено выше, создание принципиально новых, в том числе нетрадиционных видов вооружения, а также существенное расширение оперативно-тактических возможностей существующих образцов ВВТ, придание им новых боевых свойств во многом зависят от наличия соответствующего научно-технического задела [1, 6]. При этом основу для проведения прикладных научных исследований и технологических разработок по созданию элементов НТЗ — материалов, электронной компонентной базы, составных частей, модулей, блоков и других элементов, используемых при проведении ОКР, составляют новые научные знания о явлениях, эффектах, законах и закономерностях, имеющих прикладное оборонное значение, полученные в ходе проведения фундаментальных, прогнозных и поисковых исследований (ФППИ), то есть научный задел в области обороны и обеспечения безопасности (рис. 1).

Рис. 1. Роль ФППИ в создании научно-технического задела в интересах обороны и обеспечения безопасности

В заключение следует отметить, что в условиях глобальной технологической революции обладание мощным научно-техническим заделом, наряду с обладанием ядерным оружием, становится одним из факторов сдерживания. Сохранение созданного НТЗ, его дальнейшее наращивание и внедрение в перспективные образцы и комплексы вооружения и военной техники позволит обеспечить не только развитие форм и способов вооруженной борьбы, но и достойный асимметричный ответ на совершенствование и наращивание вооружений зарубежных стран. ■

ЛИТЕРАТУРА:

- Буренок В.М., Ивлев А.А., Корчак В.Ю. Развитие военных технологий XXI века: проблемы, планирование, реализация. — Тверь: Издательство ООО «ЖУПОЛ», 2009. — 624 с.
- Оружие России (справочное издание), под ред. А.М.Московского. — М.: Издательство «Военный парад», 2006. — 1046 с.
- ИТАР-ТАСС. 31.05.2007 г. — <http://www.izbranno.ru/3001.html>.
- Перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации//Военно-космическое обозрение. — 2009. — № 3.
- Цена ниже, а характеристики лучше: российский истребитель пятого поколения должен быть значительно дешевле американского F-22//Военно-промышленный курьер. — 11–17 августа 2010 г. — 31 (347).
- Буренок В.М., Ивлев А.А., Корчак В.Ю. Программно-целевое планирование и управление созданием научно-технического задела для перспективного и нетрадиционного вооружения. — М.: Издательский дом «Граница», 2007. — 408 с.
- Игнатьев А.Б., Сумин А.С. Анализ особенностей лазерного оружия с большой дальностью применения и хода работ в США по созданию лазерного комплекса авиационного базирования ABL//Вестник Академии военных наук. — 2008. — 4.
- Буренок В.М., Корчак В.Ю., Смирнов С.С. Оружие нелетального действия — составная часть системы вооружения будущего//Вестник Академии наук. — 2007. — № 4.
- Буренок В.М., Ивлев А.А., Корчак В.Ю., Брайткрайц С.Г. Военная робототехника: проблемы научно-технологического развития//Информационно-управляющие и измерительные системы. — 2006. — 1–3, т.4.
- Комченков В.И., Лапшов В.С., Рубцов И.В., Рябов А.В. Перспективы роботизации наземных образцов ВВТ//Научно-технический сборник «Оборонная техника». — 2005. — 4–5.

МТС И МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

сил военно-морского флота в Первой мировой войне

Накануне Первой мировой войны в России принимались решительные меры по восстановлению мощи флота и его боевой славы. Благодаря государственным субсидиям и привлечению частного капитала реорганизуются и расширяются судостроительная, и обеспечивающие ее смежные отрасли промышленности. Несмотря на обременительные для страны большие расходы на военное судостроение, были утверждены новые кораблестроительные программы. Наиболее значительной из них была «Программа усиленного судостроения 1912–1916 гг.», окончательно утвержденная после длительных проволочек 12 июня 1912 г.¹ Эти программы с большим трудом приходилось «пробивать» через Государственную Думу, поскольку поражение флота в Русско-японской войне вызывало определенную оппозицию среди части ее депутатов. В то же время в стране развернулось патриотическое движение за возрождение флота, в том числе массовые пожертвования на строительство кораблей (эсминцы серии «Генерал Кондратенко» и «Сибирский стрелок»).

К началу Первой мировой войны Россия имела достаточно развитую судостроительную промышленность, основными центрами которой были Петербург и Николаев. Кроме того, корабли строились в Ревеле, Гельсингфорсе, Або, Севастополе, Херсоне. В ведении Морского министерства находились казенные заводы морского ведомства: Адмиралтейский судостроительный завод, Обуховский сталелитейный завод, Ижорский завод и др. Высокие боевые качества русской морской артиллерии были хорошо известны. Промышленность успешно освоила производство орудий всех калибров до 305 и 356 мм включительно. Русские мины (особенно образцов 1908 и 1912 гг., лодочные) получили в годы Первой мировой войны высокую оценку как у союзников, так и у противников. Русские инженеры создали ныряющие снаряды для борьбы с подводными лодками и глубинные бомбы. Хорошими качествами обладали гидросамолеты «М-5» и «М-9».

Русское кораблестроение к 1914 г. почти освободилось от иностранной зависимости, обеспечивая выполнение кораблестроительных программ на отечественных заводах. Всего же на флоте работали 17 крупных казенных заводов морского ведомства, 18 частных заводов и 80 заводов по ремонту судов.² Из всех программ 1903–1914 гг. за границей строились только два легких крейсера. Однако из-за отставания некоторых отраслей промышленности часть оборудования, особенно для подводных лодок, приходилось заказывать за рубежом. Не было собственной базы судостроения на Севере и дальнем Востоке.

По программе 1908, 1911, 1912–1916 и 1914 гг. к концу 1917 г.

намечалось построить и было заложено 8 линейных кораблей, 4 линейных крейсера, 10 легких крейсеров, 54 эсминца и 31 подводная лодка.

Однако большая часть программ осталась невыполненной к началу войны, и флот вступал в Первую мировую войну, имея в основном старые суда, ибо новые были в различных стадиях строительства. Только один миноносец «Новик» пополнил ряды Балтийского флота в августе 1914 г.³

Начало войны задержало, но не остановило программы строительства. Несмотря на большие экономические трудности, в течение войны были введены в строй и участвовали в боевых действиях 7 линкоров, 29 эсминцев, 25 подводных лодок. При этом линкоры типа «Петропавловск», эсминцы типа «Новик» и подводные лодки типа «Барс» являлись первоклассными кораблями своего времени.

В период войны была вновь создана флотилия Северного Ледовитого океана, главным предназначением которой стала оборона морских коммуникаций и побережья. Здесь в 1915 г. началось строительство Мурманского порта, первоначально его называли Романов.⁴ В ходе войны подводные лодки превратились в реальную силу и стали отдельным родом войск флота. Появилась морская авиация.

В ходе Первой мировой войны военное хозяйство русского Военно-Морского флота было полностью самостоятельным, независимым от военного хозяйства армии и представлено во всех звеньях — в центре, на флотах (флотилиях), в базах и соединениях.

Что касается системы снабжения и обслуживания кораблей и воинских частей русского флота, то они, видимо содержались по единым штатам, о штатах мирного и военного времени материалов не обнаружено. В Морском министерстве Российской империи имелись:

- Главное управление кораблестроения (постройка, ремонт, вооружение и боевое снабжение кораблей);
- Главное морское хозяйственное управление (общее заведывание финансовой и счетной частями, все остальные виды материального обеспечения);
- Управление заводов и портов;
- Управление морской авиации и воздухоплавания (создано в период войны);
- Управление морской строительной частью (строительные работы);
- Управление по делам рабочих и служащих.

Важным элементом военно-морских сил как в мирное, так и в военное время являлись порты, которые представляли

собой крупные самостоятельные формирования. Они могли в комплексе решать задачи всестороннего обеспечения сил флота, безопасного размещения, стоянки кораблей и отдыха личного состава, восстановления их боеспособности после боевых действий.

Общее руководство материально-техническим снабжением сил военно-морского флота осуществлял помощник (товарищ) морского министра. В хозяйственном отношении ему подчинялось все управления министерства, в его обязанности входило также своевременное выполнение программ военного судостроения, капитального ремонта и перевооружение кораблей, обеспечение флота всеми видами довольствия.

Некоторые хозяйственные управления для накопления и хранения материальных средств имели в своем распоряжении центральные склады: артиллерийские склады морского ведомства в Нижнем Новгороде, центральный воздухоплавательный склад в Петрограде и др.⁵

Организацией военных перевозок в интересах морского ведомства занимался отдел военных сообщений в составе Морского генерального штаба. Для подвоза материальных средств на флоты (флотилии), а также в отдельные базы на сухопутных сообщениях использовался железнодорожный транспорт, в пределах морского театра — морской транспорт (в том числе вспомогательные суда флота). Перевозки по железной дороге планировались органами ВОСО Военного министерства. Для организации воинских перевозок на морских и речных бассейнах в интересах флота и армии были созданы управления грузовых перевозок на Балтийском и Черном морях.⁶ Во всех портах и береговых воинских частях для внутренних потребностей в перевозках использовался гужевой и автомобильный транспорт.

Основу материально-технического обеспечения флотов и флотилий по-прежнему составляла система военных портов, которые, по существу выполняли все функции современных военно-морских баз. Уже перед Первой мировой войной понятие «военного порта» отождествлялось с понятием «морская база» или «крепость».⁷

В годы войны командир военного порта (обычно строевой офицер или адмирал) руководил всеми силами, приписанными к порту, организовывал оборону порта и оборону морских коммуникаций в своем районе. Для выполнения функций по материально-техническому обеспечению военный порт имел в своем составе соответствующие силы и средства по видам обеспечения (снабжения), которые подчинялись командиру военного порта или его помощнику (капитану над портом)

Военные порты в годы Первой мировой войны представляли из себя крупные самостоятельные формирования, располагающие гидротехническими сооружениями, рейдами, гаванями, пристанями, заводами, эллингами, арсеналами, складами, магазинами, мастерскими, казармами, службами и жилыми зданиями. Они могли в комплексе решать задачи всестороннего обеспечения сил флота, безопасного размещения, стоянки кораблей и отдыха личного состава, восстановления их боеспособности после боевых действий. Важнейшей задачей военных портов являлись прием в портовые склады, хранение и выдача материальных средств, заготавливаемых распоряжением центральных управлений министерства или портами в пределах отпущенных ассигнований. Для решения этих задач порт располагал значительным количеством специалистов — военнос-

лужащих, мастеров, рабочих и вольнослужащих (гражданского персонала). Так, в конце 1917 г. Ревельский военный порт (порт императора Петра Великого) насчитывал 4500 рабочих.⁸

Это время по своему составу, оборудованию, возможностям и значению делилось на три разряда. К 1-му разряду относились Кронштадский и Севастопольский военные порты, которые возглавляли главные командиры порта в воинском звании вице-адмирала. Ко 2-му разряду были отнесены порт императора Александра III (Либава), порт Петра Великого (Ревель), Свеаборгский, Николаевский, Владивостокский и база Амурской речной флотилии. К 3-му разряду — Бакинский, Керченский и др.

В связи с развертыванием маневренного базирования сил флота в ходе Первой мировой войны потребовалось создания дополнительных органов по материально-техническому снабжению сил флота. На Черном море были созданы временные военные порты в Одессе, Батуми, Новороссийске, Мариуполе, Поти, Туапсе, Ризе, Трапезунде. Для обеспечения сил флота, базировавшихся в районе Або-Аландской шхерной позиции, было выделено отделение Свеаборгского порта для Абасского порта, а в Рижском заливе — отделение порта Императора Петра Великого. На Севере были созданы военные порты в Архангельске и Мурманске. Петроградский военный порт находился на особом положении и подчинялся товарищу морского министра, являясь своеобразным органом центра.

Один из военных портов на театре выполнял функции общевойсковой флотского органа (по-современному — тыла флота): Кронштадтский — на Балтийском море, Севастопольский — на Черном море, Бакинский — для Каспийской военной флотилии, Архангельский — для флотилии Северного Ледовитого океана, Владивостокский — для Амурской речной флотилии. Остальные военные порты, выполняя функции операционных баз, обеспечивали приписанные к ним временно базирующиеся корабли и воинские части флота.

Главные военные порты имели наиболее развитое хозяйство. Так Кронштадтский и Севастопольский порты имели судоремонтные заводы, судоремонтную, артиллерийскую, минную, электромеханическую мастерские, склады по всем видам материальных средств, госпиталь и другие воинские части и учреждения.

Портовое управление было представлено в зависимости от разряда порта по полной или сокращенной схеме. Во главе военного порта находился командир военного порта (в портах 1-го разряда — главный командир порта), непосредственно подчинявшийся командующему морскими силами моря (в военное время — командующему флотом, а в специальном отношении — соответствующим управлениям министерства и товарищу морского министра. Один-два помощника командира военного порта непосредственно занимались вопросами материально-технического обеспечения.

В военном порту 1-го разряда группу технических отделов (кораблестроительный, механический, артиллерийский, минный, электротехнический, строительный) возглавлял старший помощник главного командира порта по технической части. В портах 1 и 2-го разрядов для управления хозяйственной частью (хозяйственный отдел и бухгалтерия) назначался старший помощник командира порта по хозяйственной части. Санитарный инспектор флота, возглавлявший санитарную часть, подчинялся командиру порта. В его ведении находился морской госпиталь. Начальники отделов являлись самостоятельными

распорядителями всей деятельности отделов в пределах выделенных им кредитов на приобретение материалов в соответствии с приказами и распоряжениями командира порта и его старших помощников, а в специальном отношении — соответствующих отделов центральных управлений. Отделы имели в своем распоряжении склады, мастерские, заводы, плавучие средства. В портах 3-го разряда количество отделов создавалось в зависимости от их назначения.

Корабли 1 и 2 рангов состояли на довольствии соответствующих отделов военного порта. Соединения подводных лодок, охраны водного района, сторожевых катеров, тральщиков имели плавучие базы, обеспечивавшие их материальными средствами. Соединения подводных лодок имели также плавучие ремонтные мастерские. Например, соединение подводных лодок Черноморского флота имело мастерские на транспорте «Трапезунд».

Система материально-технического обеспечения русских флотов и флотилий в Первой мировой войне была в основном стационарным, неподвижным. Но флоты располагали вспомогательными судами (транспортирами, танкерами, баржами, буксирами, спасательными судами, плавбазами, плавучими доками и мастерскими, плавучими складами-блокшивами), которые могли обеспечивать корабли при стоянке на рейде, в пунктах маневренного базирования. Практиковалась передача материальных средств на корабли в рейдовых условиях и даже в открытом море.

В начале войны потребовалось организовать базирование минной дивизии на Аландских островах и отряда кораблей в Моонзунде. Для этой цели были выбраны удобные рейды, организована их охрана, оборудованы места стоянок кораблей. Все снабжение кораблей и их мелкий ремонт осуществлялись со вспомогательных судов. В 1916–1917 гг. Черноморский флот осуществлял крупные минные постановки у Босфора. Наряду с боевыми судами в составе флотов имелись так же плавучие средства материально-технического и медицинского обеспечения.⁹ Таким образом, в Первой мировой войне наметились новые способы маневренного материально-технического обеспечения. Военное хозяйство в береговой обороне создавалось по типу армейских воинских частей.

На корабле вопросами материального и технического снабжения занимались ревизор и специалисты (артиллерист, минер, механик), имевшие в своем подчинении содержателей, баталеров. Корабельное хозяйство было представлено, кроме того, камбузом для приготовления пищи команде, офицерской кают-компанией. На кораблях 1 и 2 рангов, кроме того, имелась механическая мастерская для текущего и мелкого ремонта корабельных механизмов, оборудованная станками, инструментом, запасными частями.

В Первой мировой войне в русском флоте начала складываться автомобильная служба, призванная обеспечить военные порты, береговые воинские части и учреждения автомашинами (легковыми и грузовыми), мотоциклами, автотехническим имуществом, а также поддерживать автомобильную технику в исправном состоянии. К октябрю 1917 г. автомобильную службу возглавил автомобильный отдел в составе морской авиации. Отдел имел в своем распоряжении центральный автомобильный склад и ремонтные мастерские в Петрограде.

Во главе санитарного отдела на флоте находился главный санитарный инспектор флота, имевший в своем распоряжении

небольшое управление санитарной частью флота (9 штатных делопроизводителей и канцелярских работников). Ему подчинялся временный санитарный склад в Петрограде, осуществлявший снабжение медицинским имуществом флотов и флотилий.

Во всех военных портах имелась санитарная часть во главе с санитарным инспектором порта (он же главный доктор госпиталя), который непосредственно подчинялся командиру военного порта. В каждом порту в зависимости от его значения имелся морской госпиталь или лазарет. Русский флот располагал старыми, имевшими богатый опыт и традиции морскими госпиталями в Петрограде, Кронштадте, Севастополе, Николаеве, Владивостоке (более 500 коек каждый). Они были укомплектованы квалифицированными кадрами, имели хорошее для своего времени оборудование.

В связи с потребностями военного времени в ходе войны были созданы временный Петроградский морской госпиталь № 2, временные морские госпитали в Гельсингфорсе и Ревеле, отдельные лазареты в Архангельске, в Кольской базе, на Або-Аландской позиции, в Ганге и Кеми.

Для эвакуации раненых из районов боевых действий санитарная часть флотов имела оборудованные госпитальные суда. К концу войны только на Балтийском море было 9 госпитальных судов, в основном переоборудованных из торговых судов.¹⁰

Таким образом, в русском флоте была создана и действовала достаточно развитая система материально-технического обеспечения сил (войск). Было достигнуто единство управления всеми органами в центре, на флотах и на базах. Однако экономика России не обеспечивала всех потребностей флота в период войны. Система частных поставок флоту различных материальных средств страдала злоупотреблениями со стороны поставщиков. Широко процветали хищения и злоупотребления среди работников служб снабжения, что пагубно отражалось на обеспечении личного состава флота, на его боевой готовности. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 195.
2. Селяничев А. К. Флот под красным флагом революции М., 1983. С. 6.
3. Петров М. А. Обзор главнейших сражений парового флота. Л., 1927. С. 313.
4. Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Северный флот. М., 1983. С. 23–25.
5. Военно-революционный комитет: Сборник документов. Л., 1975. С. 92; Волжская военная флотилия в борьбе за власть Советов (1918–1919): Сб. документов. Горький. 1969. С. 62.
6. Систематический сборник постановлений 1917–1918 гг. М., 1924. С. 258.
7. Военная энциклопедия. Т. 18. С.-Петербург, 1915. С. 599.
8. Архив института истории партии при ЦК КП Эстонии. Ф. 24. Оп. 2. Д. 2369. Л. 18.
9. Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского флота (1917–1927 гг.): Справочник. М., 1981. С. 236, 236.
10. Война и революция. 1934, май-июнь. С. 68; Систематический сборник постановлений ... 1917–1918 гг. М., 1925. С. 249–250; Материальные средства — все виды вооружения и военной техники, боеприпасы, топливо, горючее, продовольствие, вещевое, инженерное, химическое, медицинское, ветеринарное и другое военное имущество; Военная энциклопедия. М., Т. 5. 2001. С. 36; Керсновский А. А. История Русской армии. М., Т. 1. 1992. С. 11.

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Военно-патриотическое воспитание на флоте. Опыт и современность

На современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации особое влияние на повышение боеспособности и боеготовности войск и сил оказывает духовно- нравственный фактор.

Необходимость в самом серьезном внимании к духовной составляющей проводимых в армии и на флоте реформ обусловлена многими объективными и субъективными факторами, в частности тем, что в современном обществе, наконец, происходит осмысление наличия огромного провала в сфере воспитания россиян на основе общенациональных ценностей и патриотизма. От своевременности и качества решения данной проблемы во многом зависит будущее страны.

Одним из основных показателей готовности ВМФ выполнять задачи по предназначению является морально-психологическое, а иными словами, духовное состояние личного состава. Понятие «духовность», «дух» в переводе с латинского означает «воздух», «дыхание», «ветер», что воспринимается как источник всеобщего движения, действующий изнутри. Считается, что одну из наиболее емких характеристик этому понятию первоначально дал средневековый христианский богослов Фома Аквинский, определявший «дух» как великое побуждение и всякое движение любого тела. Таким образом, духовность — это специфическое человеческое качество, характеризующее мотивацию и смысл поведения личности, ее жизненные ориентиры.

На сегодняшний день в Военно-Морском Флоте эта составляющая боеготовности оценивается как удовлетворительная, но недостаточно стабильная. Остается нерешенным ряд серьезных проблем:

- состояние воинской дисциплины и правопорядка.
- создание безопасных условий службы личного состава.

И это подтверждает, что духовно-нравственное воспитание на флоте не в полной мере отвечает требованиям современного этапа строительства Вооруженных Сил.

К сожалению, мы вынуждены констатировать, что среди показателей, характеризующих сегодняшнего матроса, мы наблюдаем:

- размывание нравственных основ;
- угрожающие масштабы преступности, пьянства, употребления наркотиков;
- снижение образовательного уровня призывников;
- ухудшение физических данных, состояния здоровья военнослужащих, в том числе их психики, что зачастую и ведет к самовольному оставлению частей, другим преступлениям и происшествиям.

Все это в совокупности с меняющейся обстановкой на флотах, а в настоящее время со значительным повышением интенсивности морских и океанских походов, напряженным графиком боевой подготовки кораблей и частей, требует от командиров и начальников всех уровней наращивания, а зачастую пересмотра стиля практикуемой воспитательной работы.

Духовно-нравственное развитие личности военного моряка разворачивается в процессе ее социализации как результат целенаправленного воздействия органов военного управления и других субъектов воспитания, среди которых: воинские коллективы, семьи и близкие родственники воинов, военные учреждения культуры, общественные и религиозные организации, СМИ, органы местного самоуправления.

При этом содержание воспитательной работы на всех уровнях определяется государственной политикой в духовно-нравственной сфере общества и раскрывается в Концепции воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Если на уровне межличностных отношений главными в представлениях моряков являются такие моральные ценности, как гуманность, чуткость, доброта, взаимопомощь, братство и т.д., то в сфере социальных отношений главный акцент должен делаться на такие фундаментальные ценности, как государственность, духовность, патриотизм.

В Военно-Морском Флоте на всех уровнях принимаются меры по совершенствованию системы патриотического воспитания, координации взаимодействия в решении этих вопросов между государственными органами и общественными организациями.

Новый импульс эта работа получила в связи с подготовкой к празднованию 60-летия Великой Победы.

Особую значимость в области воспитания молодежи приобретает дальнейшее развитие тесного взаимодействия с ветеранскими организациями, с живыми свидетелями и участниками многих исторических событий. Сегодня без участия ветеранов не проходит ни одно торжественное мероприятие на флотах. Но в будни мы нередко забываем приглашать их на корабли, в части, в том числе для участия в занятиях по общественно-государственной подготовке, для проведения бесед в матросских кубриках и казармах, просто для неформального общения с нынешним и будущим поколениями защитников Отечества.

Нельзя не учитывать реалии сегодняшнего дня. А они говорят о том, что в обществе престиж профессии защитника

Отечества остается низким, и, зачастую, военный вуз привлекает большей возможностью получения бесплатного высшего образования и решения ряда личных социально-бытовых проблем. Тем важнее, что в ВМФ особое внимание уделяется системе довузовской подготовки.

В настоящее время она проводится в Нахимовском военно-морском училище, Кронштадтском морском кадетском корпусе, а также в молодежных общественных организациях морской направленности, клубах юных моряков и школах юнг в Москве, Нижнем Новгороде, Кемерове, Новосибирске, Санкт-Петербурге, Североморске, Полярном и других городах. Успешно действуют в системе Минобрнауки РФ объединенный морской кадетский корпус им. Героев Севастополя и Навигацкая школа в Москве, Морская кадетская школа-интернат Андрея Первозванного при Балтийском военно-морском институте и морские кадетские классы при Обнинском учебном центре ВМФ, Морская кадетская школа-интернат в городе Туапсе.

Весомый вклад в решение флотских социальных проблем, поддержание боевой и технической готовности кораблей и частей, повышение качества призываемой на флотскую службу молодежи, эффективность героико-патриотического и нравственного воспитания военнослужащих вносит военно-шефская работа.

Сегодня в России нет практически ни одного региона, который бы в той или иной форме не помогал Военно-Морскому Флоту. Над 324 кораблями и частями ВМФ шефствуют 374 административно-территориальные единицы и предприятия Российской Федерации.

Особые отношения в этом плане сложились с Правительством и трудовыми коллективами города Москвы.

На основе принятого в 2004 г. Правительством Москвы Постановления «О Комплексной целевой среднесрочной программе шефства Москвы над Военно-Морским Флотом Российской Федерации на 2004–2006 годы» оказывается всемерное содействие в поддержании военно-морского потенциала России, сохранении боеспособности Военно-Морского Флота, духовно-нравственном сплочении общества и его вооруженных защитников. Между столицей и ВМФ проводится широкое сотрудничество в области военно-патриотического воспитания, социальной защиты военнослужащих и лиц, уволенных в запас с военной службы, культурно-просветительской, научно-образовательной, информационной деятельности.

Для организации духовно-нравственного воспитания на флоте имеется значительный потенциал сил и средств. Это 14 органов флотской печати, 3 флотских телецентра, 241 учреждение культуры, 6 ансамблей песни и пляски, 8 музеев. В сложных экономических условиях флоту удалось сохранить все свои 4 драматических театра (из 6 в Вооруженных Силах).

Сотни мемориалов и памятников, запечатлевших моряков-героев в граните и бронзе, музеи — от школьных до государственных, значительные тиражи книг, книги памяти, по-

Воинские традиции лежат в основе воинского воспитания

лота художников, кинофильмы и театральные постановки прославляют героизм, самоотверженность и мужество сыновей нашего Отечества, отдавших свои жизни ради жизни других. Переходя от поколения к поколению, они зажигают в сердцах людей высокое чувство гордости за родное Отечество, его героический Военно-Морской Флот, вызывают желание возложить цветы к постаменту и склонить голову в знак благодарности.

Немаловажное значение в увековечивании памяти героев имеет зачисление их имен навечно в списки личного состава воинских частей, кораблей.

Увековечивание памяти павших воинов, героев — это старинный воинский ритуал, основанный на многолетних традициях. Память — святое человеческое чувство, она живет в нашем сознании вечно. И не просто живет, а зовет все новые и новые поколения людей на подвиги, подобные совершенным героями прошлого. Такими героями, как адмирал Российского флота Ф.Ф. Ушаков и многие другие.

Среди вновь вернувшихся в практику форм духовно-нравственного воспитания военнослужащих заслуживает серьезного внимания совместная деятельность с религиозными организациями, в первую очередь с Русской Православной Церковью.

Данные социологических исследований свидетельствуют, что количество верующих в Вооруженных Силах, в том числе в Военно-Морском Флоте, в среднем составляет одну треть от общей численности личного состава.

60 проц. военнослужащих, считающих себя верующими, определились со своей конфессиональной принадлежностью, а остальные 40 проц. не могут назвать конкретное вероисповедание, с которым они себя соотносят.

40 проц. военнослужащих из числа выбравших конфессию считают себя православными, 5 проц. мусульманами, 1,5 проц. буддистами. Католики, иудеи и представители других конфессий составляют в общей сложности около 4 проц.

Кроме того, 10 проц. верующих идентифицируют себя как «просто христиане».

Известно, что влияние церкви на сознание, чувства, волю и поведение миллионов верующих людей останется неоспоримым фактом. Ломка прежних идеологических стереотипов привела к тому, что сегодня немало россиян именно в религиозных ценностях видят фундаментальные основы общественной и личной жизни.

Поэтому влияние религии на военную организацию общества вполне закономерно. Это влияние затрагивает главным образом сферу духовной жизни воинских коллективов, в которых на этапе формирования Вооруженных Сил возникла острая необходимость обретения новых, дополнительных источников формирования у военнослужащих идейных нравственных мотивов военной службы. Во все времена православие выступало и выступает хранителем духовных традиций служения народу, воспитания в каждом человеке высоких духовно-нравственных качеств. Оно рассматривает военную службу, защиту интересов Отечества как высшее проявление любви к своей Родине, своему народу.

Сегодня для ВМФ очень важной задачей является возрождение и развитие культурных и боевых традиций Российского флота, ибо посредством традиций на флоте осуществляется не только передача боевого опыта отцов и дедов, но и внедряется в военную, флотскую среду высокая мораль и дисциплина, поддерживается тот культурный, нравственный и боевой дух, который во многом обеспечивает победу.

На протяжении многих веков Православная Церковь занимала большое место в жизни армии и флота России. Уже петровским Уставом 1720 г. была определена роль священнослужителя на корабле. Он был призван укреплять в моряках нравственное начало, веру в добро и небесное покровительство. В критических ситуациях и в бою судовой священник словом Божиим помогал морякам преодолевать страх и добиваться победы над врагом. Священник делил с моряками все тяготы и превратности флотской службы и в немалой степени способствовал сплочению экипажа корабля. Все корабли I ранга Российского флота имели походные церкви и священника.

Особую роль священники кораблей Российского флота играли во время боев и сражений. Многие из флотских священников за подвиги были удостоены высоких наград. Так, одним из первых золотой наперсный крест на Георгиевской ленте получил отец Михаил Руднев, священник крейсера «Варяг», экипаж которого совершил бессмертный подвиг в бою при Чемульпо в первый день Русско-японской войны 1904–1905 гг. Наравне с моряками священники рисковали жизнью и зачастую погибали на поле брани.

В настоящее время в большинстве воинских частей верующие военнослужащие не испытывают затруднений в удовлетворении своих религиозных потребностей.

Флотским коллективам не характерны серьезные конфликты на религиозной почве. Большая часть военнослужащих терпимо относится к религиозным взглядам сослуживцев и считает это личным делом каждого.

Поскольку религия является частным делом каждого гражданина, командиры и офицеры воспитательных структур не вмешиваются в вопросы определения военнослужащими своего отношения к ней. Вместе с тем принимаются меры по недопущению любых ограничений прав верующих военнослужащих или установления каких-либо преимуществ в зависимости от религиозных убеждений.

В целом, органы военного управления при организации взаимодействия религиозными объединениями исходят из того, что военно-религиозные отношения должны строиться на следующих принципах:

- законности;
- приоритета интересов боевой готовности войск и сил флота;
- уважения вероучения, правил и традиций той или иной религии.

Этим мы стараемся руководствоваться на практике.

Священники принимают активное участие в деле возрождения российской духовности и традиций верного служения Отечеству. В военных гарнизонах при проведении государственных праздников, дней воинской славы, юбилеев соединений наряду с другими гостями приглашаются и священнослужители.

Под влиянием церкви возродились традиции религиозного поминовения воинов. Так ежегодно совершаются панихиды по морякам-подводникам, морским пехотинцам, другим воинам, погибшим при исполнении воинского долга.

Хорошо себя зарекомендовала практика организации работы священнослужителей непосредственно на выходах кораблей в море.

Так, например, в целях духовного и нравственного воспитания военнослужащих Балтийского флота в 2004 г. совместно с представителями РПЦ организовано участие духовных лиц в дальнем походе ОБК в порты Франции, Португалии, Испании. В их ходе приняли участие представители Московской епархии, канцелярии синодального отдела по взаимодействию с ВС РФ.

Между Калининградско-Смоленской епархией и Балтийским военно-морским институтом им. Ф.Ф. Ушакова подписан договор о сотрудничестве и проводится культурно-историческая и духовно-нравственная программа обучения курсантов. В настоящее время идет подготовка к строительству на территории института часовни.

Тот факт, что практически во всех флотских гарнизонах действуют православные храмы, возводятся часовни, а не освященного корабля, видимо, и вовсе не сыскать, говорит сам за себя.

Сегодня для ВМФ очень важной задачей является возрождение и развитие культурных и боевых традиций Российского флота, ибо посредством традиций на флоте осуществляется не только передача боевого опыта отцов и дедов, но и внедряется в военную, флотскую среду высокая мораль и дисциплина, поддерживается тот культурный, нравственный и боевой дух, который во многом обеспечивает победу. В традициях Российского флота всегда было стремление

культивировать приоритетность духовного и нравственного элемента, о чем, кстати, свидетельствует и история деятельности флотского духовенства.

В контексте возрождения флотских традиций духовно-нравственного воспитания важнейшей практической задачей является развитие Кронштадта — колыбели Российского флота, для чего необходимо:

— развернуть работу по восстановлению Кронштадтского морского собора;

— создать выставочный центр (музей) кораблестроения, техники и вооружения;

— организовать на базе фортов Кронштадта морской военно-спортивный и историко-культурный центр «Кронштадтская крепость»;

— организовать проведение ежегодных фестивалей патриотической песни;

— создать молодежную судостроительную верфь.

Сегодня остро стоит проблема адекватного анализа исторических событий. Обилие литературы (учебной, научной или псевдонаучной, популярной), раскрывающей факты с разных, порой противоположных точек зрения, усложняет изучение истории. Одновременно от самих воспитателей здесь требуется честность, компетентность, основанные на объективной оценке документов.

Когда-то Ф.И. Тютчев писал: «Истинный защитник России — это история». Надо только духовно и нравственно быть достойным этого высокого покровительства.

Мероприятия, проводимые на флотах в соответствии с Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001–2005 гг.», показывают, сколь необходимо и эффективно в этом деле объединение усилий воспитательных структур флота с возможностями многих общественных организаций (в том числе ветеранских), религиозных объединений, учреждений культуры. Любовь к Родине, патриотизм, воинский долг, готовность к самопожертвованию во имя Отечества, его защиты всегда были нравственными принципами, на которых основывался Российский флот и которые всегда исповедовала Православная Церковь.

Мы видим, что сегодня нужна целостная система духовно-нравственного воспитания, без чего утрачивается подлинный смысл военной службы, — служение Отечеству, жертвенная защита его.

Следует также придать новое качество взаимодействию военно-учебных заведений, образовательных и научно-исследовательских организаций в области изучения актуальных проблем духовно-нравственного воспитания ее личного состава ВМФ, внедрению научных и методических разработок в образовательный процесс:

— в рамках межвузовской ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров» создать постоянно действующий «круглый стол» с участием представителей всех военно-морских учебных заведений;

— рассмотреть с заинтересованными организациями возможность и практические меры по созданию Центра духовного образования военных моряков на базе ВСОК ВМФ и Санкт-Петербургской духовной Академии.

Еще одна проблема, которая сегодня ясно обозначилась, — это духовно-нравственная безопасность призываемой на военную службу молодежи. Имеется в виду опасность, исходящая от деструктивных структур, в т.ч. различных тоталитарных сект, нетрадиционных культов и прочее, их негативное влияние на молодежь.

Состояние же современных призывников и так крайне неблагоприятно как в физическом, так и в духовно-нравственном плане. Это характеризуют следующие цифры: среди призывников 2003–2004 г. (а призываются около 10 проц. молодежи призывного возраста) 37 проц. страдают в разной степени психическими расстройствами, 31 проц. имеют последствия неполноценного питания, 10 проц. потребляют наркотики, 1/6 часть страдает алкоголизмом. Сегодня не редкость среди призывников в буквальном смысле неграмотные молодые люди.

А каким должно быть духовно-нравственное состояние подростков и юношей, когда за постсоветские годы в стране, по сути, сложилась целая система антивоспитания? На улице поджидают их вербовщики криминальных группировок, наркоторговцы, сутенеры. С телеэкранов льются потоки грязи с бесконечными картинами насилия, разврата, убийств.

Нельзя, чтобы задачи духовно-нравственного воспитания учащихся возлагались только на школу. Думается, было бы правильным возродить преподавание в средней школе начальной военной подготовки, полнее использовать имеющийся опыт, в частности: восстановить проведение месячников оборонно-массовой работы, фестивалей военно-патриотической песни, Дней призывника, учебных сборов со старшеклассниками и т.д. Все это способствовало бы воспитанию патриотизма, духовности, нравственности будущих призывников.

Основная задача нашего общества — вернуть военной службе высокий общественный авторитет, адекватный социальный статус, что даст возможность привлекать к ней высокоинтеллектуальные и нравственно здоровые силы. Это особенно важно в условиях перехода на контрактный способ комплектования и сокращения срока службы по призыву.

Сегодня крайне важна взвешенная военно-социальная политика государства, которая должна закрепить основные приоритеты удовлетворения социальных потребностей военнослужащих. Ее первоочередной целью на ближайший период стоит повышение уровня жизни военнослужащих и их семей, гарантированное улучшение их благосостояния.

Военнослужащие должны видеть заботу государства о повышении их социального статуса, уважение их труда со стороны общества. В этом направлении активная поддержка со стороны общественных организаций, гражданского общества, религиозных организаций может сыграть очень большую позитивную роль.

В заключение же следует только подчеркнуть, что решение всех этих вопросов требует поиска новых, возможно нестандартных подходов в использовании всех средств и возможностей укрепления духовно-нравственного состояния военных моряков.

Цель у всех нас одна — безопасность и благополучие России.

В своих записках народный герой, легендарный главноком ВМФ Н.Г. Кузнецов писал: «Массовый героизм... происходит от глубокого личного осознания каждым человеком своего патриотического долга. Настоящий патриот-герой тот, кто сознательно идет на риск, кто во имя исполнения осознанного долга способен отдать жизнь. А на это способен лишь человек, который прошел хорошую школу воспитания». Именно возрождение такой хорошей школы на новом уровне развития Вооруженных Сил должно явиться итогом наших усилий в области воспитания нынешних защитников Отечества. ■

Фото из архива «АС»

БЛЕСК РУССКОЙ ВОЕННОЙ МЫСЛИ

Журнал «Армейский сборник» с 2014 г. открывает новую рубрику: «Блеск русской военной мысли». Приходится сожалеть, что до наших дней крупнейший пласт военного эпистолярного наследия ещё недостаточно востребован офицерским корпусом Вооружённых сил России (РФ). Дольше не создана энциклопедия «Русской военной мысли», хотя эпистолярное наследие о русской армии и её воинстве, созданное нашими военными предками огромно и чрезвычайно значимо и по сей день. Интерес к нашей великой военной истории, некоторые периоды которой были десятилетиями замолчены, вновь пробивает путь в армейскую среду. Здесь можно указать на ряд блоков «Русской военной мысли», какие можно предложить редакции. Как представляется, это должно быть Духоподъёмное Слово:

- 1) Князей, царей, императоров;
- 2) Полководцев и военачальников разных времён;
- 3) Генералитета;
- 4) Военных теоретиков;
- 5) Офицерского корпуса, из их наиболее значимых произведений;
- 6) Казаков-атаманов и в целом ряда ярких писателей из казачества.

Можно было бы начать эту рубрику в хронологическом порядке, начиная, скажем, со Святослава, Александра Невского, Дмитрия Донского. Но, как мне представляется, надо стремиться к тому, чтобы Слово данной рубрики попадало в цель, исходя из актуальности задач и дат настоящего времени. Так, в минувший год отмечалась в России дата 400-летия царского и императорского Дома Романовых, тех, кто более 300 лет возглавлял Русское государство и кто немало сделал для укрепления Русской страны и армии. А 2014 год – это столетняя годовщина с начала Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Эта война в народе ещё называлась Второй Отечественной. На стыке этих знаковых дат, предлагаем начать публикацию рубрики: «Блеск военной мысли» с биографий военачальников и их наиболее ярких мыслей – первого Верховного Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича Младшего, который возглавлял сражающуюся армию в 1914-1915 гг., а затем, - Императора Николая Второго, возглавлявшего армию с августа 1915 по март 1917 гг., и при котором было полностью восстановлено обеспечение армии оружием и боеприпасами, и осуществлён знаменитый «Брусиловский прорыв». К лету 1917 г. исходя из хода войны и материальных факторов армий Антанты, Россия вместе с союзниками уже была на пороге победы. Февральская революция, тайно подпитываемая мировой закулисой, перечеркнула для России Русский победный путь. Этот скрытый от общественности пласт фактов ещё только приоткрывается. Наша тема несколько другая – пласт яркой русской военной мысли. В открывающейся рубрике будут подбираться материалы по мере значимости событий и дат.

Вполне можно согласиться с тем, что приводимые, в первой статье – биографической, о Верховном Главнокомандующем Николае Николаевиче Младшем, его высказывания, взятые из разных источников, не вполне дотягивают до означенного названия рубрики «Блеск русской военной мысли», тем не менее, они интересны хотя бы тем, что они принадлежали первому Верховному главнокомандующему многомиллионной Русской армии Первой мировой войны. Следует заметить, что ряд его мыслей есть также и в биографической статье о нём. С таких знаковых имён, как Великий князь Николай Николаевич, а затем и Император Николай II – вполне допустимо начать данную рубрику журнала. За более чем 1100-летие России было много военачальников, которые своим пламенным военным Словом были способны в полной мере вызвать духовный подъём нашего победоносного воинства. Евангелие от Иоанна начинается так: «Вначале было Слово...». И Слово русской военной мысли явно станет востребовано нашим воином.

Итак, журнал Армейский сборник открывает новую рубрику: «Блеск русской военной мысли».

С.А.Порохин, полковник в отставке, кандидат философских наук.

ЖИЗНЬ ВО БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

Очерк о первом Верховном Главнокомандующем Русской армией (1914—1915) Великом князе Николае Николаевиче (младшем)

«Великий князь Николаевич! Кто не слышал об этом имени? Кто не судил о его деятельности вкривь и вкось! Первый русский Верховный главнокомандующий в период участия России в смровой войне, лицо, стоявшее во главе огромной пятимиллионной армии; человек, имевший на своей ответственности задачу защиты огромного государства, составлявшего 1/6 часть всей суши земного шара» — этими словами начинаются воспоминания о великом князе его соратника в Ставке генерала Ю.Н. Данилова.¹

Великий князь генерал от кавалерии Николай Николаевич (Романов) был внуком императора Николая I и старшим сыном Николая Николаевича (Старшего) — третьего сына императора Николая I и великой княгини Александры Петровны (Ольденбургской), женщины очень религиозной. (Позже она навсегда переедет из Северной Столицы в Киев, пострижется в монахини и под именем инокини Анастасии станет основательницей Покровского монастыря, включавшего больницу, общежитие и ряд других полезных учреждений. В этом монастыре она будет и похоронена). Отец Николая Николаевича (Младшего) был главнокомандующим русской армии в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Его сын Николай родился 19 ноября (6 ноября ст. ст.) 1856 года. У него был единственный младший брат Петр Николаевич. Начальное образование братья получили под руководством родителей.

11 июня 1871 г. Николай был зачислен юнкером Николаевского инженерного училища. В 1872 г. он был произведен в прапорщики и командирован в учебный пехотный батальон, а в 1873 — в учебный кавалерийский эскадрон. По окончании занятий в учебном эскадроне Николай Николаевич был зачислен слушателем в Николаевскую академию Генерального штаба и в 1876 г. окончил ее с серебряной медалью и с занесением имени на мраморную доску. В том же году он был зачислен в Генеральный штаб, произведен в капитаны. Он был назначен на должность флигель-адъютанта к императору Александру II.²

Великий князь Николай Николаевич с началом Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. был назначен состоять для особых поручений при отце — главнокомандующем армией. Николаю Николаевичу (Младшему) было поручено произвести рекогносцировку местности и берегов Аржиса и Дуная для выбора места переправы через Дунай, что было им блестяще проведено. Во время переправы передовой дивизии генерала Драгомирова он был назначен вместе с генералом Скобелевым состоять при нем.

За отличие, проявленное при форсировании Дуная у Зимницы и при взятии Систовских высот Николай Николаевич был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени. А за отличия, проявленные при занятии Шипкинского перевала в составе войск Святополк-Мирского и при штурме Шипки, он был также награжден золотым

оружием с надписью «За храбрость». В той войне на Балканах он проявил личное участие в деле освобождения славян. Еще в о время войны в 1877 г. великий князь Николай Николаевич был произведен в полковники. В составе Дунайской армии он находился до апреля 1878 г. Через 36 лет Николай Николаевич возглавит русскую армию в мировой войне.

По окончании Русско-турецкой войны он прибыл в Петербург и вступил в ряды лейб-гвардии гусарского полка, в котором последовательно командовал эскадромом и дивизионом. В 1884 г. Николай Николаевич возглавил этот полк, а в 1885 г. он производится в генерал-майоры. В должности командира полка он непрерывно состоял в течение 6 лет, вплоть до 1890 г. В этом полку офицерами служили члены лучших русских фамилий, и полк под командованием великого князя стал одним из лучших конных полков в России. В 1889 г. когда наследнику-цесаревичу, будущему императору Николаю II исполнился 21 год, он поступил на службу в этот полк. *«В этом решении императора Александра III нельзя было не видеть высокой оценки деятельности великого князя, как командира полка, у которого было чему поучиться»*, — писал генерал Данилов.³ В следующем 1890 г. цесаревич Николай уже командовал 1-м лейб-эскадромом, причем принял с полком участие в больших маневрах, на которых присутствовал германский император Вильгельм II. В то время императоры нередко назначали высокопоставленных особ иностранных государств шефами своих полков. Так, великий князь Николай Николаевич удостоился чести быть назначенным германским императором Вильгельмом II шефом 10-го Магдебургского Гусарского полка.

Еще в 1884 г., сохраняя командование лейб-гвардейского гусарского полка, великий князь Николай Николаевич был назначен командиром 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. В 1890 г. Николай Николаевич был назначен командующим 2-й гвардейской кавалерийской дивизией. В 1893 г. производится в генерал-лейтенанты, а в 1894 — в генерал-адъютанты Его Императорского Величества Александра III.

В 1895 г. Николай Николаевич стал генерал-инспектором кавалерии, а в 1901 г. он был произведен в генералы от кавалерии. Эта должность обязывала его совершать многочисленные поездки по гарнизонам в качестве инспектора кавалерии. Ему приходилось также многократно быть главой военных миссий в зарубежных поездках.

В 1905 г. окончилась поражением русского оружия Русско-японская война. Мир, заключенный в Портсмуте, был неожидан для военного командования и поистине ошеломляющ для всей русской армии не только на Дальневосточном театре военных действий, но и во всех российских гарнизонах. На армию Портсмутский мир произвел тягостное впечатление. Куропаткин писал: *«Ни одна из ис-*

пытанных нами неудач не действовала на нашу армию таким вредным образом, как этот преждевременный, ранее победы, мир»⁴

В тревожный для России и, особенно, для столицы, 1905 год Николай Николаевич был назначен главнокомандующим войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, а также председателем Совета государственной обороны. Но при этом надо помнить, что именно он «принудил» императора Николая II подписать манифест от 17 октября 1905 г. «О даровании подданным России конституции». Во главе войск гвардии и Петербургского округа Николай Николаевич состоял до начала Первой мировой войны в августе 1914 года. Войска округа были подготовлены в военном отношении блестяще. Внимание со стороны Николая Николаевича уделялось в первую очередь воспитанию войск и их боевой подготовке. Заслугой великого князя Николая Николаевича является то, что он успел обновить конницу, подготовил ее к современной войне, которой стала по тому времени Первая мировая.⁵ Вот как отзывался о нем историк А.А. Керсновский: «Великий князь был знатоком конницы, дилетантом в стратегии и совершенным профаном в политике».⁶ Но император Николай высоко оценивал способности своего дяди.

В высочайшем рескрипте Императора Николая II от 11 июня 1911 г., адресованном великому князю Николаю Николаевичу в день 40-летия его службы в армии, сказано, в частности: «... Проявленные Вами за это время любовь к кавалерийскому делу, знание и опыт оставили неизгладимый след, и результатами достигнутого вами успеха гордится по сей день русская конница. (...) Вы сумели напряженной вашей работой... оказать России веские услуги. Плодотворность трудов Ваших и заботливость Ваша по улучшению воспитания воинского духа и понимания военного дела в войсках гвардии не раз уже Мною отмечены». При этом император Николай пожаловал великому князю Николаю Николаевичу свой портрет, усыпанный бриллиантами, для ношения на груди.⁷

После Русско-японской войны великий князь Николай Николаевич в 1907 г. женился на сестре жены своего брата Петра Николаевича, великой княгине Анастасии Николаевне, урожденной княгине Черногорской, которая воспитывалась в Петербурге в Смольном институте и была первым браком замужем за принцем Георгием Лихтенбергским.

До середины лета 1914 г. великий князь Николай Николаевич продолжал оставаться командующим Петроградского военного округа. В 1912 г. Николай Николаевич совершил визит во Францию. Тем самым он, как выразился Данилов, приучил французов глядеть на великого князя как на главноверха русских войск в будущей войне.

С началом русско-германской войны состоялся совет министров. На нем только военный министр генерал Сухомлинов высказался за то, чтобы во главе армии был поставлен император Николай II, другие члены совета рекомендовали императору не покидать столицу. Таким образом, во главе армии был поставлен великий князь Николай Николаевич, дядя царя Николая II. 20 июля (2 августа старого ст.) 1914 г. император Николай II издал указ: «Не признавая возможным, по причинам общегосударственного характера, стать теперь же во главе наших сухопутных и морских сил, предназначенных для военных действий, признали мы за благо всемілостивейше повелевать нашему генерал-адъютанту, командующему войсками гвардии и Петербургского военного округа, генералу от кавалерии его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу убыть верховным главнокомандующим. Николай».⁸ При назначении великого князя Николая Николаевича главнокомандующим армия-

ми в соответствующем акте была сделана оговорка: «Доколе государь сам не примет на себя это командование».⁹ Как писал в своих мемуарах генерал Гурко, великий князь Николай Николаевич был в это время «полный сил... юношеской энергии».¹⁰ «При этом великий князь не получил возможности самому выбрать себе ближайших помощников; они были назначены к нему военным министерством» — писал В.И. Гурко.¹¹ Под его руководством русские войска нанесли поражение противнику в Галицийской битве, но потерпели неудачу в Восточно-Прусской операции.

Вот какое мнение о Верховном главнокомандующем Николае Николаевиче составил генерал А.А. Самойло, который с первых дней войны работал в оперативном отделе ставки: «Николай Николаевич не возбуждал в армии особенно дурного о себе мнения. Но и похвалы, расточавшиеся в его адрес официальной прессой, — его воле, энергии и прочему, не соответствовали действительности. Нам, постоянно с ним связанным по службе, он представлялся человеком бесхарактерным, всецело шедшем на поводу у Янушкевича, Данилова и других».¹² «К сугубо дурным сторонам Николая Николаевича как Верховного главнокомандующего я лично отношу слабость воли и мелочность характера, проявляющиеся в отсутствии твердого управления фронтами, в тщеславных расчётах при освещении «заслуг» Рузского под Львовом, в перенесении личной неприязни к Сухомлинову на деятельность его как военного министра».¹³ Русский военный историк А.А. Керсновский довольно жестко критикует действия Верховного главнокомандующего Николая Николаевича: «Стратегический примитив, великий князь Николай Николаевич, расценивал явления войны по-обывательски. Победу он видел в продвижении вперёд и в занятии географических пунктов: чем крупнее был занятый город, тем, очевидно, крупнее была победа».¹⁴ В своем классическом труде «История Русской Армии» Керсновский делает такой принципиальный вывод: «Совершена была величайшая стратегическая ошибка — величайшее государственное преступление. Отказавшись от форсирования Босфора, овладения Константинополем, великий князь Николай Николаевич обрекал Россию на удрушение. Отныне война затянулась на долгие годы».¹⁵

Уже в марте 1915 г. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич вынужден был оповестить командующих фронтами, что «отныне имеет основной задачей перейти всем Северо-Западным фронтом к чисто оборонительного характера действиям, а Юго-Западному фронту предназначает главнейшую задачу будущей части кампании».¹⁶

К июлю 1915 г. русская армия продолжала откатываться под натиском германских войск на Восток. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич не мог сдерживать немцев. Дошло до того, что один из ближайших его сотрудников генерал Ю. Данилов счел возможным в одном из своих докладов великому князю Николаю Николаевичу заявить: «Пока Вы Верховный главнокомандующий, ответственность (за отход русских войск) лежит на вашем величестве. Вас, а не кого-либо другого будут обвинять и в излишне глубоком, может быть отходе, и в недостаточной настойчивости по образованию Северного фронта для прикрытия путей к Западной Двине».¹⁷ Морской офицер А. Д. Бубнов отмечал, что «за все время своего пребывания на посту Верховного главнокомандующего великий князь в Петербург или куда-либо в тыл не ездил».¹⁸ Впрочем, он не посещал и фронт, за исключением случая поездки вместе с императором Николаем II в освобожденную русскими войсками Галичину в апреле 1915 г. Там ему император пожаловал почетную шапку с надписью: «За освобождение Червоной Руси». Вскоре, однако, эти территории были вновь захвачены противником. С оставлением Львова окон-

чилась очередная Галицийская битва. *«Не пожелав своевременно отойти по своей воле и сохранить живую силу армии, наша Ставка должна была отступить по воле врага — с разгромом и громадными потерями (500 тыс. чел., 344 орудия), грозившими самому существованию нашей вооруженной силы»* — отмечал Керсновский.¹⁹ Он же пишет: *«К весне 1915 г. был израсходован весь обученный запас армии. Были призваны сроки 1915 и 1916 гг., давшие 1,5 млн. чел., но которых некому было обучать и нечем было вооружить. Пополнения войск весной и летом 1915 г. состояли исключительно из «ратников 2-го разряда» — людей за различными льготами, физической слабостью. . . прежде не служивших».*²⁰ Армия отступала.

На фронте начался снарядный голод. Надо было принимать государственное решение. С должности главнокомандующего русской армией великий князь Николай Николаевич был смещен 23 августа (5 сентября нового ст.) 1915 г. Когда великий князь Николай Николаевич узнал о своем смещении и о том, что армию возглавит сам российский император, его племянник Николай II, он широким жестом перекрестился. Тяжкий груз ответственности за боеспособность армии он нес уже целый год.

За годовой период войны, в течение которого великий князь Николай Николаевич был Верховным главнокомандующим, он *«в воздаяние мужества, решительности и непреклонной настойчивости в проведении планов военных действий, покрывших неуязвимой славою русское оружие»* (как было указано в представлении) был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени, а по взятии Перемышля — орденом Святого Георгия 2-й степени.²¹

После краткосрочного отпуска в своем родовом имении великий князь Николай Николаевич выехал на Кавказ и там, в городе Тифлисе, возглавил штаб Кавказского фронта и администрацию Кавказского наместничества, сменив на этих высоких и ответственных постах графа Воронцова-Дашкова. *«Назначение великого князя Николая Николаевича наместником на Кавказе, — писал граф Воронцов-Дашков, — я считаю весьма желательным. Великому князю легче управлять Кавказом, чем простому смертному, таково уже свойство Востока!».*²² Так как управление краем требовало постоянного контроля и пребывания великого князя в Тифлисе, то непосредственное командование войсками было поручено генералу Юденичу. Штаб Юденича перемешался вместе с наступающими русскими войсками из Карса в Саракмыш и впоследствии в Эрзерум. Великий князь Николай Николаевич неоднократно выезжал в действующую армию. Так, в июле 1916 г. он лично посетил Эрзерум, Трапезунд и Байбурт. В июле он послал телеграмму Брусилову, возглавлявшему Юго-Западный фронт: *«Я поздравляю Вас, обнимаю и благословляю. Пошли Вам Бог всяких успехов!».* Это был Брусиловский прорыв. В конце 1916 года и начале 1917-го мировая буржуазия предприняла все усилия, чтобы в России разразился кризис государственной власти. Шла активная пропаганда как на фронте, так и в тылу. Она имела одну задачу — подавить в войсках и населении патриотический дух, подорвать дисциплину. *«Эта пропаганда для России оказалась смертельным ядом»*, — считал генерал Данилов.²³

Так, в феврале 1917 г. в России свершилась революция. Но накануне ее генерал Алексеев переслал Николаю II текст телеграммы от командующего Кавказским фронтом великого князя Николая Николаевича, адресованной царю. В ней двоюродный дядя российского императора Н.Н. Романов писал: *«Генерал-адъютант Алексеев сообщает мне создавшуюся небывало роковую обстановку и просит меня поддержать его мнение, что победоносный конец войны, столь необходимый для блага и будущности России и спасения династии, вызывает принятие сверхмеры. Я, как верноподданный, считаю по долгу*

*присяги и по духу присяги необходимым коленнопреклонно молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего Наследника, зная чувство святой любви Вашей к России и к Нему. Осенив себя крестным знаменем, передайте ему Ваше наследие. Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особой горячей молитвой молю Бога подкрепить и направить Вас. Генерал-адъютант Николай».*²⁴ Эта телеграмма и телеграммы других командующих фронтами, вероятно, были последней каплей при принятии, как вскоре оказалось, рокового для России решения Николая II. Император России 2 марта (старого ст.) 1917 г. отрекся от престола и передал власть Думе.

При своем отречении от власти Николай II вновь назначил великого князя Николая Николаевича Верховным главнокомандующим. Получив вновь назначение на должность Возглавить Русскую Армию Великий Князь Николай Николаевич издал приказ: *«Установлена власть в лице нового правительства. Для пользы Родины Я, Верховный главнокомандующий, признаю, показав тем пример исполнения нашего воинского долга. Повелеваю всем чинам славной нашей Армии и Флота неуклонно повиноваться установленному правительству через своих прямых начальников. Только тогда Бог даст победу».*²⁵ После чего он выехал с Кавказа и прибыл в сопровождении своего брата великого князя Петра Николаевича в Могилев в Ставку. Там он принял командование над всей Русской Армией и послал об этом сообщение в Петроград. Но под давлением Советов и Временного правительства 11 марта (1917 г.) великий князь Николай Николаевич вынужден был отказаться от этого поста.

В эмиграции великий князь оказался не сразу. Первые два года он жил в Крыму, куда прибыл с супругой Анастасией Николаевной (Лихтенбергской), и проживал сначала в имении Чаир. Позднее всем Романовым, находившимся на Крымском полуострове, было велено поселиться в одном месте — в Дюльбере, имении Петра Николаевича Романова, брата Николая Николаевича.

Вслед за эвакуацией большевиков из Крыма туда вступили немецкие войска. *«Немецкий генерал К, вошедший в Ялту, явился в Дюльбер осведомиться о желаниях членов императорской фамилии. Бывший Верховный главнокомандующий русск ими войсками не признал, однако, возможным его принять. (. . .) Что касается германцев, то они . . . проявляли уважение к возложенной на себя великим князем изолированности и ограничили свои встречи с чинами свиты пределами крайней необходимости. Охрана Дюльбера особым караулом производилась немцами без перерыва вплоть до их ухода»*, — писал Ю.Н. Данилов.²⁶ К началу ноября, т.е. ко времени ухода немцев из Крыма, отряд особого назначения из (белогвардейских офицеров) взял на себя охрану Романовых и их окружение. *«Я рад видеть вас, господа, — сказал бывший Верховный главнокомандующий офицерам, прибывшим для его охраны. — Ваше присутствие снова дает мне возможность надеть русский мундир»*, — писал генерал Ю.Н. Данилов.²⁷ С этого дня великий князь переменял свой штатский костюм на черкеску, украшенную тремя георгиевскими крестами. Историк казачества А.А. Гордеев писал о великом князе Николае Николаевиче, что он, живя в Крыму, не вступал в политические события, *«но его угнетала мысль, что он посылкой своей телеграммы государю с (коленнопреклонной) просьбой об отречении способствовал гибели монархии и разрушению России. Великий князь хотел, чтобы загладить это, принять участие в боевой работе. Добровольческая армия в лице своих вождей была тоже встревожена, и генерал Алексеев нашел необходимым написать письмо на имя великого князя, в котором, излагая с полной откровенностью обстановку братоубийственной войны, убеждал его не принимать в ней участия. . . И великий князь на про-*

странное письмо генерала Алексева ответил одной только фразой: «Будьте покойны!»²⁸

Уже из Крыма в апреле 1919 г. Николай Николаевич с родными и вдовствующей императрицей Марией Федоровной покинул русскую землю на английском корабле «Мальборо». Он уехал в свое маленькое имение Санта-Мargarита в Италии.²⁹ Многие представители русского общества считали великого князя возможным вождем процесса укрепления русской государственности. С 1922 г. Николай Николаевич жил на юге Франции, в Антибе. В эмиграции великий князь Николай Николаевич считался высшим руководителем всех русских военных организаций. Его руководство с декабря 1924 г. признал РОВС (Русский общевоинский союз), созданный П.Н. Врангелем. Запись в Союз была только на добровольных началах, и все члены Общевоинского союза должны были отказаться от участия в каких либо политических организациях, «имея ввиду только одну идею — службу России».³⁰ Великий князь Николай Николаевич верил, что настанет время и русская эмиграция сможет развернуть армию и возобновить борьбу с Советами на русской земле.

В предисловии к книге генерала Ю.Н. Данилова написано: «Стоит коснуться... некоторых обстоятельств. В 1909 г. полиция раскрыла кружок мартинистов, группировавшийся вокруг выходившего в Царском селе журнала «Глобус». Список «бунтарей» возглавляли великие князья Николай Николаевич и его брат Петр Николаевич, Георгий Михайлович и большая группа высших придворных. (...) Принадлежность к масонскому подполью вполне объясняет два крупных вклада, внесенных великим князем в российский революционный процесс. Первый вклад — это оказание давления на своего царственного племянника в октябре 1905 г. по поводу подписания знаменитого Манифеста от 17 октября. Известно, что Николай II колебался до последнего момента — подписывать манифест или нет. Многие мемуаристы излагают драматическую историю о том, как «Николаша» (Николай Николаевич Младший) с истерическими рыданиями убеждал его подписать и наконец сломил колебания монарха угрозой застрелиться прямо у него на глазах, если не подпишет. (...) Второй вклад — телеграмма с требованием отречения императора в феврале 1917 г, в ходе телеграфного опроса командующих фронтами и флотами генералом Рузским... Николай Николаевич рекомендовал племяннику (Николаю II) отречься (...) Его телеграмма — лишний показатель масонского характера Февральской революции»³¹ Теперь уже негативная роль всякого рода масонов в жизнедеятельности российского православного государства общеизвестна.

Последние пять с половиной лет великий князь Николай Николаевич прожил в имении Шуаньи, расположенном в 25 км от Парижа. Великий князь жил в простом барском доме. Один из русских эмигрантов К.П. Крамарж писал: «Я вспоминал, как великий князь пожертвовал русскими людьми, чтобы помочь французам и сделать возможной Марну, а с ней победу, и сравнивал это с теми условиями, в каких теперь жил великий князь...»³² В 1924 году великий князь принял на себя общее руководство Русским национальным движением. Помощником ему был назначен генерал Кутепов. В одном из интервью генерал Кутепов как-то сказал: «... Великий князь Николай Николаевич своим государственным взглядом на вещи приучил нас теперь смотреть на Красную армию не как на врага России, а лишь как на временное орудие в руках ее врагов. Под тяжелым красным покровом в Красной армии зреет русское национальное сознание»³³

Незадолго до смерти великий князь Николай Николаевич вновь выехал в Антиб. За несколько часов до смерти великий князь Николай Николаевич написал такие слова: «Молю Бога, да

узрим Отечество наше свободным и в нем торжество Веры и царство мира, любви и правды. Памятуйте о России и здесь, в изгнании. Ей отдавайте все ваши помыслы, не числа трудов, сил и средств на дело её спасения, ибо безмерно тяжко испытание и наступают решительные сроки. Народ русский! Собери твои силы и с крестом выйди вновь на путь тебе данного великого и сильного бытия!»³⁴ Умер великий князь Николай Николаевич 5 января 1929 г. в Антибе, на Лазурном Берегу Франции, и был похоронен на Каннском кладбище в церковном склепе.³⁵ От Франции на его похоронах присутствовал маршал Петен. На могильной плите была надпись: «Верховному главнокомандующему русской армией, его императорскому высочеству великому князю Николаю Николаевичу от российского и зарубежного воинства».³⁶ ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. М.: Вече, 2007. С. 21.
2. См.: Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» И.Д. Сытина, СПб, 1997, т. 3, С. 250.
3. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 55.
4. Цит. по: Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 250.
5. См.: Керсновский А.А. История Русской Армии. М.: Воениздат, 1999. С. 405.
6. Там же. С. 470.
7. См.: Полководцы, военачальники и военные деятели России. С. 251.
8. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. М.: Элаксон, 1994. С. 13.
9. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 310.
10. Гурко В.И. Война и революция в России. М.: Центрполиграф, 2007. С. 19.
11. Там же. С. 20.
12. Самойло А.А. Две жизни. Л.: Лениздат, 1963. С. 166.
13. Там же. С. 176.
14. Керсновский А.А. История Русской Армии. М.: Воениздат, 1999. С. 556.
15. Там же. С. 558.
16. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 194.
17. Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М.: Воениздат, 1992. С. 8.
18. Бубнов А.Д. В царской ставке. М.: Вече, 2008. С. 21.
19. Керсновский А.А. История Русской Армии. С. 562
20. Там же. С. 559.
21. См.: Примечание в книге Гурко В.И. Война и революция в России, М.: Центрполиграф, 2007. С. 19.
22. См. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 328.
23. Там же, С. 344.
24. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. М.: Арис-Пресс, 2011, т. 1. С. 51.
25. Там же, т. 1, С. 77.
26. См. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 389.
27. Там же, С. 392.
28. Гордеев А.А. История Казаков. М.: Страстной бульвар, 1993. С. 265.
29. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 15.
30. Там же. С. 402.
31. Там же. С. 9;10.
32. Крамарж К.П.//Генерал Кутепов. Сборник статей. М.: Благовест, 2005. С. 333.
33. См.: Трубецкой С.//Генерал Кутепов. Сборник статей. С. 296—297.
34. См.: Полководцы, военачальники и военные деятели России. С. 251
35. Данилов Ю.Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 407.
36. Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. М.: Элаксон, 1994. С. 51.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

«А все-таки повесить!», — собственноручно начертил великий князь Николай Николаевич на докладе военного прокурора о невиновности жандармского полковника Мясоедова, обвинявшегося в шпионаже. (Цит. по: Самойло А. А. Две жизни. Л.: Лениздат, 1963. С. 167.)

«Господь и Жанна д'Арк с нами! Мы победим», — сказал великий князь Николай Николаевич французскому дипломату М. Палеологу при личной встрече 20 июля 1914. (Цит. по: Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. М.: Элаксон, 1994. С. 18.)

«Я совершенно сознаю, что не сумел настоять на исполнении моих требований, поспеваю перед Вашим Величеством мою повинную голову», — писал Николай Николаевич в телеграмме Николаю II после поражения армий Северо-Западного фронта в Восточно-Прусской операции в августе 1914 г. (Цит. по: Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников. С. 24.)

«Впервые дерзаю как верноподданный коленапреклоненно умолять Ваше Императорское Величество для пользы... отречься от престола», — рекомендовал Николай Николаевич племяннику Николаю II. (Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. М.: Вече, 2007. С. 371.)

«Рад вновь доказать мою любовь к Родине, в чем Россия до сих пор не сомневалась», — уверял Николай Николаевич Временное правительство в феврале 1917 г. (Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 381.)

«Когда дело идет о пользе Родины и успехе военных действий, я не щаю отдельных личностей», — сказал великий князь по поводу своей довольно резкой телеграммы командующему флотом адмиралу Эбенгарду, не сумевшему противостоять атакам немецких крейсеров. (Цит. по: Бубнов А. Д. В Царской ставке. М.: Вече, 2008. С. 29.)

«Будущее устройство Государства Российского может быть решено только на Русской земле, в соответствии с чаяниями Русского народа», — написал Николай Николаевич в ответ на претензии великого князя Кирилла Владимировича, находивше-

гося в эмиграции, на русский престол. (См.: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 17.)

«Молю Бога, да узрим Отечество наше свободным и в нем торжество Веры и царство мира, любви и правды. Помните о России и здесь, в изгнании. Ей отдавайте все ваши помыслы, не числа трудов, сил и средств на дело ее спасения, ибо безмерно тяжко испытание и наступают решительные сроки. Народ русский! Собери твои силы и с крестом выйди вновь на путь тебе данного великого и сильного бытия!» — написал великий князь за несколько часов до смерти. (Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 406.)

«Я солдат, который привык повиноваться». (Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 412.)

«Я могу служить России только в ее целом». (Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 413.)

«Пройдет время — Россия сама свободно выскажется о том, какую форму правления на будущее время она предпочитает». (Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 413.)

«Русскому народу.

Братья! Ворится Суд Божий! Терпеливо, с христианским смирением, в течение веков, томился русский народ под чужеземным игом, но ни лестью, ни гонением нельзя было сломить в нем чаяния свободы. Как бурный поток рвет камни, чтобы слиться с морем, так нет силы, которая остановила бы русский народ в его порыве к объединению. Да не будет больше Подъяремной Руси! Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла и князей Даниила и Романа, сбросив иго, да водрузят стяг единой и неразделимой России. Да совершится Промысел Божий, благословивший дело великих собирателей земли Русской. Да поможет Господь царственному своему помазаннику, Императору Николаю Александровичу всея России, завершить дело Великого князя Ивана Калиты. А ты, многострадальная братская Русь, встань на сретение русской рати. Освобождаемые русские бра-

тья! Всем вам найдется место на лоне Матери-России. Не обижая мирных людей, какой бы они ни были народности, не полагая своего счастья на притеснении иноземцев, как это делали швабы, обратите меч свой на врага, а сердца к Богу, с молитвой за Россию и за русского царя. Николай». (Из обращения великого князя Николая Николаевича Младшего к населению Галиции 18 августа 1914 г. Цит. по: Дикий А. Красная свитка. Неизвращенная история Украины-Руси от запорожцев до коммунистов. М.: Алгоритм, 2007. С. 53.)

«Генерал-адъютант Алексеев сообщает мне небывало роковую обстановку и просит меня поддержать его мнение, что победоносный конец войны, столь необходимый для блага и будущности России и спасения династии, вызывает принятие сверхмеры. Я, как верноподданный, считаю, по долгу присяги и по духу присяги, необходимым коленапреклоненно молить Ваше Императорское Величество спасти Россию и Вашего Наследника, зная чувство святой любви Вашей к России и к Нему. Осенив себя крестным знаменем, передайте ему — Ваше наследие. Другого выхода нет. Как никогда в жизни, с особой горячей молитвой молю Бога подкрепить и направить Вас. Генерал-адъютант Николай». (Текст телеграммы великого князя Николая Николаевича императору Николаю II, переданной ему 2 марта 1917 г. в 14 ч. 30 м. Цит. по: Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. М.: Айрис-Пресс, 2011. Т. 1. С. 51.)

«За всю мою службу за мной утвердилось мнение о моей требовательности и строгости. Вы со мной прослужили в очень трудных и сложных условиях целый год, и никому из вас не пришлось услышать от меня упрека или замечания. Не лучшее ли это доказательство безукоризненного исполнения вами ваших обязанностей!» (Речь при прощании с чинами ставки 8 августа 1915 г. Цит. по: Данилов Ю. Н. Великий князь Николай Николаевич. С. 139.)

«Политика без силы — мыльный пузырь. Всякая политическая комбинация должна быть основана реальной силой». (Цит. по: ЦГАОР ф.543, оп. 1, д.29, л.13.)

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

- статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);
- параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

- название статьи приводится на русском и английском языках;
- обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов; шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; на русском и английском языках;
- обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

- при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

- исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

- ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5.-2008 «библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

- текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие в случае опубликования на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Преимущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

К.Е. МАКСИМОВ

Ответственный секретарь редакции

А.Н. ОВЧИННИКОВ

Специальный корреспондент

В.Д. КУТИЦЕВ

Ведущие научные редакторы

Ю.С. КУЧЕРОВ, Ю.А. БЕРЕГЕЛЯ

Ведущий редактор

Г.Н. УСАЧЕВА

Обозреватели

В.М. БОГДАН, А.Ш. САЛИХОВ

Компьютерный набор

И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка

С.И. БОЛИНАЙЦ, Е.А. САМСОНОВ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: (495) 693 57 35,
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 25.12.2013 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № Тираж экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник»
на сайте Министерства обороны РФ
<http://sc.mil.ru/social/media/magazine>

**Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.**

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна

Подписной индекс журнала 73452

м. Динамо
Петровско-Разумовская
аллея д. 12 А, стр. 7
☎ 8 (495) 744-55-95
✉ 7445595@bk.ru, www.armilit.ru

ВОЕНТОРГ

ФЛАГИ

ОБУВЬ

ВЫМПЕЛЫ

ПОГОНЫ

КАМУФЛЯЖ

НАШИВКИ

КОМПЛЕКТ ИЗ ПЯТИ
НАШИВОК — 500 РУБЛЕЙ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОШИВ ФОРМЫ

ТРЕВОЖНЫЙ ЧЕМОДАНЧИК

СНАРЯЖЕНИЕ

ПОШЬЁМ И ОТПРАВИМ ПОЧТОЙ

ЗАКАЗ ТОВАРА ПОЧТОЙ 3 ШАГА

- 1 ➤ Оформляете заявку на сайте: WWW.ARMILIT.RU
- 2 ➤ Получаете извещение от почты России
- 3 ➤ Выкупаете посылку в почтовом отделении

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

**Подписаться на журнал
можно с любого месяца.**

Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X